

**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ**

8

1 9 5 4

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 8
АВГУСТ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1954

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ПОСТАНОВЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

I. В заседании Священного Синода, под председательством Святейшего Патриарха Алексия, от 29 и 31 июля 1954 года постановлено:

1. Архиепископа Калининского и Кашинского Алексия, по его прошению, в виду болезненного состояния уволить на покой.

Епископом Калининским и Кашинским назначить, состоявшего на покое, епископа быв. Чкаловского Варсонофия.

2. Архиепископа Ярославского и Ростовского Димитрия, ввиду его болезненного состояния, уволить на покой, согласно прошению.

Поручить управление Ярославской епархии архиепископу Берлинскому и Германскому Борису.

3. Епископа Черниговского и Нежинского Арсения, ввиду его болезненного состояния, уволить на покой, согласно прошению.

Архиепископом Черниговским и Нежинским назначить архиепископа Гурия.

II. Священный Синод, под председательством Святейшего Патриарха Алексия, в заседании от 30 июля 1954 года постановил:

1. Преосвященного Адама, архиепископа Филадельфийского и Карпаторусского, освобожденного от дел, согласно его прошению, Преосвященным Митрополитом Гермогеном, Экзархом Московской Патриархии в Северной и Южной Америке, — уволить на покой ввиду болезненного состояния, с назначением ему соответствующей пенсии.

2. Благочинного-администратора православных приходов в Венгрии протоиерея Иоанна Кополовича, в течение пяти лет с честью потрудившегося для дела Православия в Венгрии, освободить, согласно его просьбе, от указанной должности, с благословением вернуться к месту прежнего служения в Закарпатской области.

Благочинным-администратором православных приходов в Венгрии назначить протоиерея Св.-Николаевского храма в городе Будапеште Фериза Берки и помощником благочинного назначить протоиерея храма Св. Георгия Победоносца в городе Ньиредьхазы Сергия Галецкого, с оставлением последнего при означенном храме.

ТЕЛЕГРАММА ПАТРИАРХУ АНТИОХИИ И ВСЕГО ВОСТОКА АЛЕКСАНДРУ III

В радостный юбилейный день Вашего возлюбленного Блаженства Мы вместе со всеми, чтущими Вас, молимся о Вашем здравии и долголетии.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

3 июля 1954 г.
Одесса

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Сердечно благодарим за братские поздравления и добрые пожелания в день Нашего юбилея. Да сподобит Нас с Вами Господь в полном здравии и благополучии отпраздновать золотой юбилей архипастырского служения Вашего возлюбленного Блаженства. С братской любовью обнимаем и лобызаем. Сегодня вылетела Богохранимая делегация Вашего Блаженства.

Патриарх Александр

12 июля 1954 г.
Дамаск

ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ЮСТИНИАНА ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ НИКОЛАЮ, МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ

Ваше Высокопреосвященство! Нашим письмом от 28 апреля сего года мы сообщили Вас о том, что Священный Синод Румынской Православной Церкви, совместно с Богословским институтом университетского ранга Бухареста, проделали всю необходимую подготовительную работу в целях присуждения Вам звания Доктора Богословия на основании трех томов «Церковных речей» Вашего Высокопреосвященства, переведенных на румынский язык, а также общего желания членов Священного Синода и профессоров богословских институтов нашей страны, наших священников и верующих, которые столь высоко оценили это произведение с тем, чтобы выразить Вам особую признательность за ценнейший вклад, внесенный Вами в богословскую науку и вообще в Православие.

Тем же письмом мы просили Вас сообразоваться назначить дату прибытия Вашего Высокопреосвященства в нашу среду, дабы мы лично могли засвидетельствовать Вам это уважение в торжественной обстановке, чтобы радость наша была полной. Поэтому мы были обрадованы ответом Вашего Высокопреосвященства от 7 мая сего года, в котором Вы извещаете нас о том, что согласны прибыть к нам с визитом в начале сентября сего года.

В настоящее время мы имеем особое удовольствие довести до Вашего сведения, что Священный Синод на своем пленарном заседании от 7 июня сего года, побуждаемый откликами нашего клира и верующих на Ваш труд «Церковные речи», переведенный на румынский язык и распространенный во всех приходах нашей Патриархии; основываясь на рефератах и предложениях, сделанных советами профессоров богословских институтов университетского ранга в Бухаресте и Сибиу, в которых анализируется и выявляется богословская ценность этого произведения, как и выдающаяся научная деятельность, проводимая Вами на протяжении 37 лет в экзегетической, догматической, гомилетической, катехизической, церковно-исторической, канонической и литургической областях; учитывая исследование, статьи и лекции, прочитанные Вами, как профессором богословия, а также Вашу практическую церковную и социальную деятельность, давшую Вам высокий престиж в Православии и во всем христианстве, и считая, что богословская и практическая деятельность Вашего Высокопреосвященства поддерживает единство нашей Святой Церкви и соединяет христианскую доктрину с социальной действительностью, — присудил Вам, в соответствии со статьей 272 Регламента по организации и деятельности учебных заведений Румынской Патриархии, звание Доктора Богословия.

Для выполнения этого решения Священный Синод постановил, чтобы вручение диплома и значка Доктора Богословия проводилось в обстановке особой торжественности в начале сентября сего года, когда ожидается к нам Ваше прибытие.

Сказанное выше мы довели до сведения Его Святейшества Патриарха Алексия письмом от того же числа, выразив пожелание, чтобы, в целях укрепления братских связей между нашими Церквями, Ваше Высокопреосвященство сопровождалось во время этого визита двумя—тремя лицами и чтобы Вы согласились пробыть у нас, по крайней мере, 15 дней с тем, чтобы могли ознакомиться с некоторыми знаменательными местами и памятниками нашей Церкви.

Уверенные в том, что наши пожелания будут выполнены, остаемся в ожидании Вашего Высокопреосвященства и просим Вас принять Наши во Христе братские объятия.

Юстиниан, Патриарх Румынской Православной Церкви

2 июля 1954 года
Бухарест

К ПРЕБЫВАНИЮ В СССР ДЕЯТЕЛЕЙ ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ГЕРМАНИИ

В качестве гостей Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Советском Союзе с 17 июня по 6 июля находилась группа видных деятелей Евангелической Церкви Германии с президентом Синода этой Церкви доктором Хейнеман.

По желанию гостей им была предоставлена широкая возможность для ознакомления с положением и деятельностью Русской Православной Церкви и жизнью советского народа.

За время своего пребывания в СССР гости, кроме Москвы, выезжали в Ленинград, Киев, Одессу и ближайшие к этим городам районы, где, помимо ознакомления с церковной жизнью, посетили фабрики, заводы, совхозы, колхозы, музеи и театры, ознакомились с университетом имени Ломоносова, библиотекой имени Ленина в Москве и рядом других медицинских и социально-бытовых учреждений, а также осмотрели Троице-Сергиеву Лавру в г. Загорске.

Советом по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР в честь делегации был устроен прием.

6 июля деятели Евангелической Церкви выехали в Германию.

На Внуковском аэродроме отъезжающих провожали от Московской Патриархии архиепископ Берлинский и Германский Борис, протопресвитер Н. Ф. Колчицкий и столичное духовенство.

От Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР — Зам. Председателя Совета С. К. Бельшев.

Отъезжающих также провожал Советник Посольства Германской Демократической Республики в СССР г-н К. Зейц.

(ТАСС).

ТЕЛЕГРАММА ИЗ БЕРЛИНА

Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию.

Прибыв благополучно в Берлин, благодарим Ваше Святейшество еще раз за братский прием в надежде на установление совместной церковной работы и взаимопонимания во благо наших народов.

С уважением

д-р Хейнеман, Мохальский, д-р Шедер, проф. Аланд, проф. Онаш

7 июля 1954 года
Берлин

КОНЧИНА МИТРОПОЛИТА ГЕРМОГЕНА

3 августа 1954 года после непродолжительной, но тяжелой болезни скончался пребывавший на отдыхе в городе Краснодаре Митрополит Алеутский и Северо-Американский Гермоген, Патриарший Экзарх в Америке.

ТЕЛЕГРАММА ИЗ АМЕРИКИ

Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию.

Выражаем Вашему Святейшеству глубокое соболезнование по поводу тяжелой утраты нашего архипастыря и преданного помощника Вашего Святейшества в деле церковного строительства и испрашиваем молитвы и благословения в этот тяжелый для нашего Экзархата момент. Сорокоуст назначен.

Протоиерей Иосиф Дзвончик
Протоиерей Иосиф Гавриляк
Священник Василий Крешик

5 августа 1954 г.
Пассейк

КОНЧИНА ПАСТОРА ГЕОРГА ТОМАСА

Один из членов делегации деятелей Евангелической Церкви Германии пастор Георг Томас (75-ти лет) из Плауена, во время пребывания делегации в СССР, неожиданно заболел. У него последовало резкое обострение бывшей ранее сердечно-сосудистой недостаточности. В связи с этим больной был помещен в московскую больницу имени Боткина, где проходил курс лечения под наблюдением опытных врачей. Но, несмотря на все принятые меры, больного не удалось вывести из болезненного состояния. Внезапный тяжелый приступ сердечной астмы, которая наблюдалась у больного и ранее, резко ухудшил его состояние и привел к смерти в ночь с 24 на 25 июля сего года.

Тело пастора Георга Томаса, после вскрытия, было отправлено для погребения на его родину. На Внуковском аэродроме гроб с телом покойного провожал архиепископ Берлинский и Германский Борис и чины Посольства Германской Демократической Республики во главе с советником Посольства г-ном Кристофом Зейцем.

До Берлина гроб с телом пастора Георга Томаса сопровождал представитель русского православного храма-памятника в Лейпциге архимандрит Мстислав.

ТЕЛЕГРАММА

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ХРИСТИАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА ГЕРМАНИИ Г-НУ ОТТО НУШКЕ

Глубокоуважаемый г-н Председатель! Святейший Патриарх и я просим Вас принять наше глубокое соболезнование по случаю кончины глубокого и уважаемого господина пастора Георга Томаса, последовавшей в ночь с 24 на 25 сего июля после тяжелой болезни. За время пребывания господина пастора у нас мы испытали глубокое удовлетворение от общения с его истинно христианской душой. Господь да даст душе его вечный покой!

Митрополит Николай

26 июля 1954 г.
Москва

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА

— Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю.
Благодарю Ваше Высокопреосвященство за посылку телеграммы Его Святейшества и Вашего Высокопреосвященства по поводу кончины г-на пастора Георга Томаса. Сердечно преданный Вам

Отто Нушке

6 августа 1954 г.
Берлин

УКАЗ

СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

Во внимание к усердным трудам по послушаниям в Троице-Сергиевой Лавре, ко дню празднования 600-летия существования обители Преподобного Сергия, нахожу справедливым удостоить награждения:

1. Наместника Лавры архимандрита Пимена — правом употребления при богослужениях архимандричьего посоха.
2. Духовника богомольцев и заведующего приемом иностранных посетителей Лавры иеромонаха Сергия — саном архимандрита.
3. Смотрителя Троицкого собора Лавры иеромонаха Никона — золотым наперсным крестом.
4. Архимандритам Лавры предоставить право при служении литургии в храмах Лавры — иметь отверстые Царские врата до Херувимской песни.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

5 июля 1954 года

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Архипастырские труды

5 мая 1954 года, в канун престольного праздника местного храма в честь святого великомученика Георгия, в село Георгиевское Кинешемского района прибыл архиепископ Ивановский и Кинешемский Венедикт, которого встретил на пристани настоятель храма протоиерей Полисадов вместе с членами церковного совета и верующими.

Вечером архиепископ Венедикт отслужил всенощное бдение, а утром 6 мая Божественную литургию. Храм был переполнен молящимися; все с большим усердием молились со своим архипастырем и слушали его поучение, призывающее к миру, любви и труду.

После литургии и молебна владыка Венедикт благословил верующих и под возгласы сердечной благодарности за посещение отбыл из храма.

*
* *

2 июня, в день отдания Пасхи, архиепископ Воронежский Иосиф выезжал для обозрения храмов городов Задонска и Ельца, отошедших в его окормление из Орловской епархии.

В Задонске владыка посетил храм в честь Архистратига Михаила. Встреченный здесь благочинным Елецкого округа прот. Д. М. Диомидовым и духовенством храма, архиепископ Иосиф проследовал в алтарь к святому престолу и, затем, преподав общее благословение молящимся, выслушал приветствие от духовенства. В своем ответном слове он призвал верующих твердо хранить православную веру и жить по заповедям Божиим. После краткого молебствия все присутствующие подходили к владыке и получали благословение.

Противишись с верующими, архиепископ отбыл в город Елец по случаю престольного праздника в Елецком Вознесенском соборе. Там он служил всенощное бдение, а в день праздника Вознесения Господня Божественную литургию. Перед отпуском молебна архиепископ Иосиф обратился к верующим с поучением, в котором призывал их к жизни по заповедям Божиим.

После этого Преосвященный Иосиф посетил кладбищенский храм во имя Казанской иконы Божией Матери, где обратился к верующим с назидательным словом. Мы, — говорил владыка, — должны постоянно выражать Господу благодарность за Его милости к нам добрыми делами и исполнением Его заповедей и помнить, что Господь сравнивает Себя в святом Евангелии с лозой, а нас с ветвями. А эти ветви живут, пока связаны с лозой, ибо питаются теми же соками, что и лоза. Поэтому нам

нужно быть постоянно со Христом, всегда памятовать о том, что мы — христиане и что ни один день не должен пропадать для нашего спасения.

По окончании поучения владыка благословил прихожан, каждого в отдельности и, сопутствуемый их добрыми пожеланиями, отбыл в Воронеж.

*
* *

15 июня 1954 года Преосвященный Владимир, епископ Житомирский, предпринял поездку в село Рыжаны Житомирской области. Верующие во множестве собрались для встречи своего любимого архипастыря. Прибыв в село, владыка направился в храм, где совершил Божественную литургию, за которой молилось до трех тысяч человек. За литургией епископ Владимир сказал поучение, а после литургии долго благословлял народ. Затем он направился в квартиру настоятеля разделить с духовенством скромную трапезу. Верующие долго стояли около храма и делились впечатлениями от посещения своего архипастыря.

*
* *

Накануне праздника Вознесения Господня Вознесенский храм города Кашина посетил архиепископ Калининский и Кашинский Алексей. Торжество началось всенощным бдением, а в день праздника была совершена Божественная литургия. После молебна архиепископ Алексей приветствовал молящихся и, благословив всех, отбыл из храма.

На пути в Москву

10 июня из Пекина в Москву, через город Свердловск, проследовал Высокопреосвященный архиепископ Виктор, Экзарх Восточно-Азиатского Экзархата Московской Патриархии.

К приходу поезда «Пекин—Москва» на станцию Свердловск прибыл архиепископ Свердловский и Иркутский Товия, настоятель кафедрального собора протоиерей В. Синайский и другие лица.

Архиепископ Виктор, сопровождаемый протоиереем Леонидом Лю (китайской национальности) и иноком Серафимом (Климовских), вышел на перрон и, по приглашению встречавших, проследовал в подготовленную на вокзале комнату, где архиепископ Товия сказал краткое приветствие Экзарху, которому тут же были преподнесены, по русскому обычаю, хлеб-соль на серебряном блюде и букет цветов. Тронутый оказанным ему вниманием, Экзарх выразил архиепископу Товии сердечную благодарность.

После краткой беседы все попрощались с дорогими гостями и вышли на перрон. Экзарх и его спутники поднялись на площадку своего вагона и оставались на ней до отхода поезда.

Юбилей священнослужителей

21 мая 1954 года исполнилось пятьдесят лет служения в иерейском сане настоятеля кладбищенского храма города Рязани митрофорного протоиерея Симеона Ивановича Грацианского.

О. Симеон родился в 1880 году в селе Большом Пронского района Рязанской области в семье псаломщика. Образование получил в духовной

семинарии, затем в 1904 году принял священный сан и был направлен для служения в деревню, где трудился в течение семи лет. В 1911 году о. Симеона переместили в другой храм, где ему пришлось потрудиться на пользу Церкви в течение 17 лет. «За эти 17 лет я многих крестил, а впоследствии и венчал их же, и это было для меня особенно отрадно, потому что вся их жизнь от купели крещения до возложения брачных венцов проходила у меня на глазах и под моим духовным руководством», — рассказывает о. Симеон. С 1928 года о. Симеон священствовал в городе Егорьевске.

В настоящее время он в течение многих лет состоит настоятелем кладбищенской церкви города Рязани и секретарем Рязанского епархиального управления.

В 1950 году Святейший Патриарх Алексий наградил о. Симеона митрой. А в день пятидесятилетия его служения управляющий Рязанской епархией Преосвященный Николай приехал в его храм, чтобы отслужить Божественную литургию. Преосвященному Николаю сослужил юбиляр, настоятель кафедрального собора, несколько благочинных и местное духовенство; пел объединенный хор кафедрального собора и кладбищенского храма; верующих собралось множество.

После благодарственного молебна начались поздравления. Первым поздравил о. Симеона Преосвященный Николай, который отметил в своем слове его труды во исполнение завета, начертанного на обратной стороне иерейского креста: «Образ буди верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою» (1 Тим. 4, 12).

После Преосвященного Николая юбиляра поздравил настоятель кафедрального собора протоиерей о. Борис Сковрцов, а также представители духовенства, церковного совета, хора и прихожан.

Тронутый вниманием и участием всех собравшихся, о. Симеон ответил им задушевным словом, в котором указал, что все доброе в его служении принадлежит Богу, а сам он, как «неключимый раб», еще не сделал того, что должен был сделать.

*
* *

18 июня 1954 года исполнилось сорок лет служения в священном сане настоятеля Спасской церкви города Тулы протоиерея Леонида Щеглова.

Почтить юбиляра прибыл архиепископ Тульский и Белевский Антоний, который совершил в его храме Божественную литургию в сослужении городского духовенства. Несмотря на будничный день, верующие переполнили храм.

За благодарственным молебном Преосвященный Антоний обратился к юбиляру с приветственным словом и пожелал ему здоровья для дальнейшего служения на ниве Христовой. Затем о. Леонида приветствовали сослуживцы, которые поставили его сорокалетнее служение Святой Церкви в пример для младших собратьев. Много поздравлений получил о. Леонид от прихожан, которые поднесли ему в знак любви большие букеты живых цветов.

В последний путь

3 июня сего года на 90-м году своей жизни в Бозе почил настоятель Рижской Александро-Невской церкви митрофорный протоиерей Николай Македонский.

Из биографии почившего мы узнаем, что Николай Македонский родился в 1865 году в Галгавске, Гулбенского района, в семье батрака. По

достижении школьного возраста он учился в сельской школе, затем в Рижском духовном училище и, наконец, в Рижской духовной семинарии, которую окончил в 1887 году. После этого Н. Македонский стал работать народным учителем и псаломщиком при Берзонской, Нитаурской и Цесисской церквях. В 1898 году Преосвященный Агафангел рукоположил его в сан диакона при Тукумской церкви, а 1 января 1900 года — в сан священника Пирисаарской церкви в Эстонии. Во время первой мировой войны о. Николай служил военным священником, в 1922 году был назначен настоятелем Рижской Преображенской церкви, а с 1944 года и до кончины служил настоятелем Рижской Александро-Невской церкви, занимая в то же время пост председателя Епархиального совета и затем почетного его члена.

Отпевание о. Николая состоялось 6 июня в храме Святого Александра Невского при большом стечении народа. Отпевание совершал архиепископ Рижский и Латвийский Филарет при участии всего рижского духовенства.

Погребен о. Николай на Покровском кладбище.

Вечная память долголетнему труженику на ниве Христовой!

*
* * *

14 мая 1954 года в 8 часов утра после продолжительной и тяжелой болезни скончался настоятель Ильинской и Скорбященской (кладбищенской) церквей города Мичуринска протоиерей Иоанн Васильевич Свищев.

Его жизненный путь таков: родился в 1890 году в семье псаломщика, духовное образование получил в Тамбовской духовной семинарии, а пастырскую деятельность начал в 1913 году. Во время империалистической войны о. Иоанн служил полковым священником в 20-м Галицком полку. По окончании войны он вернулся в свою родную Тамбовскую епархию и состоял все время, до самой кончины, настоятелем Ильинской и Скорбященской церквей города Мичуринска, совмещая обязанности благочинного Мичуринского округа и члена Епархиального благочиннического совета.

Отпевание покойного совершал епископ Тамбовский и Мичуринский Иоасаф. Им же была отслужена и заупокойная литургия в сослужении четырнадцати священников и двух протодиаконов. Во время отпевания сослуживцы покойного сказали прощальные речи, а при «последнем целовании» Преосвященный Иоасаф, прощаясь с почившим, произнес надгробное слово, в котором он выразил глубокую печаль по поводу безвременной кончины о. Иоанна.

После отпевания гроб с прахом почившего был отнесен священниками до могилы и тело предано земле. Вечная память почившему служителю Русской Православной Церкви!

ЦЕРКОВНОЕ ТОРЖЕСТВО ВО ВЛАДИМИРЕ НА КЛЯЗЬМЕ

Город Владимир, бывшая столица древней Руси, на холмах своих доселе хранит многие драгоценные памятники старины. Среди них особое место занимает величественный соборный храм, воздвигнутый в начале второй половины XII века великим князем Андреем Боголюбским во имя Успения Пресвятой Богородицы.

Собор Успенский в течение восьми столетий был свидетелем многих знаменательных событий в истории нашей Родины. Каждый камень в его

стенах, каждый предмет, сохранившийся в нем от давних времен, являются музейной редкостью. А его священные реликвии служат предметом благоговейного почитания со стороны многочисленной православной паствы Владимирского края. В нем хранится особо чтимая во всей земле православной Владимирская икона Богоматери, перенесенная Андреем Боголюбским из Вышгорода. Существует благочестивое предание, что эта икона написана была евангелистом Лукой. В Успенском соборе почивают нетленные останки благоверных князей-мучеников Георгия и Глеба. Под сводами правого и левого крыльев собора находятся гробницы прославленных святителей владимирских.

В древние времена собор Успенский претерпел много невзгод. В конце XII века он находился в центре построек, охваченных пламенем пожара, истребившего больше половины города. В XIII веке, чтобы погубить семью князя Георгия Всеволодовича, оградившуюся на хорах, татары разложили огромный костер внутри собора и спалили все внутреннее его убранство. Но десница Божия хранила эту великую святыню, и она вновь приобретала свой благолепный вид.

В XV веке московский князь Василий Дмитриевич направил во Владимир знаменитых живописцев: Рублева, Иконникова, Черного, которые занялись росписью стен Успенского собора. При Екатерине II в Успенском соборе был сооружен весьма искусно украшенный художественной резьбой пятиярусный иконостас со многими, мастерски выполненными, иконами и библейскими картинами.

Но время наложило свою печать на общее состояние собора. Влияние стихий и резкие температурные колебания пагубно отразились и на прочности самого храма, и на состоянии всех его художественных ценностей.

В 1944 году Комиссия Отдела по охране памятников архитектуры при Академии Наук СССР установила, что если не принять срочных мер к реставрации Успенского собора, то можно ожидать непоправимого разрушения этого ценнейшего памятника старины.

Тогда община верующих, руководимая высоким религиозным настроением и глубоким патриотизмом, решила взять на себя заботы по реставрации собора и по изысканию необходимых для этого святого дела средств.

В течение четырех строительных сезонов производилось обновление Успенского собора под руководством Владимирского епархиального управления и — наблюдением Отдела охраны исторических памятников. В результате таких усилий весной 1954 года реставрация собора благополучно была завершена, а в мае во Владимир прибыла Государственная приемочная комиссия, которая одобрила произведенные в соборе реставрационные работы.

11 июня, по распоряжению Управляющего епархией епископа Онисима, состоялось освящение реставрированного собора. Чин освящения собора совершал Преосвященный епископ Онисим в сослужении соборного клира и при большом стечении верующих, хотя широко оповестить паству Владимирскую о дне и часе освящения собора не представилось возможным.

Согласно уставу церковному, при освящении собора был отслужен молебен Божией Матери. Со стройным пением небольшого хора сливались искренние воздыхания участников торжества освящения. После молебна владыка Онисим благословлял молящихся, из которых многие со слезами благодарили его за труды и заботы по реставрации собора, благодаря чему величественный этот собор стал как бы подобием горнего мира.

С. Ставровский

ПРЕБЫВАНИЕ В МОСКВЕ АРХИЕПИСКОПА ПЕКИНСКОГО И КИТАЙСКОГО ВИКТОРА

С 12 по 27 июня 1954 года в Москве пребывал Патриарший Экзарх Восточной Азии архиепископ Пекинский и Китайский Виктор, приехавший в Патриархию с докладом по делам Экзархата. Архиепископа Виктора сопровождали: настоятель Софийского храма в городе Циндао протоиерей Леонид Лю Энь-хоу и инок Успенского мужского монастыря в Пекине Серафим.

В Москве архиепископ Виктор и сопровождавшие его лица посетили ряд храмов, в некоторых они совершали богослужения, а в Троицын день принимали участие в торжествах Троице-Сергиевой Лавры. Кроме того, они осмотрели достопримечательности столицы и Кремля.

К НАЗНАЧЕНИЮ НОВОГО БЛАГОЧИННОГО В ВЕНГРИЮ

С 10 по 21 июня 1954 года в Москве находился сотрудник «Церковной Летописи» («Египхазы Кроника»), издаваемой Благочинием православных приходов в Венгрии, Фериз Александрович Берки, прибывший в Московскую Патриархию для принятия священного сана, в связи с его назначением на должность благочинного.

12 июля он был рукоположен в Преображенской церкви города Москвы Высокопреосвященным Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем в сан диакона, а 18 июля Святейший Патриарх Алексей рукоположил его в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры в сан священника. 20 июля Высокопреосвященный Митрополит Николай возвел в сан протоиерея священника Ф. А. Берки.

За время пребывания в Москве протоиерей Ф. А. Берки участвовал в Лаврских торжествах, совершал богослужения в московских храмах и знакомился с достопримечательностями столицы.

МОИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

По приглашению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, я пробыл в Москве 10 дней, как гость Русской Православной Церкви. Мне трудно передать все великие впечатления, которые я получил в Москве.

Прежде всего я должен сказать несколько слов о глубокой религиозной жизни русских православных верующих, которые ежедневно наполняют храмы и с искренним благоговением слушают весьма продолжительные церковные службы. Такой интенсивности в религиозной жизни мне не приходилось наблюдать среди других народов. Я чувствую себя счастливым, что Господь привел меня не только помолиться с православными русскими людьми, но и принять священный сан от Главы Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Алексия и совершить Божественную литургию, вознося горячие молитвы Всевышнему едиными устами и единым сердцем с русской православной паствой.

Очень поразили меня величие и красота древних исторических храмов Троице-Сергиевой Лавры и города Москвы. Каждый уголок, каждая икона этих храмов напоминают о тех подвижниках, которые молились здесь о русской земле и о русских людях. Я счастлив, что мое рукоположение было в одном из этих храмов — в Троицком храме, где находятся мощи великого подвижника и строителя Русской земли.

Не могу умолчать и о той глубокой благодарности, которую питаю к Московской Патриархии за то, что она дала мне возможность подробно

познакомиться с действительно чудесной и культурной жизнью советской столицы.

В заключение я искренно желаю, чтобы Русская Православная Церковь, находящаяся в таких благоприятных условиях, и в дальнейшем процветала на славу святой православной веры.

Прот. Фериз А. Берки

ГОСТЬ ИЗ ГОЛЛАНДИИ

С 25 июня по 23 июля сего года в Советском Союзе находился Благочинный Ставропопигиального благочиния Русской Православной Церкви в Голландии архимандрит Дионисий.

Во время своего пребывания в Союзе он посетил Москву, Ленинград, Киев и Одессу, где ознакомился с церковной жизнью и с достопримечательностями этих городов. В некоторых храмах он участвовал в совершении богослужений.

Во внимание к усердным пастырским и благочинническим трудам, Святейший Патриарх Алексий наградил архимандрита Дионисия правом ношения двух наперсных крестов.

НА ПРИЕМЕ В АНГЛИЙСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ

По случаю английского национального праздника — дня рождения королевы — на приеме, устроенном 10 июня 1954 года Чрезвычайным и Полномочным Послом Великобритании в СССР сэром У. Хэйтер, присутствовали: Член Советского Комитета защиты мира Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, протопресвитер Н. Ф. Колчицкий и сотрудник Патриархии А. С. Бувеский.

ПИСЬМА ИЗ ПАЛЕСТИНЫ

(Письмо первое)

Русская Православная Миссия Московской Патриархии в Палестине владеет в Яффе весьма почитаемой святыней — гробницей святой праведной Тавифы, воскрешенной, согласно сказанию Деяний, святым апостолом Петром (Деян. 9, 36—42).

Честь открытия этого замечательного евангельского памятника принадлежит одному из самых энергичных и наиболее плодотворно потрудившихся в Палестине начальников Русской духовной миссии архимандриту Антонину (Капустину). Изучая библейские места Святой Земли, архимандрит Антонин обратил внимание на один пункт, с которым местные жители (как христиане, так и мусульмане) связывали предание о погребении здесь праведной Тавифы. Это был каменистый холм, расположенный за городом по дороге в Иерусалим. В холме чернели отверстия древних погребальных пещер, одна из которых и пользовалась особым почитанием. Проведенные здесь архимандритом Антонием тщательные раскопки подтвердили народное предание.

Это место было приобретено Русской духовной миссией и благоустроено. В настоящее время здесь возвышается храм, около храма разбит апельсиновый сад, а в глубине сада находится гробница праведной Тавифы.

В Неделю о расслабленном, когда за Божественной литургией предлагается чтение из Деяний святых апостолов о воскрешении праведной

Тавифы, христиане ближайших к Яффе городов и сел собираются сюда для молитвы и празднования памяти святой Тавифы.

В текущем году накануне этого дня в храме яффского сада было совершено всенощное бдение. Пел местный хор, усиленный хором монахинь, прибывших на праздник из старого города Иерусалима. На следующий день, 16 мая, молящиеся начали собираться очень рано, часов с 6 утра. Здесь существует обычай приходить на этот праздник к храму целыми семьями, которые берут с собой продукты для питания и размещаются около храма в шатрах.

К началу богослужения церковная площадь уже заполнилась народом. Перед Божественной литургией был отслужен водосвятный молебен. Литургию совершал священник, член Русской духовной миссии, в сослужении двух священников местных православных арабских храмов. При богослужении присутствовал также священник Коптской Церкви. Литургия сопровождалась пением двух хоров: хора нашей миссии и арабского хора. Евангелие прочитано было на славянском и арабском языках.

После заамвонной молитвы все молящиеся направились с крестным ходом к могиле святой Тавифы, где совершено было молебствие с окроплением святой водой надгробия праведной девы.

По окончании богослужения духовенству и представителям религиозных общин была предложена праздничная трапеза. Молящиеся же, по традиции, еще долго оставались в саду у могилы, и только поздним вечером площадь у храма миссии опустела.

Свящ. С. Харламов,
член Русской Духовной Миссии в Палестине

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

АРХИЕПИСКОП НИЛ (ИСАКОВИЧ)

(К ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ)

Русская Православная Церковь всегда была богата подвижниками благочестия и науки, выдающимися богословами и славными тружениками миссионерства. Таких деятелей в среде иерархов и приходских священнослужителей было так много, что история сохранила далеко не все их имена. Сами же они, по своему смирению, всеми способами избегали людского прославления.

Одним из таких подвижников, достойным самой благодарной памяти, является архиепископ Нил (в мире Николай Исакович). Из его биографии полезно вспомнить следующие факты. В 1825 году, на 26-м году жизни, Николай Исакович блистательно, со званием магистра, оканчивает курс Петербургской духовной академии и тогда же принимает иночество. Талантливый богослов и в то же время замечательный администратор, иеромонах Нил проходит нелегкое служение сначала на посту профессора и инспектора Черниговской духовной семинарии, затем Киевской духовной академии, и в тридцатилетнем возрасте, уже в сане архимандрита, назначается ректором Ярославской духовной семинарии. Одновременно с ректорством архимандрит Нил соединяет настоятельство в Ростовском Богоявленском Авраамиевом монастыре, основанном в XI веке.

Уже в эти годы определяется основной круг богословских и церковно-практических интересов будущего святителя. В центре круга — проблема преодоления раскола старообрядчества и христианской проповеди среди языческих народностей России.

Возведенный 8 декабря 1835 года в Петербурге во епископа Вятской и Слободской епархии, Преосвященный Нил взял на себя тяжелое бремя православной миссии и за первые же два года достиг больших успехов: свыше шести тысяч старообрядцев возвратились при нем в ограду Православия.

В 1838 году святитель был призван на Иркутскую епархию, которая охватывала Восточную Сибирь, Дальний Восток, Якутию, Камчатку и Алеутские острова. Этот огромный край населен чукчами, камчадалами, нанайцами, коряками, якутами, бурят-монголами и другими народностями, большая часть которых вовсе не имела в то время письменности. Церковная жизнь русского населения этой отдаленной окраины страдала от недостатка храмов и священнослужителей.

В такой обстановке Преосвященный Нил ориентировался поистине замечательно. Из многих важнейших проблем епархиальной жизни он выделял наиболее неотложные, на них сосредоточивал все силы, средства, свои незаурядные способности, знания, энергию и добивался исключительных успехов. Он начал с улучшения постановки учебного дела в местной семинарии, затем вызвал многих образованных священников из внутренних русских губерний и наиболее способных из них поставил начальниками вновь организованных миссионерских станом.

Одновременно архиепископ Нил организовал дело храмостроительства: в течение пятнадцати лет им было сооружено более 70 церквей, из них несколько — в безлесной, тундровой зоне Якутии и в северо-западной части Камчатки.

Трудно оценить значение святительской деятельности энергичного владыки, который много потрудился для того, чтобы превратить основные очаги старообрядчества в православные приходы. Он избрал для этого единственно правильный, в условиях места и времени, путь единоверия. Много было сделано архиепископом Нилом и для просвещения христианской верой языческих народностей. Особенно большие заслуги принадлежат ему в деле просвещения бурят-монгольского народа.

Еще в XVIII столетии к бурят-монголам стала проникать русская письменность, но она долгое время не получала среди них сколько-нибудь широкого распространения. Проникла к ним и старомонгольская письменность, а вместе с нею и буддизм. Но манчжуро-монгольская грамотность, построенная на базе чуждой бурятам лексики, не могла принести им практической пользы.

Учитывая это обстоятельство, архиепископ Нил ревностно занялся изучением разговорного бурят-монгольского языка, насчитывавшего к тому времени около пятнадцати (не всегда сходных между собой) диалектов, и побуждал к тому же своих наиболее способных сотрудников. Кроме того, он принимал непосредственное участие в подготовке священнослужителей из среды самих бурят. Из последних к 1850 году наиболее выдвинулся ревностными трудами протоиерей Николай Доржев.

На китайской границе, близ Кяхты, трудами архиепископа Нила возник Чикайский скит, который стал вести большую просветительно-миссионерскую работу, а в центре бурятских поселений, в южном предгорье Саянского хребта, в 1851 году была выстроена и приступила к миссионерской работе Нило-Столобенская пустынь.

Изучив местные диалекты, архиепископ Нил с несколькими сотрудниками (и, прежде всего, с протоиереем Николаем Доржевым) приступил к переводам священных и богослужебных книг. Особая, почти непреодолимая на первый взгляд, трудность этого дела состояла в том, что словарный материал приходилось черпать из всех диалектов, отыскивая общие для них слова и понятия. Иначе говоря, нужно было создавать основу общепермского литературного языка. Алфавит был принят старомонгольский.

Но несмотря на огромные трудности, к 1854 году были выпущены в свет

переводы на монгольский язык Евангелия (частично), Служебника (в литографированном виде), Часослова, чинопоследований литургии, вечерни, утрени, причащения, крещения, обручения, венчания и водоосвящения. Переводческую и редакторскую деятельность архиепископ Нил продолжал и после перевода его (в 1854 году) на кафедру Ярославскую и Ростовскую.

Уже после отъезда архиепископа Нила из Иркутска, им был закончен фундаментальный труд «О буддизме», являющийся крупным вкладом в бурято-монголоведение.

Ряд ученых-бурятоведов второй половины XIX века, как бурят, так и русских, являются непосредственными учениками и последователями архиепископа Нила.

Опубликованный в Ярославле (в 1874—1875 гг.) под скромным заглавием «Путевые записки о путешествии по Сибири» труд архиепископа Нила в течение ряда десятилетий являлся одним из лучших пособий по изучению Сибири вообще и бурят-монгольской части ее населения в частности.

Много материалов, знакомящих нас с жизнью бурят-монгол того времени, мы находим в посмертных изданиях сборников слов и проповедей архиепископа Нила.

Не порывая церковно-литературных связей со своей дальневосточной паствой, на редкость трудолюбивый владыка и в Ярославле главное внимание сосредоточил на подвиге миссионерства. Как и его отдаленный предшественник святой Димитрий Ростовский, он много потрудился над возвращением в лоно Церкви раскольников-старообрядцев.

Петербургский университет высоко оценил научные заслуги архиепископа Нила, избрав его своим почетным членом. Этому университету он завещал свою редкую по объему и ценности минералогическую коллекцию.

Отмечая восьмидесятилетие со дня кончины архиепископа Нила, Русская Православная Церковь воздает должное почитание памяти и заслугам этого выдающегося архиерея, так много потрудившегося в великом деле православной миссии.

И. Шабатин, профессор Моск. дух. академии

КОНФЕРЕНЦИЯ В СТОКГОЛЬМЕ

(19—23 июня 1954 года)

С 19 по 23 июня в Стокгольме, столице Швеции, проходила работа Международной конференции по ослаблению напряженности в международных отношениях.

Эта Конференция была созвана по инициативе группы французских общественных деятелей, в состав которой входили депутаты Национального собрания от различных партий. Идея созыва такой Конференции была горячо поддержана во многих странах.

Она объединила широкие общественные круги, собрала вместе для обсуждения наиболее жгучих вопросов современной международной жизни представителей самых разных стран и самых различных общественных, партийных, религиозных и других организаций, в большинстве таких, которые до сего времени не входили в организованное всемирное движение сторонников мира. И все это понятно. Забота об укреплении мира и международной безопасности поднимает на борьбу все новые и новые общественные силы.

Конференция была посвящена изучению возможности улучшения международных отношений посредством мирных переговоров и путем развития экономического и культурного обмена между народами и стала крупным событием в жизни народов.

В духе взаимопонимания, в атмосфере свободной дискуссии участники Конференции обсуждали меры, которые привели бы к ослаблению международной напряженности.

В Конференции принимали самое активное участие политические деятели, представляющие различные мировоззрения, в частности: члены партии Индийский национальный конгресс, депутаты японского парламента от всех партий, представители английской лейбористской партии, депутаты парламентов Италии и Франции, депутаты парламентов от правительственных партий Бразилии и Аргентины, депутаты Верховного Совета СССР, представители Китайской Народной Республики и стран народной демократии. В состав делегаций вошли также ученые из различных стран, писатели, представители религиозных организаций, деловых кругов, экономисты. Всемирный Совет Мира прислал в Стокгольм своих представителей.

В первый день Конференции, открытой вступительной речью проф. Капитана (бывшего министра французского деголлевого правительства), на всех нас большое впечатление произвело выступление проф. Токийского университета Иоситаро Хирано. Он подробно рассказал о последствиях экспериментов с термоядерными бомбами на Тихом океане.

На второй же день заседаний были созданы секции для более детального рассмотрения вопросов, волнующих все человечество, и для выработки резолюций. Я участвовал в культурной и религиозной секциях.

По окончании работ секций возобновились пленарные заседания.

После широкой дискуссии Стокгольмская конференция закончила свою работу, приняв Общую резолюцию, Обращение к участникам Женевского совещания и Обращение к Организации Объединенных Наций в связи с событиями в Гватемале, а также ряд «рекомендаций». В рекомендациях отражены требования мировой общественности по вопросам о мирном объединении Германии и мирном договоре с Германией, о запрещении оружия массового уничтожения, о прекращении холодной войны, о расширении культурного обмена между народами и торговых отношений между всеми странами. Религиозные деятели на своей секции приняли Обращение к верующим всех религий мира, призывающее их настойчиво бороться за мир во всем мире, против разжигания новой войны.

Все эти документы имеют большое значение. В решениях Конференции указывается реальный путь к разрядке международной напряженности, к урегулированию назревших внешнеполитических проблем, путь, который находит полнейшее одобрение у здравомыслящих и честных людей во всем мире, независимо от их политических взглядов, социального положения и религиозных убеждений.

В адрес Конференции было прислано множество приветствий от политических, общественных и религиозных деятелей различных стран.

*
* * *

Группа представителей советской общественности, в состав которой входил и я, прибыла в Стокгольм 18 июня.

Стокгольм — город своеобразной красоты. Фиордами и проливами он разрезан на 70 с лишком островов, соединенных между собой мостами. На каждом из островов или полуостровов — своя центральная улица и ряд красивых, монументальных зданий, облицованных гранитом. Особенно красивы, по своим архитектурным формам, королевский дворец, здание парламента, оперный театр и древние лютеранские церкви, расположенные в центре города. Как во всех городах скандинавских стран, улицы кишат множеством велосипедистов. На велосипедах едут на работу и с работы, в магазины, на рынки, в школы.

В этом городе я побывал уже во второй раз.

Наша Конференция проходила в огромном здании «Дом гражданина» в центральной части столицы.

К 19 июня все делегаты уже прибыли к открытию Конференции.

Как я уже сказал, подавляющее большинство съехавшихся на Конференцию впервые принимали участие в международном обсуждении проблем мира, и мы, старые участники движения за мир, испытывали чувства глубокого удовлетворения, переживая наше полное единодушие.

Так как на Конференцию прибыло значительное число религиозных деятелей различных стран — Австралии, Болгарии, Бразилии, Венгрии, Германии, Канады, Китая, Кореи, Польши, Румынии, Соединенных Штатов Америки, Советского Союза, Швеции, Японии (православные, католики, протестанты, баптисты, квакеры, буддисты), — то, по моему предложению, была образована особая религиозная секция для того, чтобы мы, церковные люди, могли обсуждать вопросы войны и мира с наших религиозных позиций.

При открытии работ нашей секции я был избран ее председателем и открыл дискуссию речью.

В результате наших работ, нами единодушно было принято Обращение к верующим всего мира с горячими призывами бороться за прекращение экспериментов с атомной и водородной бомбами, за неприменение оружия массового уничтожения в военных целях, за мирное разрешение

всех спорных международных проблем. Мы призвали церкви и религиозные организации в каждой стране поддерживать дело мира в единении между собою. Мы считаем необходимым, — сказали мы в своём Обращении, — чтобы чаще происходили встречи между группами религиозных деятелей разных стран в целях укрепления уз дружбы между церквами и религиозными организациями и в целях установления контакта в борьбе за мир, это высшее благо всего человечества.

На заключительном пленарном заседании Конференции, происходившем под председательством главы индийской делегации г-жи Рамашвари Неру, я, как председатель религиозной секции, огласил текст этого Обращения, предварив его речью, в которой говорил об идее мира в различных её аспектах. Мое выступление было горячо встречено участниками Конференции.

Среди религиозных деятелей на Международной конференции, посвященной делу мира, впервые присутствовали: протестантский епископ Бразилии Цезарь Дакорсо; профессор богословия Боннского университета (Западная Германия) Ганс Иванд; протестантский священник из Австралии Норман Андерсон, объединяющий миролюбивые церковные круги Австралии; польский римско-католический священник Станислав Хуэт, генеральный викарий, профессор богословия Варшавского университета; председатель Союза китайских христианских женщин г-жа Ли Течуан; квакер из США Эрик Джонсон; представитель баптистов Швеции Сверд; представитель квакеров Швеции Бакман; Генеральный секретарь Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов А. В. Карев и многие другие, с которыми отныне нас связали чувства взаимной дружбы.

В дни Конференции пожелал познакомиться со мной настоятель старейшего шведского евангелическо-лютеранского собора пастор Оскар Рундблом. Наша беседа была дружеской. В ней приняла участие и г-жа Андреа Андреев, шведская общественная деятельница, лауреат Сталинской премии «За укрепление мира между народами».

В конце моего пребывания в Швеции я получил приглашение от главы Евангелическо-Лютеранской Церкви в Швеции архиепископа Ингвэ Брильот посетить его. По окончании работ Конференции, я выезжал для этой цели за 65 километров от Стокгольма, по живописной дороге, в древний замок Скокlostер, где меня любезно принимал архиепископ Брильот. Он просил меня передать свой привет Святейшему Патриарху Алексию и пригласил меня, в следующий мой приезд в Швецию, в свою постоянную резиденцию в древнем городе Упсала.

Никто из участников Конференции не сомневается в том, что ее резолюции и рекомендации будут поддержаны самыми широкими кругами общественности во всех странах мира, будут действенными в огромном движении всего миролюбивого человечества в защиту мира, дадут новый импульс и руководящие указания поборникам мира всех стран и народов.

Наше обращение к верующим всех религий мира не может не встретить отклика у всех верующих людей, к какой бы религии они ни принадлежали, так как дело борьбы за мир — веление нашей религиозной совести.

Митрополит Николай

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

«И преобразился пред ними: и просияло лице Его как солнце, одежды же Его сделались белыми как свет» (Мф. 17, 2).

Торжествует и радуется христианин, празднуя Преображение Господа Иисуса Христа.

Торжествует он при воспоминании об этом событии, уповая, что преобразившийся Господь некогда «уничженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному Телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все» (Филип. 3, 21).

Преображение Господа Иисуса Христа совершилось, когда душа Его всецело была поглощена мыслями о страданиях и крестной смерти. Евангелисты единогласно ставят в связь Преображение Господа Иисуса Христа с Его беседою о кресте, который, по примеру Христову, должен взять на себя каждый истинный Его последователь (Мф. 16, 24—28; 17, 1; Мрк. 8, 34—38; 9, 2; Лк. 9, 23—28).

Преображение Господа Иисуса Христа совершилось, когда Он уже видел перед Собою крест, видел гвозди, копие, гроб, видел все Свои грядущие страдания. Недаром явившиеся Моисей и Илия беседовали со Христом «о исходе Его, который хотел Он скончати в Иерусалиме» (Лк. 9, 31).

Что же общего между крестом и Преображением, между крайним пределом унижения и величайшим прославлением?

Просветилось лицо Иисуса Христа, когда Он обрек Себя на крестную смерть во имя послушания Богу Отцу, во имя самоотвержения и любви к человечеству. Просветились лицо и одежды Его, когда Он по Своему человечеству решился поднять на Себя вышечеловеческое, и явил в Себе любовь и силу Богочеловека.

В такой тесной связи находятся крест и Преображение Господа Иисуса Христа.

И наше преобразование так же тесно связано с нашим крестом, как было связано Преображение Господа Иисуса Христа с Его крестом.

Не может совершиться наше благодатное преобразование здесь на земле, ни славное преобразование в вечности без терпеливого безропотного несения креста.

«Слово о кресте для погибающих юродство есть...» (1 Кор. 1, 18) потому, что оно зовет к жизни по духу, зовет к мученическому венцу в борьбе со страстями, зовет к подвигу, к смирению, зовет к терпеливому несению скорбей ради Христа, зовет к подражанию всей своей жизнью Голгофскому Страдальцу.

Тот, кто погружен в тяжкий сон служения греху и пороку, тот, кто отвык, а, может быть, и не начинал еще думать о духовном, может ли он склонить непокорную волю и гордый ум перед символом кротости и

святых страданий, может ли он с сердечным сокрушением исповедывать грехи свои перед крестом и Евангелием? Ему ли понять высоту страданий Вознесенного на крест? Ему ли взять на себя крест, слагающийся из тяжких трудов самоисправления и самоусовершенствования? А без несения этого креста не может человек сподобиться внутреннего, духовного преобразования.

Как же происходит обновление духом ума человека (Еф. 4, 23), как происходит преобразование душевного человека в духовного? Совершается оно болезненным отложением ветхого человека и состоит в том, что человек принуждает себя видеть в слове крестном, ранее казавшемся ему юродством, силу Божию (1 Кор. 1, 18), а во Христе распятом — Божию силу и Божию премудрость (1 Кор. 1, 24), начинает познавать Бога и все существующее рассматривать в свете Евангельского учения.

Не только ум человека, но сердце и воля его должны также преобразиться. Преображаются они путем распятия себя миру, путем самоотверженной борьбы со страстями и похотями. Победой увенчивается эта борьба, когда из сердца начинают исходить не «злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15, 19), свойственные плотскому человеку, а плоды духовные: «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22—23).

Если Преобразование Того, Кто Сам — Свет Истины (Иоан. 1, 9), совершилось во время Его молитвенного единения с Небесным Отцом Своим (Лк. 9, 29), то может ли произойти преобразование человека душевного в духовного его собственными усилиями, без благодатной помощи Божией? Нет, не может человек своими собственными усилиями победить свои страсти, а лишь с помощью силы Божией, «потому что Бог производит... и хотение и действие по Своему благоволению» (Филип. 2, 13).

Постоянным общением с Богом через молитву человек может снизить Божие благоволение, а потому и должен он дорожить более всего великим даром молитвенного обращения к Богу и глубоко сожалеть о тех днях, часах, минутах, которые унеслись от него в невозвратное минувшее неосвященными молитвою.

Молитва просветила лицо Господа Иисуса Христа как солнце, точно так же просветит и преобразит Бог каждого верующего, если он будет находиться в постоянном молитвенном общении с Отцом Светов и еще здесь на земле при всецельной Его помощи неустанно своими усилиями будет предуготовлять свое преобразование в Царствии Отца Небесного, и тогда Господь наш Иисус Христос «уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному Телу Его» (Филип. 3, 21), рачительством чего служит Его собственное Преобразование.

Иеромонах Леонид

УСПЕНИЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

I

В праздник Успения вполне естественно желание обозреть жизнь и описать возможно подробнее высокое достоинство Той, Которая, сделавшись Матерью Сына Божия и совершив положенный Ей земной путь, ныне отошла от нас в небесные обители. Однако это желание наше встретит большие затруднения, ибо святые апостолы и их ученики оставили нам мало письменных памятников о жизни Богоматери. Правда, подобное умолчание находит свое объяснение в желании очевидцев Слова возможно полнее отобразить и сохранить для челове-

ства, прежде всего, память о том, «что было от начала, что (они) слышали, что видели своими очами, что рассматривали, и что осязали (их) руки» (1 Иоан. 1, 1). Но и те скудные сведения, которые мы имеем о Божией Матери, красноречивее слов говорят нам о неописуемом богатстве Ее души. Невозможно было сказать о «вселенная всея великом сокровище» больше того, что сказал о Ней ангел предстатель: «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою, благословенна Ты между женами..!» (Лк. 1, 28).

Мы знаем теперь, что перед Ее чистотою умолкал всяк язык, чтобы обилием слова не нарушить смиренномудрие Невесты Невенчанной, Которая, постигая тайну Сына Своего и в благоговении созерцая раскрывающееся Его божественное достоинство, покорно и молчаливо повергла к стопам Его Свою жизнь. Кто мог нарушить это сокровище смирения и покорности воле Божией, кто мог раскрыть словом Ее сердце, куда Она слагала все, происходившее с Божественным Сыном Ее,— и когда возглашали Ему «Осанна», и когда требовали у Пилата: «Распни, распни Его?» Ибо и пророк Давид, Ее великий предок, созерцая из глубин ветхозаветных времен Ее духовную доброту, этот образ девственной чистоты и материнской нежности, мог только в изумлении изречь: «Вся слава Дщери Царевы внутрь» (Пс. 44, 14).

Лишь после преславного Успения Богоматери стала открываться слава «Дщери Царевой». Эта слава постепенно покрыла всю вселенную, удивляя мир видимый и невидимый, ибо скромная Мариам, прейдя от земли на небо, предстала одесную Самого Бога «в ризах позлащенных одеяна, преиспещрена» (Пс. 44, 10). И эти позлащенные ризы Ее, слава Ее служат для нас источником великой радости и дают нам великое утешение в день празднования Ее Успения.

II

Предание свидетельствует, что после Вознесения Сына Своего и Господа Богоматерь почти неотлучно проживала в Иерусалиме в доме Иоанна Богослова. Все время Она проводила в молитве и весьма часто посещала те места, которые освящены были знаменательными событиями жизни Ее Сына: Гефсиманию, Елеон, Голгофу. Особенно Она любила уединяться в Гефсимании и на Голгофе — в тех местах, где Спаситель претерпел вольные страдания и смерть.

Между тем устройство Церкви Христовой продолжалось и христианство стало проникать во все концы тогдашней вселенной; одновременно начала расти и слава Приснодевы Марии, как Матери воплотившего Бога. Однако, по чувству Своего безмерного смирения, Она тяготилась этой славой, ибо имела единственное желание: быть около Сына Своего. Так прожила Она на земле после Вознесения Господа около 15 лет.

Однажды, во время Своей обычной молитвы на горе Елеонской, Ей явился Архангел Гавриил и возвестил об Ее успении, которое должно было совершиться через три дня.

Все родственники и многие христиане, узнав о скором отшествии Богоматери, стеклись в дом св. апостола Иоанна. Они горько плакали и умоляли Деву Марию не оставлять их. Пресвятая Дева всех утешала, убеждала не скорбеть, но радоваться, ибо обещала неусыпно предстательствовать пред Господом о всех людях. Среди общего горя и слез Она не забыла сделать распоряжение о своем скромном имуществе, завещав имевшиеся у Нее две одежды двум бедным вдовам. Свое Тело Она просила предать земле в Гефсиманском саду, где покоились Ее родители и праведный Иосиф.

К этому времени в Иерусалим чудесным образом собрались и все

апостолы. «Они слетелись,— пишет святой Иоанн Дамаскин,— подобно облакам и орлам, чтобы послужить Матери Божией»¹. После Вознесения Господа Она была для них великой радостью, Ее советы и ободрение в их тяжелых апостольских трудах доставляли им большое подкрепление. Печаль охватывала их сердца при мысли о близкой разлуке с Нею, но Богоматерь каждого утешала, хвалила их веру и труды.

Успение Божией Матери, по Священному Преданию, произошло 15 августа в третий час дня (по нашему в девятый час утра). Зная час Своей кончины, Она ожидала его на Своем смертном одре, окруженная святыми апостолами и близкими Ей людьми. Внезапно горницу, в которой покоилась Она, осыпал яркий свет: сошел Сам Господь Иисус Христос, окруженный ангелами, праотцами и пророками, которые провозвещали в Ветхом Завете явление на земле Пренепорочной Девы, Матери Сына Божия. Благоговейно взирая на Лице Господа, Богоматерь без всякого страдания, как бы засыпая, предала в руки Его Свою душу. «Поелику Приснодева носила на руках Своих Сына Божия во время Его земного младенчества,— говорит митрополит Филарет,— то, в воздаяние за сие, и Сын Божий вознес Ее душу на руках Своих»².

Апостолы с трепетом созерцали это преславное восхождение души Богоматери в небесные обители; так некогда взирали они на возносившегося Господа. Пришедши в себя, они окружили ложе, на котором покоилось уже бездыханное Тело Богоматери. С почестями, со многими песнопениями они погребли Его в склепе в Гефсимании.

Тело Богоматери недолго пребывало во гробе. Святые апостолы, видевшие славу животноносного гроба и во всю землю разнесшие весть об этом, собраны были в Иерусалиме для того, чтобы узреть первый плод победы над смертью в Успении Божией Матери. Когда на третий день после погребения открыли пещеру, чтобы дать возможность апостолу Фоме, не присутствовавшему на погребении Приснодевы, воздать почести почившей, обнаружили, что гроб пуст. Нашли только погребальные пелены. Святая Церковь свидетельствует, что гроб Пресвятой Девы сделался «лестницею к небеси»³; самое тело Ее «возвысив на небеса, возведе Иисус Сын Ея и Спас душ наших»⁴. Святые апостолы, говорит Предание, уверились, что Матерь Божия воскрешена была Сыном Своим и вознесена Им в небесную славу.

III

К празднику Успения Богоматери Святая Церковь готовит нас двухнедельным постом. Всем строем Богослужения этого дня мы поставляемся к созерцанию посмертной славы Приснодевы. В стихирах, паремиях, канонах и акафисте Успению Божией Матери перед нашими взорами, как солнце, восходит Ее величие, о котором и не могли догадываться те, которые созерцали на земле жизнь скромной Рабы Господней.

«Премудрость созда себе дом и утверди столпов седмь» (Притч. 9, 1). Это место паремийного чтения в день Успения открывает нам ожидание праотцев и пророков «Живого Чертога», «вместившей Бога Скинни», «Одушевленного Кивота», в котором Слово станет «Плотию» (канон на Успение, песнь 3). «Изумевае» ум праотца Иакова постигнуть таинство виденной им во сне лестницы, которая «стоит на земле, а верх ее касается неба... Это... дом Божий, это — врата небесные»,

¹ «Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы», стр. 179.

² «Слова и речи», т. I, стр. 209.

³ Служба на Успение, стихира 1-я на «Господи, воззвах».

⁴ Служба 16 августа, на стиховне стихира 3-я.

(Быт. 28, 12—13, 17), — в трепете восклицает великий праотец, чувствуя, что созерцает нечто необычайное, но не представляя себе ясно смысла видения. «И видех,— внимаем мы пророческому гласу из паремии праздника, — и се, полн славы храм Господень» (Иезек. 44, 4).

Такова Мариам, предвозвещенная праотцами и пророками. Вдохновенные образы, которыми они пророчествовали о Приснодеве, мы слышим во многих чтениях и песнопениях службы Успению Богоматери: «Звезда Иаковля, Валааом пророкованная», «Руно, орошенное Навином, образованное Гедеоном», «Неопалимая Купина», «Дверь непроходимая, Иезекиилем предзримая», «Жезл Ааронов, прозябший нетление», «Святая Святых, от серафимов глаголанная».

Все эти имена Приснодевы выражали только томительное ожидание Ее пришествия, изображали только тень Ее достоинства, они — образы Ее славы. Ныне же снимаются покровы ветхого закона, и «одушевленная Скиния Божия» является миру во всей Своей красоте и славе, ибо событием Успения Святейший Кивот Нового Завета поставлен на свое место, у престола Божия, на небесах. «Торжествуйте, богومудрые,— приглашает творец канона Успению святой Косьма,— взирайте, людие, и дивитесь: святая и преславная гора Божия вземлется выше небесных обителей, святое небо вселяется в селение небесное и нетленное» (канон, песнь 4).

Праздник Успения Богоматери доставляет нам великую радость по случаю открывшейся славы Приснодевы. Но эта слава ложится ярким отблеском и на нас. Праздник Успения есть «конечное о Ней таинство», а для нас, соестественных Ей детей Адамовых, есть начало великой надежды, ибо «ныне проходно бысть небо и человеком» (чин погребения Богоматери. Похвалы, стих 80-й). Таинство Успения Богоматери подтверждает воочию ту истину Воскресения Христова, что смерть не есть уничтожение нашего существа, но является лишь ступенью для перехода от земного существования к существованию загробному и, в случае благочестивой жизни,— к вечной небесной славе.

Этот праздник имеет для нас еще одно утешение. Переселением Богоматери в небесные обители мы обрели в Ее лице пред престолом Божиим «предстательство наше и крепкое заступление; грешникам спорушницу во спасение» (из акафиста Успению Богоматери). Вспомним обстоятельства первого чуда, которое сотворил Иисус Христос. Это было в Кане Галилейской, на браке в бедной семье. «Вина нет у них», — заметила присутствовавшая здесь Богоматерь. В этих немногих Ее словах звучит и робкая просьба к Своему Сыну о помощи, и теплое материнское сострадание к людской нужде. И Господь откликнулся на просьбу Своей Пречистой Матери, чудесно восполнив нужду бедных людей.

Так было в земной жизни Приснодевы. Ныне же, когда Она возвысилась к Престолу Божию и перед Нею открылись все нужды и страдания человеческие, Ее всеобъемлющее материнское сердце неотступно и неумолчно вопиет о наших нуждах пред Господом. И потому в этот день мы умиленно вспоминаем и благодарим «в молитвах Неусыпающую Богородицу, и в предстательствах непреложное упование» (кондак праздника). Этот день знаменателен для всего рода человеческого, потому что отселе начинается необозримый океан милосердия, помощи и ходатайства за нас пред Господом, исходящих от Преподобной Его Матери Девы.

Свящ. И. Потапов

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ

«От юности Христа возлюбил еси, блаженне, и Тому Единому работати пламене вожделев» (тропарь преп. Серафиму).

Преподобный Серафим, в мире носивший имя Прохора, родился в 1759 году 19 июля в городе Курске от благочестивых родителей Исидора и Агафьи Мошниных. Исидор Мошнин умер, когда Прохору минуло всего три года; воспитание малолетнего сына взяла всецело на себя мать — добрая, умная и боголюбивая Агафья Фотиевна. Исидор Мошнин, слывший в городе за весьма честного и ревностного человека, за несколько лет до смерти взялся построить в Курске храм во имя преподобного Сергия. Однако благочестивый строитель скончался, не довершив начатого дела. Сооружение храма продолжала его жена Агафья Фотиевна, которая лично руководила постройкой и заботливо вникала во все детали возводимого здания, стремясь создать благолепный храм.

Рвение благочестивой вдовы увенчалось успехом. В 1778 году, после 16 лет ее неустанных трудов, воздвигнут был великолепный храм, ставший потом Курским кафедральным собором.

Сооружая вещественный храм Богу, Агафья Мошнина усердно уготовляла и душу своего юного сына в жилище Святого Духа. Примером своей жизни, рассказами и чтением житий святых, частым посещением храмов совместно с сыном благочестивая мать закладывала в его сердце основы духовной жизни. Сострадание к обездоленным и к сиротам, которым отличалась Агафья Мошнина, глубоко запало в душу ее сына, а сооружение храмов Божиих и забота об их великолепии — великая добродетель его родителей — перешла и к Прохору. Он перенес потом это попечение и на людей, стремясь в душах их воздвигать стены Небесного Иерусалима.

Благочестивая мать очень скоро имела возможность убедиться, что ее труды по воспитанию сына увенчались Божиим благоволением. Однажды, когда Прохору было семь лет, она, осматривая постройку храма, вместе с сыном поднялась на самый верх еще неоконченной колокольни. По неосторожности, подойдя к краю лесов, мальчик упал вниз. Мать в ужасе сбежала с лесов, не рассчитывая застать своего сына в живых. Каково же было ее изумление и радость, когда она нашла Прохора невредимым.

Года через три после этого случая Прохор тяжело заболел. Болезнь была настолько серьезна, что не было надежды на выздоровление. Однажды является больному отроку во сне Богоматерь. Она обещает посетить его и исцелить от недуга. Вскоре после этого по Курску крестным ходом проносили чудотворную икону «Знамения». Когда процессия проходила по улице, на которой помещался дом Мошниных, начался сильный дождь. Чтобы сократить путь, крестный ход направился в другую улицу через двор Мошниных. Агафья Фотиевна воспользовалась этим случаем и приложила больного сына к иконе Богоматери. С этих пор больной стал быстро поправляться и скоро совсем выздоровел.

Юный Прохор обладал быстрым умом и твердой памятью. Ученые хорошо давалось ему. Он имел живой и общительный характер. У него было много друзей и, будучи цельной и сильной натурой, а также обладая с детства большой начитанностью в духовной литературе, он подчинил и многих своих товарищей своим духовным интересам. Некоторые из них впоследствии вместе с ним ушли в монастырь. И долго в Курске жили рассказы о благодатном детстве Прохора Мошнина, об его духовных беседах с друзьями и об удалении их в Саров и другие монастыри.

Прохору минуло семнадцать лет. В его юном сердце созревало желание идти в монастырь. Богомудрая мать не препятствовала сыну в его намерении... Трогательно было прощание Прохора с матерью. Он расстался с нею навсегда. Навсегда и она отдавала свое любимое дитя Богу. Агафья Фотиевна предложила сыну приложиться к иконам Спасителя и Богоматери. Им она вручала свое дорогое сокровище, а затем благословила сына медным крестом «на тесный путь иноческий». Этот крест преподобный Серафим всю жизнь носил открыто на груди.

Прохор направляется в Киев. От киевских старцев он ждет указаний: где лежит его путь в «землю обетованную». — «Гряди, чадо Божие, и пребудь там, — указал ему киевский подвижник Досифей на Саровскую пустынь, — место это тебе будет во спасение».

20 ноября 1778 года, в канун праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, Прохор, в сопровождении двух своих друзей, подошел к Саровской обители. Перед очами утомленных путников среди дремучего леса мелькнули белые стены монастыря, в сумраке наступающей ночи червонным золотом загорелись купола саровских храмов. В благоговейном молчании трое юношей вошли в святые ворота монастыря — тихой пристани, в которую Господь привел их спасти свои души.

В монастыре Прохор был определен в послушники к известному саровскому старцу Иосифу. Восемь лет пробыл юноша «в искусе». Все возлагавшиеся на него монастырские послушания, Прохор выполнял с большой любовью и ревностью и обратил на себя внимание монастырского начальства. Однако монастырские послушания составляли только часть трудов Прохора, — он не терпел праздности и все свободное время посвящал духовному деланию: никогда не пропускал церковных служб и выстаивал их до конца, с опущенными долу глазами, погруженный в умную молитву; выполнив дневные послушания, уединялся в келью, где предавался молитве, чтению и телесным трудам. Спал мало, держал строгий пост.

Саровский лес представлял собой удобное место для уединения, он манил к себе любителей безмолвия. Туда потянулась душа Прохора. Получив благословение своего духовного начальства, он, в свободные от послушания часы, удалялся в лес. Там, выбрав место, устроил себе шалаш и предавался богомыслию и молитве.

Через два года после прихода в монастырь Прохор тяжело заболел, все тело его распухло. Старцы предложили ему прибегнуть к помощи врача, однако Прохор ответил с глубоким смирением: «Я предал себя истинному Врачу душ и телес, Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Его Матери, если же любовь ваша рассудит, снабдите меня, убогого, Господа ради, небесным врачевством — причастием Святых Таин».

Просьба больного была исполнена, а в следующую ночь он сподобился небесного посещения. Пресвятая Дева явилась больному в нескзанном свете, Ее сопровождали святые апостолы Петр и Иоанн. «Сей есть от нашего рода», — сказала Богоматерь, обратясь к апостолу Иоанну и указывая перстом на Прохора.

«Правую-то ручку, радость моя, — рассказывал впоследствии об этом видении преподобный Серафим одной монахине дивеевской, — положила мне на голову, а в левой держала жезл и этим-то жезлом, радость моя, и коснулась убогого Серафима, и у меня на том же месте, на правом бедре-то, и сделалось углубление, матушка; вода-то вся в него и вытекла, и спасла Царица Небесная убогого Серафима».

Вскоре больной выздоровел, что удивило всех. О чудном своем Враче преподобный сообщил впоследствии некоторым лицам незадолго до своей кончины.

13 августа 1786 года послушник Прохор был пострижен в монашество. Без ведома Прохора старцы саровские дали ему при пострижении имя Серафим, что по-русски означает «пламенный», отобразив этим

именем состояние души юного инокa. В том же году он был рукоположен в сан иеродиакона.

Получив доступ к алтарю Господню, иеродиакон Серафим неустанно участвовал в богослужении и по окончании каждой службы еще долго оставался в храме, приводя в порядок утварь и заботясь о чистоте алтаря. Семь лет продолжалось его служение в сане иеродиакона, и в течение этого времени он, как ангел Божий, горел перед престолом Господним, забывая о пище, питье и отдыхе, и когда отходил ко сну, жалел, что человек не может, подобно ангелам, непрерывно предстоять Богу.

«И не помнил я ничего от неизреченной радости,— говорил преподобный Серафим впоследствии об этом периоде своего служения,— помнил только, как входил в святую церковь да выходил из нее».

Однажды, в Великий четверг, во время Божественной литургии, в тот момент, когда иеродиакон Серафим, возгласив: «Господи, спаси благочестивые и услыши ны», ставши в Царских вратах, произнес: «И во веки веков»,— озарил его небесный свет; взглянув вверх, он увидел Иисуса Христа, окруженного небесными Силами. Шествуя по воздуху, Господь остановился против амвона и благословил молящихся.

«Я же, земля и пепел,— говорил впоследствии преподобный,— сретая Господа, удостоился особенного от Него благословения». Об этом видении он поведал своим духовным наставникам, старцам Пахомию и Иосифу.

2 сентября 1793 года иеродиакон Серафим рукоположен был в сан иеромонаха. Около этого же времени, «пламенно вожделев небесного отечества», о. Серафим решает удалиться в «пустыню». Монастырская жизнь все же отвлекала его пламенную душу от неба, а он искал полного безмолвия и уединения. Саровский лес, его непроходимые дебри, представлял собой для этого лучшее место, а его суровая природа, неизбежность трудов и лишений доставляли средства для подвигов.

Получив благословение настоятеля, о. Серафим поселяется в лесу, на расстоянии около 5 километров от обители. Местом пустынноческих подвигов его служил высокий холм в дремучем сосновом бору на берегу реки Саровки. Здесь он устроил себе собственноручно келью. Под полом же вырыл небольшую пещеру, в которой и уединялся для большего безмолвия.

В пустыне о. Серафим всецело предался Господу: и телом и духом. Тело свое он томил работой на огороде, рубкой леса и заготовкой дров для отопления кельи; дух его пребывал в непрестанном бодрствовании: он неопустительно совершал весь суточный круг богослужения, кроме литургии; ежедневно читал Священное Писание и творения святых отцев. Пустынник настолько был исполнен богомыслия и сердце его так охвачено было стремлением непрестанно пребывать у ног Иисусовых, что даже окрестности своей пустыньки он именовал названиями святых мест Палестины: все должно было благоухать именем Господа и Его Пречистой Матери. У него был свой град Иерусалим, Назарет, Вифлеем, Иордан, Фавор, гора Елеонская, Голгофа. Уединяясь в эти места, он чувствовал себя как бы в присутствии Самого Господа, представляя Его в различные периоды Его земной жизни. В своем Назарете он пел акафисты Богоматери; на Голгофе прочитывал часы: третий, шестый и девятый и проливал слезы, вспоминая грехи рода человеческого и великую любовь Божию, выразившуюся в Крестной Жертве Его Сына. На Фаворе он созерцал невещественный свет Преображения, а в Вифлееме воспевал торжественную ангельскую песнь: «Слава в вышних Богу...»

Он был весь «горé». Самые простые работы поднимали его дух. Иногда, копаясь на огороде, подвижник, незаметно для себя, прерывал работу: руки его опускались, орудие падало на землю, он все забывал

и восходил умом к небесным созерцаниям. Весьма часто заставляли его в таком положении посетители и, не смея отрывать этого ангела от благодатных озарений, незаметно удалялись.

С непрестанною молитвой и трудами о. Серафим соединял строжайшее воздержание и пост. «Уединение, молитва, любовь и воздержание,— говорил он,— суть четырехсоставная колесница, возносящая дух на небо». В начале своей пустынножизни о. Серафим питался, большей частью, черствым хлебом, который он запасал в обители по воскресеньям на целую неделю. Эту свою скудную пищу он делил с лесными зверями, которые часто посещали отшельника. Не раз видели, как он кормил из своих рук огромного медведя, обращаясь с ним без всякого страха, как с кроткой овечкой.

Постепенно усиливая пост, подвижник отказался и от хлеба и питался одними овощами. Наконец, воздержание его дошло до такой степени, что он отказался и от овощей. Братия монастыря недоумевала: чем же питается о. Серафим, особенно зимой? Перед кончиной он поведал, что в это время, в течение трех лет, он употреблял в пищу траву снить.

«Я сам себе готовил кушанье из снитки,— рассказывал он.— Я рвал ее, да в горшочек клал; немного вольешь, бывало, в него водицы и поставишь в печку — славное выходило кушанье. На зиму я снитку сушил и этим одним питался».

В начале пустынножительства о. Серафима посещали многие для духовной беседы и наставлений; некоторые приходили ради любопытства. От последних пустыжник уклонялся в вырытую им под полом пещерку. Явилось желание пресечь этот поток посетителей, нарушавших его безмолвие, однако, боясь погрешить против тех, которые требовали его помощи, о. Серафим обратился с горячей молитвой к Господу, прося дать знамение на это. Через несколько дней, возвращаясь из обители в свою пустынь, он видит, что огромные сучья, упавшие с вековых сосен, закрыли тропинку к его келье. Поблагодарив Бога за данное ему указание, пустыжник завалил колодами дорожку к себе, так что посторонним людям совершенно невозможно было к нему пробраться.

Теперь о. Серафим совершенно ушел в себя. Только изредка к нему приходили его сотоварищи: схимонах Марк и иеродиакон Александр, также подвизавшиеся в саровском лесу, да некоторые из саровской братии. Однако в пустынном безмолвии разнообразных искушения не оставляли подвижника. Для того чтобы ослабить борьбу помыслов, доблестный воин Христов поднимает против них великую брань; подобно древним отцам, он восходит на столп и, стоя неподвижно, день и ночь, с воздетыми горé руками, неумолчно взывает: «Боже, милостив буди мне грешному!»

Три года продолжалось это великое столпостояние. Тысячу дней и тысячу ночей этот благостный старец, как неугасимая свеча, пламенел молитвою к Богу, прося об очищении сердечных помышлений. Свой трудный подвиг о. Серафим совершал днем в келье, ночью — в лесу.

Не добившись победы в мысленной брани, дух злобы применяет грубое физическое воздействие, чтобы удалить подвижника из пустыни: о. Серафим подвергается нападению трех злоумышленников. «Я ни от кого ничего не беру»,— отвечал им старец на требование отдать свои сбережения. Не поверив, злодеи избили его и, «еле жива оставивши», удалились, найдя в пустынной келье только иконы да несколько картофеля. В монастыре узнали о случившемся и доставили пострадавшего в обитель. Врачи нашли, что у него был пробит череп, перебито несколько ребер, грудь измята и все тело было покрыто ранами. Врачи решили применить свои средства для спасения жизни страждущего. Во время их совещаний о способе лечения о. Серафим уснул. Сон его был «краткий, тонкий и приятный». В этом сне он вновь увидел Богоматерь

в сопровождении апостолов Петра и Иоанна. Обратившись к врачам, Пресвятая Дева произнесла: «Что вы трудитесь?» Затем, указывая на о. Серафима, как и в предшествующем видении, сказала: «Сей от рода нашего».

На этом видение окончилось. Проснувшись, больной поблагодарил врачей за внимание, но от всяких средств лечения отказался. От дивного посещения о. Серафим исполнился неизреченной радости и почувствовал облегчение от своих страданий. С того дня он стал поправляться и вновь отдался духовным подвигам. Выздоровев окончательно, подвижник возвратился в свою пустынь.

Впоследствии разбойники были найдены. Им грозило тяжелое наказание, однако о. Серафим упросил власти не причинять им вреда.

Так враг рода человеческого был посрамлен духовной силой старца, его всепощением и незлобием.

От силы в силу старался восходить о. Серафим в своей духовной жизни. Он подымлет на свои плечи новый «ярем пустынного жития» — молчаливость. «Совершенное безмолвие,— говорил потом о. Серафим,— есть крест, на котором должен человек распять себя со всеми страстями и похотями». Плодом молчания, по его словам, кроме других духовных приобретений, бывает мир души. «Ничто так не содействует стяжанию внутреннего мира, как молчание».

К посетителям он уже более не выходил. Если кого-либо ему случилось встретить в лесу, старец падал ниц и не поднимался до тех пор, пока встречный не удалялся. Так о. Серафим безмолвствовал в течение трех лет.

Болезнь ног не позволяла ему посещать обитель для принятия Святых Таин. Вынужденный из-за этого покинуть священное безмолвие природы и возвратиться в обитель, о. Серафим, однако, не мог раствориться в шуме и суете большого общежительного монастыря, каковым был тогда Саров. Он предпринимает новый подвиг — затворничество; живет в монастыре уединенно, никого не принимая и сам никому не показываясь. Телесные труды, молитва, чтение Священного Писания, псалмопение, созерцания продолжались и еще более усилились здесь. В его келье не было даже самых нужных вещей. Одежда была всегда одинакова. Он упросил сделать себе гроб, поставил его в сенях своей кельи и часто молился около него. Перед своими очами он всегда имел память смертную и готовился, как к празднику, к переходу в небесные обители.

25 ноября 1815 года в сонном видении явилась о. Серафиму Богоматерь. Владычица повелела ему принимать всех, требующих от него помощи. С этих пор, выполняя повеление Богоматери, старец «предал себя на служение всем, приходящим (к нему), и был недоумевающим советник благий, унывающим утешитель, заблуждающихся кроткое врачевание, болящих врач и целитель» (из акафиста преподобному Серафиму). В нем явился обильный дар духовного рассуждения, дар проникновения в души людей. Напоенный благодатными силами, которые он стяжал молитвой и подвигами, изучив опытно движения своего сердца, он ясно видел сердца и помышления ума приходящих к нему; он мог и «будущее, яко настоящее» провидеть, ибо благодать Божия устранила перед его взором те препятствия, которые представляют каждому смертному пространство и время.

Сейчас жизнь о. Серафима стала складываться по-иному. Он ни для кого уже не закрывал двери своей кельи. К нему приходили в любое время, и никто не уходил неутешенным. Каждый посетитель исполнялся радостью и утешением уже от видения «благоуветливого» лика о. Серафима. Лицо его отражало тихое сияние; в его глазах, детские ясных, было «целое откровение любви». Такая улыбка, какую имел о. Серафим, бывает только у спящего младенца, которого во сне забавляют ангелы, — писали очевидцы.

Кто бы ни приходил к нему, в каком бы душевном состоянии кто ни находился, всех он принимал, благословлял, целовал, благодарил за посещение, как будто приходивший делал честь подвижнику своим посещением. Иным он кланялся до земли. Старец всегда был радостен, каждого приветствовал «Христос Воскресе!» Тысячи посетителей толпились около его кельи; он называл незнакомых ему лиц по именам, говорил им их тайные грехи, исцелял больных от их недугов, прежде чем они раскрывали перед ним свои телесные язвы.

«Радость моя, стяжи мирный дух»,— эти слова, которые часто слышали посетители от старца, исходили не только от его уст, но от всего его существа и действовали, как целительный бальзам на жесткие, не знавшие умиления, сердца.

Один заслуженный генерал, побывав в Сарове, зашел в келью о. Серафима; он не ожидал ничего интересного от этого простого монаха и посетил его из любопытства... Через полчаса старец вывел своего гостя из кельи под руки. Гордый генерал плакал, как дитя. Впоследствии он рассказывал, что, пройдя всю Европу и зная много людей разного рода, он впервые встретил такое смирение, какое явил о. Серафим, и в первый раз видел такого прозорливца, открывшего перед ним всю его жизнь до тайных подробностей.

Беседы о. Серафима согревали сердца. Он говорил собеседнику такие слова и взор его был настолько ласков, проникновенен и светел, что мятущиеся умы успокаивались и душевные настроения изменялись.

При светлом уме и живом воображении старец обладал замечательным даром слова. Его ясная, звучная и стройная речь лилась свободно, всегда исполненная силы и невыразимой сладости. «Слова святого старца,— пишет современник преподобного,— неизменно оказывали действие самое благотворное, приносили слушателям душевную пользу, согревали и трогали самое черствое сердце»¹.

В числе посетителей о. Серафима бывали сановники, помещики, ученые и простые люди. Начальствующим лицам старец старался внушить высокие чувства справедливости, любви и уважения к подчиненным. В то время, когда жил преподобный Серафим, было крепостное право. Старец был горячим защитником угнетенных людей, побуждая гордых помещиков видеть в своих крепостных подобных себе людей.

— «Это кто же такая девица с вами?» — спросил он у одной помещицы, посетившей его.— «Это моя крепостная девка»,— небрежно ответила помещица.— «Нет, это не девка,— возразил старец,— а девица и не только что такой же человек, как мы с вами, ваше боголюбие, но и лучше нас, потому что у нее чистая душа и доброе сердце... Господь с тобой, мое сокровище!» — сказал о. Серафим, благословляя девушку.

«Поезжай, батюшка,— советовал он близкому своему человеку, М. В. Мантурову, которому предложена была должность управляющего имением,— мужички бедные, брошены, совращены и плохо им жить. Займись ты ими, моя радость. Обходись с ними кротко и хорошенько».

«Сохрани мир душевный, чтобы в семействе у вас ни за что не было ссоры, тогда благо будет»,— давал совет преподобный относительно семейной жизни. «Мир и любовь — вот основа семейной жизни», — указывал всем старец.

Трогательна была его любовь к детям. Как бы он ни был утомлен, но стоило детскому голосу сотворить молитву, как двери кельи отворялись и старец принимал юных посетителей. «Сокровища, сокровища», — приговаривал старец, прижимая приходивших к нему детей к своей груди.

Служение государству и обществу преподобный Серафим считал вполне совместимым со служением Христу и с попечением человека о

¹ Н. Левитский, Житие Серафима, Саровского чудотворца, стр. 152.

своем спасении. «Не должно и общественной жизни,— говорил он,— от-казывать в том, чего она требует от нас по словам Писания: воздадите кесарево кесареви и Божие Богови» (Мф. 22, 21). На вопрос одного собеседника: продолжать ли ему службу, так как она ему не нравилась, старец ответил: «Ты еще молод, служи. А что служба не нравится, то это от твоей воли. Добро делай, путь Господень все равно! Смирять себя, мир сохраняй, ни на что не злобься».

В затворе о. Серафим пробыл около семнадцати лет. Долгое пребывание в помещении отразилось на его здоровье. Врачи советовали ему делать прогулки на свежем воздухе. Так как старец в важных вопросах своей духовной жизни ничего не предпринимал без Божьего благословения, он просил по этому поводу указания. 25 ноября 1825 года ему явилась Богоматерь и благословила выйти из затвора. Впервые за семнадцать лет он прошел в лес и, пробираясь сквозь чащу лесную к своей пустыньке, увидел на полдороге от обители Богоматерь с апостолами Петром и Иоанном. Богоматерь ударила жезлом в землю и из нее тотчас же вскипел родник светлой воды. Этот родник прославился многими исцелениями.

У этого родника ему была устроена ближняя пустынька, где он проводил свое время. В дальнюю он удалялся, когда желал отдохнуть от посетителей. На ночь же возвращался в обитель.

В подвиге старчества, этом великом служении ближним, о. Серафим подвизался до самой своей кончины. Вся верующая Русь знала и чтит о. Серафима. Наши праотцы, а, может быть, и отцы с благоговейным изумлением могли созерцать эту ангельскую жизнь на земле, питаться боговдохновенной беседой старца и получать исцеления от душевных и телесных болезней. Ежедневно у него было большое стечение народа. По словам игумена Саровской обители Нифонта, современника старца, с тех пор, как о. Серафим стал принимать к себе всех, до полуночи невозможно было закрыть монастырских ворот.

Годы о. Серафима были уже немалые, и физические силы его заметно ослабевали. Однако радостное, восторженное состояние духа не покидало его до самой смерти. «Духом я как бы сейчас родился, а телом ко всему мертв»,— говорил он одному из своих собеседников. Близкая кончина не страшила старца. Он ее ждал, как ждут изгнанники возвращения в любимую отчизну. «Вот мои родные»,— говорил он одному посетителю, указывая на образы Спасителя и Богоматери. Его убогая келья сделалась как бы земным небом, куда сходили небожители для беседы с этим земным ангелом и где неоднократно посещала старца его Великая Госпожа, как называл преподобный Серафим Богоматерь.

Последнее посещение Богоматерью «убогого Серафима» было в год его кончины, в день Благовещения, 25 марта 1832 года. Это видение, по свидетельству Преподобного, продолжалось четыре часа. При этом присутствовала монахиня Дивеевского монастыря Евпраксия. Старец предчувствовал это посещение, все время был в ожидании, и когда поднялся шум, подобный шуму леса в большой ветер, и послышалось пение, о. Серафим упал на колени и, воздев руки, воскликнул: «О, Преподобная, Пречистая Дева, Владычица Богородица грядет к нам». Свидетельница без чувств упала на пол и когда очнулась, увидела, что Богоматерь с Предтечею и святым Иоанном Богословом стояла в кругу двенадцати дев и милостиво беседовала с о. Серафимом. «Скоро, любимиче мой, будешь с нами»,— сказала Она старцу. Простились со старцем все присутствовавшие святые. Видение окончилось.

Святые, посетившие старца в день Благовещения, простились с ним не надолго. Преподобный, как видно, знал о скорой своей кончине и прощался со многими из своих посетителей. «Мы не увидимся с вами более»,— говорил он им. «Спасайтесь, не унывайте, бодрствуйте». Накануне дня своей кончины попрощался он и со всей братиею обители. Ве-

чером того же дня слышно было, как он горячо молился в своей келье. Оттуда неслись пасхальные песнопения: «Воскресение Христово видевшие...», «Светися, светися, Новый Иерусалиме...», «О Пасха велия...»

Утром 2 января 1833 года он отошел ко Господу. Его нашли в келье без признаков жизни. Он стоял на коленях перед иконой Божией Матери Умиления с крестообразно сложенными на груди руками. Последний вздох его был обращен к заступничеству Той, Которую бесконечно чтит, считая себя Ее последним «служкой». Он был в своем неизменном белом балахончике, с медным крестом на груди — благословением боготворившей его матери, «который до конца жизни на персех носил».

Свящ. И. Ефимов

К ВОПРОСУ „О ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТУРГИИ ЗАПАДНОГО ОБРЯДА“

В 1948 году в Париже вышла книга архимандрита Алексия Ван-дер-Менсбрюгге «Православная литургия западного обряда». В начале книги дано введение (III—X стр.), в котором автор излагает читателям причины и цели, побудившие его к составлению «Православной литургии западного обряда». Затем следует сводная таблица с указанием, главным образом, патрологических источников, служащих автору основанием к реставрации отдельных священнодействий, песнопений и молитв в литургии западного обряда (стр. XI—XXIX). После этого дан перечень элементов древней римской литургии, сохраняемых в реставрируемом автором чине, а также элементов, вносимых в этот чин из древнегалликанской и византийской литургий (XXX—XXXIII стр.). Затем следует полное изложение реставрированного автором чина на латинском и французском языках (стр. 1—61) и пояснения (Notes) к отдельным местам этого чина (стр. 62—96).

Конечной целью труда архимандрита Алексия Ван-дер-Менсбрюгге является восстановление римской литургии в том виде, в каком она существовала в эпоху Вселенских Соборов. Самый опыт реставрации автор проводит под знаком устранения из современного римского чина литургии средневековых введений в нем, которые «затемнили чистоту первоначального вида чина». Вместе с тем автор имеет в виду «ввести или переместить на их правильное место древнеримские элементы..., которые в период средних веков были перемещены и вовсе исчезли». Наконец, автор вводит в реставрируемый им чин литургии «те из галликанских элементов, которые подчеркивают главную ценность, сохраняющуюся всей христианской традицией, кроме, быть может, местной церкви Рима».

Сам по себе опыт реставрации чина литургии в сторону максимального приближения ее к тому виду, какой она имела в эпоху Вселенских Соборов, вполне закономерен. В самом деле, куда же обращаться христианину свой духовный взор при тех или иных вероисповедных расхождениях, где искать истины, как не в той священной дали веков, когда христиане всех стран и национальностей славили Бога «едиными усты и единым сердцем...»? Если же учесть искреннее стремление многих из западных христиан к воссоединению с Восточной Церковью, то идея реставрации литургии западного обряда станет тем более важной, заслуживающей пристального изучения со стороны православной богословской мысли.

В названной работе архимандрита Алексия Ван-дер-Менсбрюгге следует отметить как положительное качество — обращение к галликанской литургии. Известно, что формирование последней связано с именем

святого мученика Ириней, епископа, Лионского († 202 г.). Святой Ириней был выходцем из Малой Азии. Ученик святого мученика Поликарпа Смирнского и пресвитеров, знавших лично апостола Иоанна Богослова, святой Ириней насаждал в Лионе те богослужебные традиции, которые создавались в малоазийских церквях на основе учреждений апостолов. Общепринятая в настоящее время на Православном Востоке, а равно и в Русской Церкви, византийская литургия, известная как чинопоследования, составленные святым Василием Великим и Иоанном Златоустом, была создана на основе малоазийских же богослужебных традиций. В силу изложенного между византийской и галликанской литургиями имеется ряд общих черт. Естественно, что, вводя галликанские особенности в римский чин, автор тем самым приближает последний к византийской литургии.

I

Вкратце порядок совершения данного чина представляется следующим.

Предстоятель и сослужащие ему клирики собираются в сакристии¹ и облачаются в священные одежды, затем выходят из этого помещения и идут к алтарю, чтобы принести перед ним свою исповедь Богу. На архиерейской литургии облачившиеся священнослужители, прежде чем идти к алтарю для совершения исповеди, выходят навстречу епископу. Последний, войдя в храм, останавливается в притворе, и диаконы облачают его, после чего следует вход клириков во главе с епископом к алтарю. Если храм не имеет притвора, то облачение епископа совершается на середине храма.

В том и другом случае, то есть служат ли священники без архиерея, или совершает литургию архиерей, вход к алтарю начинается возгласом диакона: «Внимайте, стоящие, молчите». Хор поет входные стихи (интроитус): «Приидите, возрадуемся Господеви...» (Пс. 94 и 95). По окончании пения этих стихов священнослужители совершают перед алтарем свою исповедь. Она предваряется славословием: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь» и стихами из Псалтири, произносимыми подобно тем диалогам, которые существуют в восточной литургии между иереем и диаконом, например: «Время сотворити Господеви» и т. д. Самая исповедь заключается в следующем. Священнослужители, преклонившись, вместе произносят: «Исповедуюсь Всемогущему Богу и всем святым». Предстоятель (и священники) продолжают: «И вам, братие». Диакон отвечает: «И вам, отцы, что я много согрешил помышлением, словом и делом, мой грех, мой грех, мой великий грех». Предстоятель: «Прощение, оставление и разрешение грехов наших дарует нам Всемогущий и Милосердный Господь, и приведет нас к жизни вечной». Диакон: «Аминь». Предстоятель: «Яви нам, Господи, милость Твою». Диакон: «И спасение Твое дай нам». Предстоятель: «Господи, услыши молитву мою». Диакон: «И вопль мой к Тебе да придет». Предстоятель: «Господь с вами». Диакон: «И со духом твоим». Предстоятель: «Помолимся. Отыми от нас, умоляемый Господи, беззакония наша, яко да внидем во святая святых с чистым помыслом через Христа, Господа нашего». Диакон: «Аминь». Священнослужители подходят к престолу и целуют его.

По совершении входа и исповеди священнослужителей предстоятель возглашает: «Слава в вышних Богу» и народ продолжает петь великое славословие. Пение великого славословия введено применительно к рим-

¹ Приалтарное помещение, соответствующее диаконнику или ризнице православных храмов, но, в отличие от последних, имеющее вход не через алтарь, а непосредственно из храма.

скому чину. Вместо него по галликанскому чину на воскресной литургии может быть пропето трижды Трисвятое (на греческом, латинском и французском языках), а в прочие дни недели — «Кирие елейсон» (три раза), «Христе елейсон» (три раза) и опять «Кирие елейсон» (три раза). Во время пения Великого славословия или Трисвятого (или «Кирие») предстоятель кадит престол и отдает кадило диакону, который кадит затем предстоятеля, клир, лик и народ. Предстоятель преподает мир (епископ: «Мир вам», а священник: «Господь с вами») и читает «общую» молитву, близкую по содержанию с молитвой третьего антифона восточной православной литургии: «Иже общыя сия и согласныя». Далее, если праздник имеет пророческое чтение, то поется соответствующий прокимну Восточной Церкви респонсорий-градуал «Благословен еси Господи, Боже Отец наших...» и читается самое пророчество. Если же пророческое чтение не положено, то поется прокимен (респонсорий-градуал) апостольского чтения и читается апостол, и поется «аллилуиа». В это время диакон испрашивает благословение у предстоятеля на чтение Евангелия. Предстоятель, вручая ему Евангелие, говорит: «Иисус, Бог наш, первый и последний, живой во веки веков, держай ключи смерти и ада, да даст тебе чистые сердце и уста, и голос сильный как труба, да свидетельствуешь и возвещаешь слово Его, сокровенное для нечистых духов. Открой наши уши, Господи, да слышим, что Твой Дух говорит церкви». Диакон несет Евангелие на амвон, полагает его, после соответствующих возглашений кадит книгу и читает Евангелие. По прочтении Евангелия диакон произносит «литанию о церкви», соответствующую сугубой ектении восточной православной литургии, а в период времени от Рождества Христова до Богоявления, во всю Четырдесятницу и от Вознесения Господня до Пятидесятницы еще моление об оглашенных. Этим литургия оглашенных заканчивается.

Литургия верных начинается «лобзанием мира». Этот обряд заключается в следующем. Предстоятель произносит: «Мир Господа да будет всегда с вами». Народ отвечает: «И со духом твоим». Хор поет антифон, сложенный на основе слов Спасителя из Евангелия от Иоанна (14, 27 и 13, 34). Предстоятель же целует сослужащих ему и всех помогающих в алтаре, приветствуя словами: «Мир тебе и церкви». Приветствуют друг друга и священно-церковнослужители — по чину, старшие младших. Преподание мира заканчивается молитвой предстоятеля. Затем поется Символ веры. В это время диакон подходит к престолу, разворачивает антиминс и, приняв благословение, идет в приалтарное помещение, где принимаются приношения верующих, чтобы совершить здесь проскомидию. Проскомидия заключается в том, что, стоя у жертвенника (*mensa oblationis*), диакон осеняет себя крестным знамением, произнося слова Апокалипсиса: «Блаженны званные на брачную вечерю Агнца». Сделав копием знак креста над хлебом, он произносит: «Се Агнец Божий, взявший грехи мира». Потом, вырезав из хлеба часть кубической формы, он надрезает ее крестообразно, произнося: «Агнец, Который был заклан и сделал нас царями и священниками Богу нашему» (Апок. 5, 12 и 10). Агнец полагается на дискосе. Диакон вливает в чашу вино, смешанное с водой, произнося: «Из ребра Его истекла кровь и вода. Пойди, я покажу тебе жену, невесту Агнца» (Иоан. 19, 34; Апок. 21, 9). Потом он ставит на дискос звездицу, а самый дискос на чашу, и все это закрывает воздухом, говоря: «Аллилуия. Ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся, и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца и жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых» (Апок. 19, 6—8).

По совершении проскомисания совершается перенесение приготовленных даров на престол, соответствующее Великому входу восточной православной литургии. Хор поет: «Да молчит всякая плоть человека...». Диакон несет дары к престолу, а иподиакон (или пономарь) — блюдо с

хлебами, составляющими приношения верующих. Диакон ставит чашу на правой стороне антиминса, снимает воздух и, сняв с чаши дискос, поставляет его в левой части антиминса. Потом берет у иподиакона блюдо с хлебами, принесенными верующими, и поставляет его сбоку от антиминса (частицы из этих хлебов не вынимаются). Предстоятель кадит дары и оmyвает руки.

Далее следует чтение диптихов. Диакон, стоя на амвоне, поминает ветхозаветных праотцев и патриархов, пророков, затем Божию Матерь, Предтечу, апостолов, учителей, святителей, мучеников, праведников, и переходит к поминовению живых членов Церкви, начиная со Святейшего Патриарха и правящего епископа. Чтение диптихов заканчивается тайной молитвой предстоятеля, которую он читает, возложив руки над принесенными хлебами. (Служащие священники также возлагают правую руку.)

Затем следует самый Евхаристический канон с освящением Даров (подробно о нем сказано будет ниже). Так как чтение диптихов в данном чине литургии положено после перенесения проскомисованных даров на престол, то Евхаристический канон не имеет молитвенной части, связанной в восточной православной литургии с возгласом: «Изрядно о Пресвятей...» Отсюда нет здесь пения: «Достойно есть», возгласа: «В первых помяни, Господи» и т. д., нет и ектении «Вся святая помянуше». После освящения Даров непосредственно следует молитва Господня. Когда народ пропоет молитву, диакон возглашает: «Се Агнец Божий». Предстоятель возносит Дары: «Святая святым». Народ, в ответ на это поет трижды: «Агнец Божий, вземляй грехи мира, помилуй нас». В это время предстоятель раздробляет Агнца на четыре части и одну из них опускает в потир. Прочие три части предстоятель раздробляет на малые частицы, соответственно числу причащающихся. После этого полагается причащение священнослужителей и мирян. В отличие от восточного православного чина, в данном случае каждый из священнослужителей причащается Святого Тела и сразу же Святой Крови. (В восточном православном чине сначала все священнослужители причащаются Святого Тела, а затем испивают от Святой Чаши.) Во время причащения священнослужителей лик поет: «Вечери Твоея тайныя...» Причащение мирян совершается также отдельно обоими видами Святых Даров. Сначала предстоятель влагает в уста причастника часть Святого Тела. Затем второй иерей или диакон дает ему испить Святой Крови из чаши. Миряне, как и священнослужители, испивают от Святой Чаши по одному глотку.

Во время причащения мирян лик поет: «Вкусите и видите...», или «Премудрость созда себе дом...». По причащении мирян предстоятель читает краткую послепричастную молитву. Затем, когда народ пропоет стих: «Исповедайтесь Господеву, яко благ, яко в век милость его», диакон относит Дары в приалтарное (жертвенное) помещение и потребляет их. Предстоятель же, уmyв руки, раздает верующим благословенные хлебы (те, которые были принесены верующими и были положены на престоле сбоку от антиминса). Хор в это время поет псалом: «Благословлю Господа на всякое время...» Предстоятель читает заамвонную молитву и преподает благословение: «Да благословит вас Всемогущий Бог, Отец и Сын и Святыи Дух». После этого хор поет: «Видехом свет истинный...» и верующие, взяв свои диптихи, оставляют храм.

II

Реставрируемый архимандритом Алексием чин западной литургии сохраняет конструктивные особенности, сложившиеся в первые века христианства. Как видно из апологии мученика Иустина, литургия к середине II века состояла из: 1) чтения Писания, 2) общих молитв, возносимых

церковью, 3) взаимного приветствия участвующих в Евхаристии («лобзание мира»), 4) приношения хлеба и вина, растворенного водой, и 5) причащения². Все эти элементы имеются в реставрируемой литургии и следуют в том порядке, в каком приводит их мученик Иустин. С этой стороны труд архимандрита Алексия не вызывает никаких возражений. Не вызывают сомнения также и формы отдельных священнодействий, не имеющие места в современном православном богослужении, как исповедь перед алтарем приступающих к совершению литургии священнослужителей, проскомисание Агнца диаконом, отсутствие вынимания частиц из просфор, чтение диптихов до освящения даров, наконец, причащение мирян отдельно Святым Телом и Святой Кровью, ибо все они раннего происхождения и были известны Православному Востоку.

В частности, исповедь перед алтарем приступающих к совершению литургии священнослужителей существовала на Востоке во всяком случае до IX века³. Мне издал греческий чин входных молитв, начинающихся словами: «Исповемся Тебе, Господи, Творче неба и земли, вся тайная души моей прегрешения и явные падения телесе моего...»⁴. В русских служебниках XVI века иногда встречается чин входных молитв, в состав которых входят «исповедальные» молитвы: «Владыко... призывая праведники во святую...»; «Всемогий вечный Бог... исповедавшуся Тебе рабу...»; и «Господь Премилостивый да ущедрит тя...». Имеющееся при них замечание: «Приступити хотя к божественной службе, повинен есть священник глаголати поновление исповедное грехов своих пред отцем духовным, аще ли ни, ино пред иным священником братом своим, аще ли един будет, то пред образом Божиим, в сокрушении сердца со слезами»⁵, указывает их назначение как молитв иерейской исповеди. В московских дониконовских печатных служебниках указывается иерею в конце входных молитв читать две исповедальные молитвы «за ся». Покаянные тропари в современном чине входных молитв «Помилуй нас, Господи, помилуй нас...», «Господи, помилуй нас...» и «Милосердия двери...» по существу выражают ту же идею христианского смирения и сознания своего недостойнства перед величием имеющего быть совершенным таинства Евхаристии, что и исповедь перед алтарем в чине западной литургии.

Что же касается проскомисания диаконами, то в основе его лежит древнецерковный порядок, по которому приготовление хлебов и вина к освящению возлагалось на диаконов, как призванных «служити трапезам» (Деян. 6, 2). В Константинополе практика проскомисания диаконами держалась еще в XI веке, так что иерей читал только молитву предложение над проскомисованным Агнцем⁶. Из Константинополя проскомисание диаконами перешло и в Русскую Церковь. Здесь оно, по крайней мере в новгородских пределах, держалось до конца XIII века, когда было отменено в 1274 году Владимирским собором (4-е пр.).

Вынимание частиц — обычай также не известный древней Церкви. Слово святого Григория Декаполита (IX век), где упоминается, как один сарацин, стоя в храме во время Великого входа, увидел на дискосе Дитя, рассеченное на четверо, и Его кровь в потире⁷, еще ничего не говорит о вынимании частиц из других хлебов. Первые сведения об этой практике относятся к XII веку, когда появляются просфоры, приносимые в память Богородицы и святых⁸.

² 1-я апология, гл. 67.

³ Д. Муретов, Исторический обзор чинопоследования проскомидии, М., 1895, стр. 162.

⁴ Моне, *Latinische und griechische Messen*, Frankfurt an Mein, 1850, S. 139.

⁵ А. Алмазов, Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви, Одесса, 1894, т. II, стр. 131.

⁶ Д. Муретов, Указ. соч., стр. 187.

⁷ Migne, *Patr. gr.*, t. 100, coll. 1201—1212.

⁸ Д. Муретов, Указ. соч., стр. 188 и сл.

Что касается чтения диптихов не после освящения Даров, а до Евхаристического канона, то эта практика также известна была в древней Церкви. Иаков, епископ Едесский (VI век), в письме к пресвитеру Фоме говорит: «Александрийские же отцы иначе приносят; ибо они сначала исполняют чинопоследование поминовения, а потом совершают чинопоследование святого приношения»⁹.

Причащение мирян отдельно двумя видами, как видно из 101-го правила VI Вселенского Собора, предписывающего мирянам брать Святое Тело в крестообразно сложенные руки, составляло еще в VII веке общецерковный обычай. Причащение же из чаши Святым Телом и Кровью, как видно из повествования святого Софрония, патриарха Иерусалимского, о мучениках Кире и Иоанне, употреблялось в исключительных случаях при напутствовании больных¹⁰. Причащение Святым Телом отдельно от Святой Крови существовало еще во время Иоанна Дамаскина: «Слагая руки наподобие креста,— пишет преп. Иоанн,— мы принимаем Тело распятого»¹¹.

Итак, реставрируемый архимандритом Алексием чин западной литургии со стороны форм священнодействий проскомисания и причащения Святых Таин, как и в конструктивном отношении, не противоречит общецерковным установлениям. При наличии этих, литургически важных и исторически правильных, сторон реставрируемого о. Алексием чина, с точки зрения православной догматики, он, тем не менее, не полон. Архимандрит Алексий весьма тщательно потрудился и правильно реставрировал чин западной литургии со стороны конструктивного ее изложения и установления древних, общецерковных форм священнодействий, но он допустил большой пробел в самом существенном элементе литургии — в Евхаристическом каноне, пробел, могущий быть поводом к догматическим ошибкам тех, кто стал бы совершать литургию по реставрированному им чину.

Чтобы внести ясность в данный вопрос, нам придется несколько отклониться в сторону истории Евхаристического канона.

III

История Евхаристического канона — это не только вопрос кардинальной важности, но и проблема литургической науки. Ни одному из вопросов в области истории христианского богослужения не посвящено такое громадное количество исследований, как образованию Евхаристического канона. И все же он остается во многом нерешенным по той причине, что ни от апостолов, ни от первых их преемников никаких записей Евхаристического канона не имеется. Самая ранняя запись Евхаристической молитвы — это приведенная в «Дидахи».

В литургической науке нет единого взгляда на все частности образования Евхаристического канона, однако бесспорным и общепризнанным является тот факт, что первая Евхаристия была совершена Христом Спасителем на основе иудейской пасхальной трапезы и традиции застольных благодарений Богу за хлеб и всякую пищу¹². Евангелисты в своих повествованиях о Тайной Вечери согласно отмечают, что Христос, прежде чем назвать преподаваемый им апостолам хлеб Своим Телом, благословил его (Мф. 26, 26; Мрк. 14, 22; Лк. 22, 19). Точно так же поступил Он с чашей — сначала воздал благодарение Богу, а потом назвал содержимое

⁹ Собрание древних литургий, вып. 3, стр. 116.

¹⁰ Mai, Specil. Rom., t. III, Miracul XII, p. 175.

¹¹ De fide orthodoxa. Migne, t. 94, col. 1149.

¹² F. Probst, Liturgie drei erst. christlich. Jahrhundert., 1870; Liturgie der vier Jahrhund., 1893; Bickel. — Messa u. Pascha, 1872; Карабинов, Евхаристическая молитва (анафора), 1908.

в ней Своей Кровью (Мф. 26, 27—28; Мрк. 14, 23, 24; Лк. 22, 20). Эту же черту первой Евхаристии отмечает апостол Павел (1 Кор. 11, 24—25). Евангелист Лука сообщает, что и та чаша, которую апостолы пили в начале пасхальной вечери, то есть до чаши установления таинства, была преподана им Спасителем с благодарением: «И взяв чашу и благодарив, сказал: примите ее и разделите между собой» (Лк. 22, 17). Самых благодарений евангелисты не приводят, быть может потому, что эти благодарения были в то время общеизвестны как иудеям, так и прозелитам, к которым, в первую очередь, обращались с проповедью апостолы. Талмуд предписывает евреям перед вкушением хлеба произносить благодарение: «Благословен Ты, Господи Боже, Царь вселенной, выводящий хлеб из земли». Стой же формулой благодарения Талмуд предписывает принимать вино и всякую снедь, так что первая часть формулы благодарения сохраняется, а вторая изменяется соответственно принимаемой снеди, например: «Благословен Ты, Господи Боже, Царь вселенной, создающий плод лозы»¹³. Эти благодарения произносит старший из сотрапезников, отец семейства или почетный гость. В Талмуде же приводится древняя форма благодарения по принятии пищи: «Благословен Господь Бог наш, Бог израилев, восседающий на херувимах, за пищу, которую мы приняли»¹⁴.

Знаменательно, что Талмуд связывает застольные благодарения с именами раввина Гамалиила, о котором книга Деяний апостольских говорит «законоучитель честен всем людям» (Деян. 5, 34), и раввина Акибы (II век)¹⁵. Это говорит о глубокой древности благодарений.

Тайная вечеря была вечерей пасхальной (Мф. 26, 19; Мрк. 14, 16; Лк. 22, 13). По Талмуду, пасхальная вечеря имеет следующий ритуал¹⁶. Участвующие в ней моют руки и садятся за стол. Отец семейства или почетный гость поднимает чашу с вином и читает над ней обычное благословение: «Благословен еси, Господи,...» (см. выше). Затем он разламывает опреснок и раздает трапезующим, часть же его оставляет на столе. Эта часть когда-то предназначалась для нищих во исполнение предписания Второзакония: «И веселись перед Господом, Богом твоим, и ты, и сын твой, и дочь твоя, и раб твой, и раба твоя, и левит, который в жилищах твоих, и пришелец, и сирота, и вдова, которые среди тебя... помни, что ты был рабом в Египте, и соблюдай и исполняй постановления сии» (16, 11—12). Совершая Пасху в условиях вавилонского плена, иудеи не закалили агнца в силу слов Второзакония: «Не можешь ты закалить Пасху в котором-нибудь из жилищ твоих, которые Господь, Бог твой, даст тебе; но только на том месте, которое изберет Господь, Бог твой, чтобы пребывало там имя Его...» (16, 5—6). В этих условиях слагаемая часть опреснока получила значение символа Пасхального Агнца.

Вернемся к ритуалу пасхальной вечери. После первой чаши и вкушения опресноков, которые съедались с горькими травами, подавалась вторая чаша. По традиции сын спрашивал отца: «Почему это ныне сразу наполняется вторая чаша еще прежде самого обеда?» Отец в ответ на это произносил длинное историческое повествование об установлении Пасхи, которое заканчивал традиционной фразой: «Посему мы должны благодарить, восхвалять, славить, возвеличивать, возвышать, почитать, благословлять, прославлять и воспевать Того, Кто сотворил нашим предкам и нам все эти чудеса: Он вывел нас из рабства на свободу, из печали на радость, из траура на праздник, из тьмы на великий свет, из подчиненности на волю. Да возгласим ему «Аллилуиа». После этого пели часть халлела (Псал. 112—117) и затем вкушали Пасхального Агнца и различные блюда. Потом отец семейства брал со стола кусок отложен-

¹³ Талмуд. Берахот, гл. VI, русский перевод Н. Переферковича, т. I, 1899, стр. 19.

¹⁴ Там же, гл. VII, стр. 28.

¹⁵ Там же, гл. VI, стр. 24.

¹⁶ Песахим, перевод Н. Переферковича, т. II, стр. 255.

ного опреснока, разламывал его на кусочки, съедал сам частичку, давал кусочки сотрапезующим. Затем подавалась чаша «благодарения», и отец семейства читал над ней благодарение за трапезу (см. выше). После этой чаши полагалась еще пасхальная чаша, после которой заканчивали петь халлел.

Иисус Христос, как видно из Евангелия, соблюдал иудейский обычай благодарения Бога при преломлении хлеба. На правах главы семьи, Христос-Учитель, «взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и преломив дал хлебы ученикам, а ученики — народу» (Мф. 14, 19); «И, взяв семь хлебов и рыбы, воздал благодарение, преломил и дал ученикам Своим, а ученики — народу» (Мф. 15, 36); в Еммаусе на правах гостя, «взяв хлеб, благословил, преломил и подал им» (Лк. 24, 30). Так поступали и апостолы «...взяв хлеб, он (апостол Павел) возблагодарил Бога пред всеми и, разломив, начал есть» (Деян. 27, 35). Вне сомнения, что и на последней вечери Христа с апостолами, которая справлялась как пасхальная, Христос совершал подобного рода благодарения как над хлебом, так и над вином. Сопоставляя данные синоптиков о ходе Тайной вечери в связи с пасхальным ритуалом, как он изложен в Талмуде, можно полагать, что, когда ученики выпили положенные в начале пасхального стола чаши (Лк. 22, 17) и ели пасхальные блюда, «и когда они ели» (Мф. 26, 26; Мрк. 14, 22), Иисус Христос взял лежавший на столе во образ Пасхального Агнца кусок хлеба и, благословив его, разломил его на куски и, вкусив Сам, как требовал обычай пасхальной трапезы, преподал его им, сказав: «сие есть Тело Мое, которое за вас предается» (Лк. 22, 19). Хлеб, до этого момента напоминавший апостолам Пасхального Агнца, преподан был им как Тело Того, о Ком еще древле пророк Исаия сказал: «...как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стригущим его безгласен» (Исаия 53, 7), и Кого видя, Предтеча сказал будущим апостолам: «вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Иоан. 1, 29). Апостолы, вкусив хлеба, причастились Божественного Тела. После этого Христос взял чашу «благодарения», «также и чашу после вечери» (Лк. 22, 20) и, возблагодарив Бога и испив от нее¹⁷, преподал ее апостолам, как Свою Кровь, проливаемую за них. Во всем происшедшем для апостолов было важно то, что им было преподано Тело и Кровь Спасителя и что эта непостижимая для человеческого ума тайна была совершена Христом в связи с благодарениями Богу Отцу.

Приняв заповедь Спасителя «Сие творите в Мое воспоминание», апостолы стали следовать своему Учителю в самом образе Его действий, в том смысле, что стали совершать Евхаристию с благодарениями Богу Отцу. Слышанные ими из уст Христа и известные им до событий Тайной вечери иудейские застольные благодарения они стали связывать с воспоминаниями о страданиях Спасителя. На эту практику апостолов имеется указание в словах апостола Павла, сказанных им в наставлении по поводу Евхаристии к коринфянам: «...всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (1 Кор. 11, 26). Благодарение Богу Отцу, воспоминание Христа-Агнца, пролившего Свою кровь за мир, составляли основу евхаристических молитв апостолов. Самая Евхаристия, как видно из того же Послания апостола Павла к коринфянам, совершалась по примеру Тайной вечери в связи с трапезой.

Апостолы не оставили записи тех молитв, какие они произносили, со-

¹⁷ О том, что Христос при установлении таинства Евхаристии Сам вкусил от хлеба и испил от чаши, свидетельствуют святой Ириней Лионский («Против ересей», кн. 3, гл. 33) и святой Иоанн Златоуст в 82 гомилии на Евангелие Матфея. Об этом же говорится в Евхаристическом каноне некоторых восточных литургий, например, в коптской литургии Василия Великого (Renaudot, Liturgiarum orientalium collectio, v. I, p. 15) и в сирской литургии того же Василия Великого, (Renaudot, v. II, p. 552).

вершая Евхаристию. Имеются данные полагать, что и в послеапостольское время в церкви еще долго жила традиция возношения евхаристических молитв экспромтом. Раннехристианский канонический памятник конца I — начала II века «Дидахи»¹⁸, предлагая образец Евхаристической молитвы, тут же замечает: «Пророкам же дозволяется благодарить, сколько они желают» (гл. 10). Равным образом святой мученик Иустин († ок. 167 г.), описывая современную ему Евхаристию, говорит, что предстоятель «воссылает молитвы и благодарение, сколько он может»¹⁹. Свобода импровизации евхаристических благодарений держалась в церкви еще в IV веке, несмотря на появившиеся уже записи евхаристических молитв и сложившиеся в устной традиции формы благодарений. На это обстоятельство указывает святой Василий Великий, когда говорит: «Кто из святых оставил нам в писмени слова призывания, которыми освящается хлеб при Евхаристии и чаша благословения? Мы не довольствуемся тем, что воспоминают Апостол и Евангелие, но и прежде и после произносим другие слова, которые приняли из предания неписанного, как имеющие силу для таинства»²⁰.

Тем не менее, уже в первые века существования христианской церкви мы встречаемся с попытками закрепить устную традицию в записи. Характерно при этом, что ранние записи евхаристических молитв получают себе место в сборниках канонического значения. В этом нельзя не видеть важного значения евхаристических молитв, как голоса церкви.

Самая ранняя запись евхаристических молений, как уже сказано было выше, дана в «Дидахи». Здесь сначала дается молитва над чашей вина: «Благодарим Тебя, Отче наш, за святую лозу Давида, отрока Твоего, которую Ты явил нам через Своего Отрока Иисуса. Тебе слава во веки». Затем молитва над хлебом: «Благодарим Тебя, Отче наш, за жизнь и ведение, которые Ты явил нам чрез Своего Отрока Иисуса. Тебе слава во веки. Как этот хлеб был рассеян по холмам и, будучи собран, стал единым, так да будет собрана Церковь Твоя от концов земли в Твое царство. Ибо Твоя слава и сила чрез Иисуса Христа во веки».

После этих молитв следует молитва «по насыщении»: «Благодарим Тебя, Отче Святей, за святое Твое имя, которые Ты вселил в сердца наших, а также за ведение, веру и бессмертие, которые Ты явил нам чрез Своего Отрока Иисуса. Тебе слава во веки. Ты, Владыка Вседержитель, сотворил все ради Своего имени, дал людям для вкушения пищу и питье, чтобы они Тебя благодарили, нам же Ты чрез Своего Отрока даровал духовную пищу и питье и вечную жизнь. Прежде всего мы благодарим Тебя за то, что Ты всемогущ. Тебе слава во веки. Помяни, Господи, Церковь Свою, чтобы избавить ее от всякого зла и усвоить ее в любви Твоей, — собери ее, освященную, от четырех ветров в Свое царство, которое Ты уготовал ей. Ибо, Твоя сила и слава во веки. Да придет благодать и преидет этот мир. Осанна Богу Давидову! Кто свят, тот да подходит, а кто — нет, тот пусть кается. Маран-афа (Господь наш грядет). Аминь (гл. 10).

Наличие в данном памятнике трех молитв: над чашей, над хлебом и «по насыщению», говорит о том, что здесь мы еще имеем дело с традицией древнехристианской Евхаристии, унаследованной от иудейской пасхи и связанной с устройством вечерей любви, или агап. Первая молитва, как и на иудейской пасхальной трапезе, произносится над вином, вторая — над хлебом. Третья молитва — это собственно молитва Евхаристическая, которая читалась над приносимыми дарами по окончании обычной трапезы. Что эта молитва не является собственно благодарственной

¹⁸ А. Карашев, О новооткрытом памятнике «Учение двенадцати апостолов», М., 1896, стр. 53—54.

¹⁹ 1-я апология, гл. 67.

²⁰ О Святом Духе, гл. 27.

молитвой за принятую пищу, а произносится в связи с имевшим место в конце трапезы причащением Тела и Крови Христовых, видно из последних слов ее: «Кто свят, тот да подходит, а кто — нет, тот пусть кается».

Евхаристическая молитва «Дидахи» содержит благодарения Богу Отцу «за ведение, веру и бессмертие», которые Он явил через Иисуса Христа, и за то, что Он «чрез Своего Отрока даровал духовную пищу и питье и вечную жизнь». Эти краткие благодарения заканчиваются краткой же молитвой за Церковь и призываниями к Богу: «Да придет благодать и преидет этот мир. Осанна Богу Давидову!» Тех литургических слов, которые касаются установления таинства и освящения даров (эпиклезис), в молитве «Дидахи» нет. Это, однако, не означает отрицания в данном случае божественного акта пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы.

Что Евхаристическая молитва «Дидахи» имеет в виду этот божественный акт, видно из слов ее: «Да придет благодать... Кто свят, тот да подходит, а кто — нет, тот пусть кается. Маран-афа. Господь наш грядет». Кроме того, необходимо помнить, что данная молитва представляет воспроизведение благодарений, которые имели место в силу иудейского пасхального ритуала на Тайной вечери и которые в данном случае получили иной смысл. Иудейское благодарение за «плод лозы виноградной» переосмыслено как благодарение за ниспосланного на землю Сына Божия, которого «Дидахи» называет «святой лозой Давида». Иудейскому благодарению за хлеб «Благословен Ты, Господи Боже, Царь вселенной, выводящий хлеб из земли» дан также новый смысл. Под хлебом здесь имеется в виду Христос, Источник жизни («Благодарим Тебя, Отче наш, за жизнь и ведение, которые Ты явил нам чрез Отрока Своего Иисуса...»). Из этих переосмысленных благодарений составлена третья, собственно Евхаристическая молитва. Такой подход к составлению последней будет понятным, если учесть, что сам памятник «Дидахи» возник среди христиан, пришедших в церковь из иудаизма, быть может палестинских или сирийских²¹. Благочестивые обычаи древних иудеев здесь давали себя сильно знать, и апостолам с их первыми преемниками приходилось насаждать новозаветное учение об Евхаристии в условиях древнеиудейских традиций в плане их переосмысления. Они в данном случае поступали, следуя примеру Христа, Который Сам совершил Евхаристию на основе иудейской пасхальной вечери. Подражание Христу в самом образе совершения Евхаристии, в произношении переосмысленных в духе его учения древних благодарений имело не меньшее значение, чем произношение слов установления и призывания, какие появились в Евхаристическом каноне позднее.

Когда появились в Евхаристической молитве эти элементы, точно не известно. Они имеются в евхаристических канонах Завещания Господа нашего Иисуса Христа и Египетских церковных постановлениях.

Время происхождения этих памятников, между которыми ясно ощущается генетическая связь, точно не установлено. Одни ученые, как Функ, считали первоосновой этих памятников 8-ю книгу Постановлений апостольских. Египетские церковные постановления, по Функу, переделка Постановлений апостольских, Завещание же — переделка Египетских церковных постановлений. В таком случае памятники располагаются в следующем хронологическом порядке: 70-е годы IV века — 8-я книга Постановлений апостольских; конец IV века — Египетские церковные постановления; начало V века — Завещание²². Рамани, наоборот, относит Завещание к концу II века. Египетские церковные постановления, по его мнению, переделка Завещания (III век), а 8-я книга Апостольских по-

²¹ А. Карашев, О новооткрытом памятнике «Учение двенадцати апостолов», стр. 60—65.

²² Die Apostol. Konstitutionen, 1891, SS. 76—95.

становлений—переделка Египетских церковных постановлений (IV век)²³. Архимандрит Алексий Ван-дер-Менсбрюгге оба интересующие нас памятника относит к 400-м годам²⁴.

Мы не видим оснований относить время появления Завещания к 400-м годам. Хотя Завещание подвергалось интерполяциям, и в нем имеются следы позднейших вставок, тем не менее в основе своей оно восходит к концу II века. Эсхатологический характер содержания первых глав 1-й книги Завещания приближает его к Пастырю Ерма. Для III и IV веков, а тем более для 400-х годов эти главы являются ничем необъяснимым анахронизмом. Кроме того, Завещание говорит о мучениках, исповедниках и об оглашенных, которые до крещения заключаются в тюрьмы и осуждаются на смерть, чего после 313 года, когда христианство стало дозволенной религией, не могло быть. Завещание в отдельных случаях ставит чтеца выше диакона, что имело место в истории Церкви не позже первой четверти III века²⁵. Наконец, Завещание еще знает дары исцеления, ведения и языков, тогда как Египетские церковные постановления упоминают только о даре исцеления, но дара языков уже не знают. Этот дар существовал в Церкви в I и II столетиях. Из Отцов Церкви последним упоминает о нем святой Иринеи Лионский († 202 г.)²⁶. Интересно, что упоминание об этом даре в Завещании, как и о дарах ведения и исцеления, находится в самом Евхаристическом каноне. Все эти данные дают полное основание относить Евхаристический канон Завещания ко времени не позже конца II века. Его относительная пространность, происходящая вследствие обилия благодарений, не является свидетельством его позднего происхождения.

Канон Завещания²⁷ отличается от канона «Дидахи» тем, что перед ним не упоминаются и не приводятся какие-либо образцы благодарений за вино и хлеб, принимаемые до причащения евхаристическими Дарами. Это значит, что Евхаристия в данное время уже порвала характерную для I века связь с агапой. Ее совершали отдельно от агапы²⁸. Но самый канон Завещания еще сохраняет черты генетической связи вечери Господней с иудейской пасхой. Подобно тому, как на иудейской пасхальной трапезе сначала пели благодарения в связи с испиванием чаши и вкушением опресноков, канон начинается весьма пространными благодарениями. И как на иудейской пасхальной трапезе, после вкушения опресноков следовало пространное историческое повествование отца семейства о явленных в древности Израилю милостях, так канон Завещания после благодарений переходит к истории домостроительства спасения рода человеческого через Христа. Здесь сходство простирается до отдельных выражений. Традиционная конечная фраза иудейского пасхального повествования: «Он вывел нас из рабства на свободу, из печали на радость, из траура на праздник, из тьмы на великий свет, из подчиненности на волю», в каноне Завещания, будучи развита в пространную тираду: «Иже волею предавыйся ко страстем, да возведет сих, иже беша отсечени, поврежденные исправит, мертвые оживит, смерть умертвит, узы диавола сокрушит, хотение Отчее исполнит, пресмыкающегося раздавит, жизнь жизни откроет», заканчивается словами: «На праведныя свет правый направит, омраченныя просветит, невольники изведет, воскресение явит». Далее в каноне Завещания следуют слова установления: «Приим хлеб, даде ученикам Своим, рек: «Приимите, ядите, Сие есть тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов. Елижды бо сие творите, воскресение Мое творите. Подобно чашу вина даде во образ крови, юже излиля

²³ Rahmani. Testamentum Domini nostri Jesu Christi, 1899, pp. XVIII—XLI.

²⁴ См. стр. 92.

²⁵ П. Лебедев, Духовенство древней вселенской церкви, М., 1905, стр. 99.

²⁶ «Против ересей», V, 6, I.

²⁷ Книга I, гл. XXIII.

²⁸ Этот порядок уже констатируется в описании Евхаристии мучеником Иустинном (в 1-й апологии).

за нас». Как видно из контекста речи, эти слова не составляют каких-либо формул сакраментального характера, который им стала придавать много позднее Римская Церковь. Они представляют собой непосредственное продолжение излагавшейся выше истории домостроительства спасения рода человеческого через воплощение Сына Божия.

Далее в каноне следует епиклезис. Последний должен был появиться в Евхаристическом каноне, как только получило в нем место изложение учения о домостроительстве спасения рода человеческого. Бог домостроительствует спасение людей, и последние искуплены и освящены Кровию Сына Божия. Но спасение людей совершается не без их личного участия. Учредитель тайной трапезы Христос всех призывает на Свою вечерю, но чертога Его достойны только те, кто одет в чистую одежду. Отсюда у совершающих Евхаристию христиан, естественно, возникает чувство сознания своего недостойнства перед величием таинства и появляются мольбы о том, чтобы Бог был милостив к ним и освятит их чрез соединение со Христом.

Епиклезис Завещания обращен к Святой Троице: к Господу Иисусу Христу, прежде всего, очевидно, как к Икупителю, затем к Богу Отцу и Святому Духу (*Offeremus Tibi hanc gratiarum actionem aeterna Trinitas, Domine Jesu Christe, Domine Pater, ...Domine Spiritus Sancte...*). В нем Церковь просит, чтобы Святая Троица приняла предложенные Дары к Своей святости («...adfer potum hunc et escam hanc sanctitatis Tuae...») и сподобила совершающих Евхаристию принять освящаемые питье (*potum*) и пищу (*escam*) «не в суд и не в нечестие или погибель, но во исцеление и укрепление духа».

Епиклезис Завещания не имеет моления о нисхождении Святого Духа на предложенные Дары: напротив, здесь говорится, чтобы Святая Троица приняла Дары Своей святости. Это опять же не означает отрицания пресуществления предложенного хлеба и вина в Тело и Кровь Господа. Этот божественный акт здесь подразумевается, когда Церковь молится о принятии Святой Троицей хлеба и вина Ее святости. Это образное выражение веры в таинство пресуществления взято из Ветхозаветного Писания. Книга Бытия повествует о том, как Авраам предложил трапезу Святой Троице, явившейся ему у дуба Мамврийского в образе трех странников (18 гл.). Принятие тремя странниками пищи под сенью Авраама было свидетельством Божия благоволения к нему («Господи, аще убо обретох благодать пред Тобою, не мини раба Твоего», ст. 3). За свое радушие к странникам Авраам удостоился рождения сына Исаака, хотя Авраам и Сарра «стара (беста), заматоревшая во днех: и престаша Сарре бывати женская» (ст. 11). За свою веру и праведность Авраам стал отцом народа, и через него в лице Христа Спасителя все народы получили благодатное освящение, «Авраам же бывая будет в язык велик и мног, и благословятся о нем вси языцы земний» (ст. 18). В свете библейского повествования о явлении Аврааму Святой Троицы становится ясной суть слов епиклезиса Завещания. По молитве Церкви Святая Троица примет приносимые Дары, как дары Авраама, и за чистую веру причащающихся евхаристическими Дарами даст им освящение и благословение, как дала древле бесплодному Аврааму сына. Христос, быв потомком Авраама по плоти, ныне плотию соединится с причащающимися.

Почему епиклезис Завещания заимствует для выражения святости новозаветного таинства Евхаристии ветхозаветный образ? Ответ на это надо искать в истории раннего христианства. Христианская Церковь возникла в недрах ветхозаветного иудейства, и апостольское благочестие вне Палестины в первую очередь распространялось среди иудеев рассеяния, составлявших в отдельных центрах Римской империи довольно многочисленные колонии²⁹. События 70-х годов, когда Иерусалим был

²⁹ В. В. Болотов, Лекции по истории древней церкви, т. II, стр. 434.

превращен в развалины, а затем 130-х годов, когда на месте его был построен языческий город Элия Капитолина и евреи в административном порядке были выселены из Иерусалима, содействовали укреплению иудейского элемента в Церкви. В некоторых местах последний давал себя чувствовать настолько сильно, что Церкви приходилось принимать меры к ограничению религиозных иудейских традиций у христиан из евреев. Так, 65-е апостольское правило выступает против постящихся в субботу и воскресенье; Лаодикийский собор требует, чтобы в субботу, наряду с ветхозаветными книгами, читалось и Евангелие (16-е пр.), и, под угрозой анафематствования, запрещает христианам «иудействовати и в субботу праздновати» (29-е пр.).

Завещание — памятник сирийского происхождения. Здесь, то есть в Сирии, иудейский элемент среди христиан занимал значительное место. Не случайно Евхаристический канон Завещания, как отмечалось выше, с конструктивной стороны следует общему порядку иудейской пасхальной вечери и в отдельных выражениях обнаруживает сходство с традиционным для этой вечери повествованием о выходе евреев из Египта. Епиклезис Завещания, как и евхаристические благодарения «Дидахи», предназначенные для христиан, в основном происходивших из евреев. Этим обстоятельством объясняется то, что образ для выражения тайны пресуществления в нем заимствуется из истории патриарха еврейского народа Авраама.

Что касается Евхаристического канона Египетских церковных постановлений, то последний, конструктивно будучи близким канону Завещания, со стороны формы епиклезиса отличается от него. Он выражен словами: «Усердно молим Тебя послать Духа Твоего Святого на приношения сей Церкви (*supplicesque oramus Te, ut mittas Spiritum Tuum Sanctum, super oblationes hujus ecclesiae*), равно и всем причащающимся их воздать святость, чтобы они исполнились Духа Святого, и к утверждению веры их в истине, чтобы они прославляли и восхваляли Тебя в Сыне Твоем, Иисусе Христе, в Котором Тебе хвала и власть во Святой Церкви и ныне, и всегда и во веки веков. Аминь»³⁰. Эта форма епиклезиса генетически опять же связана с Тайной вечерей. Вспомним, что когда апостолы причастились Тела и Крови Христовых, Спаситель в последней, прощальной беседе с ними сказал им: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами во век, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет. Не оставлю вас сиротами, приду к вам» (Иоан. 14, 15—18).

Эти слова Спасителя, если не получили отражения в самых ранних евхаристических молитвах — в каноне «Дидахи» и Завещания, то, во всяком случае, были в памяти учеников Христовых и их последователей, когда они совершали Евхаристию, ибо совершение ее составляло одну из заповедей Спасителя. Выполняя ее, апостолы и христиане вообще соединялись (и соединяются) теснейшим образом со Христом и сопребывали (и сопребывают) со Святым Духом Утешителем. Отсюда, рано или поздно, обещание Спасителя о Духе Утешителе должно было получить свое отражение в епиклезисе, что и наблюдается в Евхаристической молитве Египетских церковных постановлений.

Н. Успенский
профессор Лен. дух. академии

(Окончание в следующем номере)

³⁰ Латинский текст у Бунзена, *Hippolytus und seine Zeit*. В. 2, SS. 450—451; русский перевод, Собрание древних литургий, вып. 3, стр. 9. (К 750-летию события).

МЕЖДУ СТРАХОМ И НАДЕЖДОЙ

I

Эта статья начата незадолго до Эванстонской Ассамблеи Всемирного Совета Церквей с намерением высказать православный взгляд на путь, пройденный экуменическим движением со времени Амстердамской Ассамблеи, и сделать некоторые выводы относительно его сущности и дальнейшей судьбы. В более точном смысле задача этой статьи должна определиться обзором высказываний виднейших деятелей экуменического движения на многочисленных конференциях, которые предшествовали Ассамблее в Эванстоне.

Приступая к этому обзору, необходимо отметить, что с организацией Всемирного Совета Церквей оно значительно отклонилось от цели, вызвавшей к нему сочувствие православного мира. Новое направление началось с ослабления усилий, составлявших душу экуменической организации «Вера и Порядок», которая была слита с организацией практического христианства «Жизнь и Деятельность». С этого момента заботы о единстве веры оказались отодвинутыми на задний план, и все внимание было сосредоточено на социально-экономических и политических проблемах современности.

Преодоление догматических различий с помощью богословских дискуссий и конференций оказалось слишком трудным и длительным делом, чтобы его можно было признать пригодным для быстрого объединения христианского мира. И тогда самое объединение стали мыслить уже не в вере и церковном устройстве, а в противостоянии силам надвигающейся революции. В основу христианского единения было положено только исповедание Иисуса Христа Богом и Спасителем, а самое объединение задумано, как союз христианских церквей для борьбы против врагов христианства.

Неопределенность догматического базиса позволяла соединять с именем Христа самые различные и несовместимые представления, а ясность практического задания делала излишними заботы о единстве веры, но зато требовала согласованных действий всех христианских церквей. Поэтому центр тяжести Амстердамской Ассамблеи лежал в организации координирующего эти действия органа, которым и явился Всемирный Совет Церквей.

При наличии такого замысла, конечно, не могла найти поддержки Ассамблеи ни вера во Святую Троицу из-за неверия унитаристов, ни вера в Воскресение Христово, которого не признают модернисты. Не могло там иметь успеха указание на силу и значение таинств, не признаваемых салютистами, ни защита церковных установлений, чуждых квакерам. В таких условиях православные участники экуменического движения, которых было меньшинство, должны были бы покинуть Амстердамскую Ассамблею, во всяком случае не присоединяться к ее решениям, но они не сделали ни того, ни другого.

Таким образом, это странное собрание составилось из христиан, имеющих самые различные и притом несовместимые понятия о Христе, и хотя оно объединило, как утверждают официальные источники, до двух третей всех христианских обществ, но решить вопроса о существенном единстве христиан, разумеется, не могло, потому что среди собравшихся в Амстердаме не было и не могло быть Христа.

Но все же их нечто объединило, и это нечто был страх перед грозными явлениями общественной и международной жизни, страх перед грядущим крушением ее привычного порядка. Можно сказать, что этот страх, обремененный в идею спасения христианской цивилизации, и заставил участников Амстердамской Ассамблеи санкционировать Устав Всемирного

Совета Церквей, который был воспринят большинством как основа единого христианского фронта и общей программы действий против антихристианских сил. Иначе говоря, в организации Всемирного Совета Церквей совершилась подмена идеи церковного воссоединения христиан тактикой и стратегией социально-христианского противодействия коммунизму.

Даже православные участники Амстердамской Ассамблеи соблазнились возникшим союзом христианских церквей и не смогли противопоставить ему Единство и Святость Православной Кафолической Церкви. Сознавая ложность своей позиции, они утешали себя только тем, что вступили с инославием не в канонический, а в мирской союз и вступили для блага человечества.

Таковы главные мотивы и настроения, сопровождавшие возникновение Всемирного Совета Церквей.

II

Направление, которое приняла деятельность Всемирного Совета Церквей после Амстердамской Ассамблеи, определялось, главным образом, международными событиями и национально-освободительными движениями в колониальных странах. Большое место в программе экуменической деятельности занимала задача сближения с христианскими церквями, находящимися за «железным занавесом», которым в то время Запад определял свою отчужденность от Востока. Их положение нередко являлось предметом суждений различных экуменических конференций. Так, на сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей, состоявшейся в Чичестере (Англия) в июле 1949 года, генеральный секретарь Совета д-р Виссерт Хуфт высказался по поводу политического ограничения христианских церквей в восточных странах в том смысле, что это ограничение более опасно для целостности и свободы церкви, чем какое-либо преследование. Тем самым он осудил самый принцип отделения церкви от государства и истолковал церковную свободу как свободу политической деятельности, для церкви совершенно не свойственной.

На той же сессии в Чичестере Президент Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей епископ Белл говорил об усилении сверхнационального единства христиан, о противопоставлении его всякому другому единству, основанному на расовых и классовых различиях, и о директивах, определяющих отношение христиан к коммунизму. И эти директивы были широко преподаны молодым христианским церквям Восточной Азии, где разворачивалось национально-освободительное движение. При этом социальная и политическая неустойчивость момента была учтена, как благоприятное условие для экуменической работы, которая стала проводиться в широких масштабах и более в духе политической кампании, чем апостольской миссии.

В начале ноября 1949 года генеральный секретарь д-р Виссерт Хуфт отправляется в Бангкок, чтобы провести там экуменическую конференцию. По пути он посещает церкви Ближнего и Среднего Востока, беседует с главами церквей на островах Ява, Целебес, Абои, Суматра, а также в Индонезии, и проводит там подготовительные конференции, а в Бангкоке — главную конференцию, на которую собираются делегаты христианских церквей Бирмы, Цейлона, Индонезии, Японии, Малайи, Кореи, Индии, Индо-Китая, Окинава, Пакистана, Филиппин и Таити.

Масштабы этой конференции оказались соответствующими ее задачам: на конференции шла речь о привлечении христианских церквей Восточной Азии к христианскому всемирному обществу, об изучении проблем христианской деятельности в этой части света и о сотрудничестве азиатских церквей с Экуменическим Советом «в пользу мира и порядка в мире».

Практический смысл экуменической программы направлялся против «ужасного потока гигантской революции», как назвал национально-освободительное движение народов Восточной Азии Раджа Маникан в речи при открытии конференции. Задачу христианских церквей еще точнее выразил технический секретарь конференции д-р С. К. Леунг, который, противопоставляя христианскую деятельность коммунистическому влиянию в Азии, сказал: «Дело заключается в том, чтобы преодолеть коммунизм нашей жизнью, нашей мыслью и, если нужно, нашей смертью».

Если сопоставить эти слова с духом апостольской проповеди, то их пафос окажется далеко не христианским. В них чувствуется скорее политическая нетерпимость, чем стремление возвещать народам Азии Евангелие. А евангельская истина должна подтверждаться христианской жизнью, исключаяющей какой бы то ни было союз с политикой колониального угнетения народов, обращаемых в христианство. Однако, — не этот ли союз приводит теперь к постепенному ограничению христианской миссии среди народов Азии?

Как бы то ни было, но решения экуменической конференции в Бангкоке о евангелизации народов Азии давали повод воспринимать их, как мобилизацию реакционных сил для борьбы с национально-освободительным движением азиатских народов. И такой взгляд, несмотря на свою тенденциозность, приобретал тем больший вес, чем очевиднее становилась тенденция Всемирного Совета Церквей влиять на социальную и политическую жизнь всего мира. Умалая религиозную природу христианства, эта тенденция заставляла видеть в экуменическом движении попытку организовать христианские церкви для борьбы против коммунизма и народной демократии.

В действительности экуменическое движение, конечно, гораздо сложнее, чем можно думать о нем на основании освещаемых здесь фактов. Но эти факты оказываются весьма показательными для его духовной действительности, которая, с организацией Всемирного Совета Церквей, стала определяться более социально-политическими задачами, чем религиозными.

В этом смысле можно многое извлечь из содержания целого ряда экуменических встреч и конференций, организованных Всемирным Советом Церквей после конференции в Бангкоке. В это время заметно усиливается работа по расширению экуменических связей между церквями различных стран и континентов. Совершаются поездки руководящих деятелей Всемирного Совета Церквей по Восточной Азии, Южной Америке и Австралии. На сессии Исполнительного комитета, состоявшейся в феврале 1950 года в Боссей, близ Женевы, были заслушаны отчеты об этих поездках и разработаны программы новых экуменических мероприятий. Одновременно велась большая работа по установлению сотрудничества между церквями Цейлона, Индии, Пакистана и Египта (поездка преп. Оливера С. Томкинса).

В июле 1950 года состоялось заседание Центрального комитета Всемирного Совета Церквей в Торонто (Канада) с участием представителя Константинопольской Патриархии. Здесь обсуждался вопрос о значении и сущности Всемирного Совета Церквей и была установлена главная тема его второй Ассамблеи — «Иисус Христос — единственная Надежда Церкви и мира».

Все другие решения, принятые в Торонто, касались необходимости сотрудничества церквей в противодействии современному положению вещей. Между прочим было решено рекомендовать христианам не подписывать Стокгольмского воззвания о запрещении атомного оружия в знак недоверия к мирной инициативе коммунистов. А в обращении к корейским христианам выражено одобрение по адресу Организации Объединенных Наций, под флагом которой, как известно, началась война в Корее.

Отсюда можно заключить, что в указанный момент экуменическое сообщество оказалось не в состоянии возвыситься над политической рознью и заняло позицию, изобличающую в нем определенную политическую склонность. Иначе говоря, страх перед коммунизмом увел экуменическое движение под защиту политики силы, превращая его в инструмент этой политики.

III

Но рядом с чувством страха жила и крепла христианская надежда. Проясняя историческую перспективу, она усиливала в экуменическом движении религиозное отношение к действительности и звала христиан к единству веры и упования. Она заставляла их размышлять о судьбах всего человечества, о трагических возможностях водородной бомбы и заключенном в ней отрицании нравственного порядка, которому подчинен человек. Христианская надежда начинала светиться тем ярче, чем мрачнее становилась действительность.

А действительность была такова: корейский конфликт не прекращался, страдания корейского народа усугублялись, и международное положение становилось все более критическим. Угрожая взрывом, гибельным для всего мира, оно вызвало к бдительности и напряжению всех сил для предотвращения катастрофы. Естественно, что Всемирный Совет Церквей на заседаниях своего Исполнительного комитета, проходивших с 30 января по 1 февраля 1951 года в Бьевре, уделил особое внимание ответственности христианских церквей за разрешение проблем, связанных с международным положением, и в своих суждениях по этому поводу оказался значительно ближе к общехристианской точке зрения, чем прежде.

Правда, изменения позиции не произошло, но она несомненно расширилась и в оценке международного положения стала более объективной. Признавая факт разделения человечества на два вооруженных лагеря, Всемирный Совет Церквей в своем обращении к церквам размышляет о скрытых причинах, угрожающих взрывом всему миру. В чем он видит эти причины? Повидимому — в глубоких социальных преобразованиях, коснувшихся ряда стран, в освобождении Китая от иностранной зависимости и в стремлении других народов к той же цели. Но тем самым он признает и факт активной борьбы с этим процессом со стороны тех, кому он невыгоден, а в ней и заключается действительная причина мирового кризиса.

Новый оттенок появился в оценке идеологического конфликта. В том же обращении к церквам — членам Всемирного Совета Церквей — говорится, что этот конфликт должен быть разрешен иными средствами, чем война. Поэтому возникает совершенно иной подход к вопросу о вооружениях. Если некоторые круги еще представляют их в качестве гарантии мира, то в действительности вооружения оказываются угрозой миру, безопасности и социальной справедливости. К тому же вооружения и перевооружения поглощают те силы, которые могут быть направлены на социальную реконструкцию.

Призывая далее к использованию всех возможностей для переговоров и укреплению авторитета Организации Объединенных Наций, Всемирный Совет Церквей прибегает к аргументации, сближающей его с общечеловеческой позицией в тех же вопросах.

Все это позволяет сделать заключение, что у деятелей экуменического движения страх перед коммунизмом стал переходить в ужас перед угрозой гибельной для всех войны, побуждая высказать свое отношение к делу защиты мира. Но именно в этом вопросе недоверие к коммунизму было поставлено выше христианских принципов, и экуменическая концепция мира оказалась противоречивой и двусмысленной.

На ежегодной сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей, состоявшейся 4—11 августа 1951 года в Ролле (Швейцария), епископ Чичестерский д-р Белл заявил, что Всемирный Совет Церквей

не должен выступать с открытым воззванием в защиту мира путем присоединения в этом вопросе к великим церквям — не членам Совета, так как это мероприятие не может улучшить существующего положения вещей. Мотивом отказа он выставил недоверие к мирным намерениям тех, «кто громогласно требует мира».

Но 6 августа сессия Центрального комитета приняла декларацию об отношении христианина к делу защиты мира. В этой декларации весьма туманно было сказано о невозможности обрести мир путем тирании, зато ясно выражено неверие в возможность добиться мира путем заключения новых пактов и разоружения, так как для этого нужно, чтобы между народами царило доверие и вера в добро.

Однако страх перед войной и ее ужасными последствиями побудил участников той же сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей принять резолюцию, в которой говорится, что христиане должны всюду, где только возможно, влиять на правительства в смысле установления справедливого мира и что Экуменический Совет должен искать поддержки великих церквей, не состоящих его членами, в опубликовании общего призыва к миру.

В то же время в экуменическом движении, при общей тенденции решать социально-политические проблемы, можно было заметить неодинаковое отношение к современному положению вещей. Одним оно представлялось катастрофическим, другим — исторически неизбежным, многие попрежнему придерживались политики силы, а иные уже склонялись к идее мирного сосуществования. Страх перед войной и социальными потрясениями оставался, но не затемнял действительных причин этой угрозы. На конференции американских церквей — членов Экуменического Совета, состоявшейся 17—18 марта 1952 года в Бук-Хилл-Фоллсе (Пенсильвания), было сказано, что «противника, угрожающего нам разрушением, нужно видеть не в правительстве Советского Союза, а в нищете человечества, в лишениях и страданиях беженцев, в социальной деградации, в расовой дискриминации, в империалистической надменности и эгоизме».

Это сказал директор Комиссии церквей по международным делам О. Ф. Нольде в своем докладе о задачах американских христиан. Призывая их культивировать в американском народе настроения, благоприятствующие восстановлению отношений с Советским Союзом, он осудил огромную программу по перевооружениям, которую в его стране стремятся поднять до уровня, совершенно не оправдываемого ссылкой на непредвиденные решения Москвы.

В этой точке зрения наметилось уже нечто, более нормальное, чем враждебная нетерпимость, в отношении к Советскому Союзу, а призыв сделать волю к миру движущей силой в международных отношениях указывал широкое основание для морального единства христиан в решении общечеловеческих проблем.

Что касается единства веры, то стремление к нему с самого начала оказалось в трагическом противоречии с протестантским духом экуменического движения, в котором продолжали сталкиваться, не находя примирения, самые различные идеи.

Правда, общение церквей на практической почве давало некоторые положительные результаты в смысле сближения, но оно, конечно, не могло привести к согласию в догматических вопросах. К тому же самые мощные из христианских церквей продолжали оставаться вне экуменического движения.

Из-за глубоких расхождений в вере и церковном устройстве единство христианского мира становилось все более призрачным и его нельзя было мыслить без надежды на действительное соединение веры. Но прямой путь к нему оставался сокрытым и потому было необходимо оживить работу экуменической организации «Вера и Порядок».

Третья Всемирная конференция этой организации была созвана 15 августа 1952 года в Лунде (Швеция). Здесь встретились представители всех направлений протестантизма, англиканства и старокатоличества с намерением обсудить вопрос о сущности Церкви, вернее, о возможности примирения своих экклезиологических концепций. Но, как и следовало ожидать, сравнение их сходств и различий не привело к положительным результатам. В Лунде оказалось невозможным установить приемлемое для всех отношение между христологией и экклезиологией. Полное несогласие обнаружилось по вопросу о связи между Священным Писанием и Священным Преданием. По разному было истолковано значение иерархии в Церкви. Не удалось добиться единого понимания таинства Евхаристии, как жертвы. А различие взглядов на единство Церкви показало полную невозможность какого-либо согласия по этому вопросу.

Таким образом, Лундская конференция явилась весьма показательной для протестантской природы экуменического движения, ибо в самом главном его вопросе индивидуализм мнений оказался непреодоленным. Да и самое намерение решить вопрос о сущности Церкви путем дискуссии изобличал внецерковное состояние ее участников, которые, конечно, не могли бы понять, что искомая сущность Церкви находится в ней самой и, превышая человеческое разумение, может открываться не в понятиях, хотя бы самых высоких, а прежде всего в церковной жизни.

Но еще более глубокая причина лундских расхождений скрывалась в тех явных и тайных желаниях и опасениях, о которых профессор Иосиф Громадка (из Евангелическо-Лютеранской церкви Чехословакии) сказал на конференции в Лунде: «С какой бы искренностью и уверенностью мы ни утверждали, что наши проблемы рассматриваются нами только в богословском и библейском аспектах, другая двигательная сила может быть сокрыта в глубине нашей духовной жизни и нашей богословской мысли. Наши усилия понять слово Божие, слово пророков, Евангелие, Церковь, ее сущность могут быть самым опасным образом изменены и прикрашены — бессознательно или почти бессознательно — нашими опасениями и нашими желаниями в области социальной, политической, культурной».

IV

Вопросы вероисповедных различий, не разрешенные на Лундской конференции, вызвали в ее участниках «чувство отяжеления, оцепенения, остановки на мертвой точке». Но несовершенство экуменического содружества не ослабило энтузиазма его членов, которые продолжали расширять свое общение и свои связи. Противоречие между единением во Христе, существующим в настоящее время, и фактом разделения христиан заставляло думать о том, как наиболее точно выразить духовную действительность экуменического движения и определить связь, которая существует между призывом к единству и христианской надеждой.

Сознавая невозможность достигнуть единения своими человеческими силами, многие обращали свои взоры к Спасителю, навстречу Которому совершает свой путь Его Церковь. Надежда на Христа Грядущего ясно прозвучала на Лундской конференции в речи профессора Эдмунда Шлинка из Гейдельберга, и это была эсхатологическая надежда. Он сказал, что в конце пути Церковь найдет Спасителя, Который восторжествует над миром и всеми преградами. Он будет судить не только мир, но и христианство, и тогда кто спасется? — Нищие духом, алчущие и жаждущие правды, ожидающие и бдящие, словом те, кто ждет от Грядущего Спасителя разрешения всех вопросов.

Выражая стремление к совершенству, заповеданному Спасителем, эта светлая надежда могла бы войти в экуменическое движение, как сила, способная устранить разделения в христианском мире, ибо в ней нет ни-

чего общего с теми настроениями, на почве которых в истории происходило немало извращений и она не связана с пренебрежительным отношением к действительности. Напротив, эсхатологическая надежда побуждает христиан «быть ближе ко Христу, чтобы стать ближе друг к другу», как сказано в письме Лундской конференции церквям, и эта близость может привести к единству веры и к сотрудничеству в устроении жизни.

Но эсхатологическая надежда, влекущая ко Христу и к тайне Его единения с Церковью, встретила в экуменическом движении с другими концепциями надежды, отражающими иные ожидания, иное отношение к действительности. Вероисповедные различия и всякие иные склонности «плоти и крови» расчленили христианскую надежду так же, как был расчленен Христос удалением от Его Церкви, или от Тела Христова, многих христиан. Теперь они ищут путей к утраченному единству, но устремляются к нему с тяжелым грузом различных желаний, предубеждений и страхов, которые продолжают разделять их в самой надежде на Христа, загромождая пути возвращения в Его Церковь.

Это неблагополучие сознается и в экуменических кругах, хотя, может быть, и не в том смысле, какой оно имеет с православной точки зрения. Выступая на Азиатской конференции экуменических наук, состоявшейся 26—30 декабря 1953 года в Люкнове (Индия), генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей д-р Виссерт Хуфт сказал, что жизнь церковей смущена большими опасностями, вызванными как ложными понятиями о христианской надежде, так и реакцией на эти понятия, потому что даже церкви не знают точно, что такое христианская надежда, и нередко смешивают ее с материальным прогрессом.

Вникая в смысл этого суждения, приходится указывать на то искажение христианской надежды, которое вызывается опасениями и желаниями христиан в области социально-политической. В страхе перед коммунизмом они спешат объединиться в сопротивлении его успехам и призывают Христа Спасителя вмешаться в борьбу, которая разгорается в человеческом мире. Надежда победить силы неверия составляет их христианскую надежду, хотя с победой они связывают чисто земные интересы и цели.

Это искажение христианской надежды не исключает других ее аспектов, обусловленных национальными, общественными и политическими чаяниями христиан. Но в каждом подобном случае их надежда будет напрасной, потому что Христос призывает нас искать прежде Царство Божие, а это Царство не от мира сего. Никакая надежда, связанная с этим миром, не может быть подлинно христианской и потому, что она не в состоянии служить единению христиан в Церкви Христовой.

Но есть Надежда, Которая постоянно зовет христиан к этому единению, и эта Надежда — Христос Спаситель мира. Нужно ли говорить, что единение во Христе требует, прежде всего, полноты веры в Его Богочеловеческую природу и осознания главной причины разделений, изувечивших христианский мир?

Осознать эту причину — значило бы покаяться в том, что, христиане подчиняясь власти времени, власти «плоти и крови»; исказили Евангельскую веру, исказили потому, что требования этой веры, в столкновении с языческим строем, стали казаться сначала трудными и неудобноисполнимыми, а затем и недостижимыми. Возникла психология компромисса: если жизнь трудно привести в согласие с верой, то веру гораздо легче приспособить к привычному укладу жизни. В этом и преуспели некоторые национальные христианские группы, отделившись в разное время от Церкви или от Тела Христова.

Но в своем внутреннем делении они не могли остановиться, пока не пришли к такому произволу в области веры и жизни, что это заставило их искать возвращения к спасительному единству. Возникло экуменическое движение, в котором протестантский мир встал лицом к лицу перед последствиями христианских разделений.

Что же можно сказать об экуменическом движении на основании тех немногих и отрывочных материалов, которые здесь указаны? Может быть, Эванстонская Ассамблея Всемирного Совета Церквей прояснит его сущность и перспективы, но в данный момент деятельность экуменических организаций трудно мыслить вне социальных и политических категорий нашего времени.

Просматривая информационные материалы о многочисленных экуменических конференциях и разных мероприятиях Всемирного Совета Церквей, а также тексты речей и докладов — о социальной справедливости и политической свободе, об ответственности общества и борьбе за всемирную общину, об экономических проблемах и международном положении, о структуре общества и тому подобных вопросах, — нельзя отделаться от мысли, что вся эта деятельность создается только житейскими попечениями, которые поглощают все экуменическое движение, лишая его религиозного смысла.

Создается впечатление, что религиозная жизнь в смысле очищения и обожения человеческой природы путем веры в Бога, покаяния, борьбы с грехом, поста, молитвы, милосердия и всякой иной добродетели становится в экуменическом сообществе как бы ненужной, во всяком случае она отодвигается в нем на задний план вместе с проблемой догматического объединения церквей, вытесняемая заботами социально-экономического и политического порядка.

В своем составе экуменическое движение, несмотря на его усилия стать общехристианским, ограничено только пределами протестантского мира. Сохраняя вероисповедную обособленность, все направления протестантизма, вместе с Англиканской и Старокатолической церквями, образуют в экуменическом движении широкий, но не очень прочный союз, о котором пока трудно сказать больше того, что о нем уже сказано. Можно лишь добавить, что этот союз, обращенный против антихристианских сил, противостоит и новому социальному порядку, хотя некоторые протестантские церкви ему содействуют. Социальные опасения сочетаются в экуменическом сообществе с надеждой на объединение всех христианских церквей, а социальные заботы — с эсхатологическими ожиданиями. Иначе говоря, вся его деятельность протекает между страхом и надеждой, с которой соединяется не только стремление к Царству Божию, но и чуждые ему социально-политические тенденции.

Столь широкий диапазон настроений, сопутствующих экуменическому движению, показателен как для его состава, так и для внутренних его возможностей в смысле воцерковления тех участников движения, которые ищут единства упований и полноты Церкви Христовой. Поэтому нам, православным, нужно не только наблюдать за развитием экуменического движения, но и давать свой церковный ответ на его дела, идеи и намерения.

В данном случае мы имели в виду сказать об опасной многозначности экуменизма, о его мирских устремлениях, не совместимых с духом и призыванием Церкви. Но этим итогом не исчерпывается духовная действительность экуменического движения. Несмотря на неясность его идеологии, православный взгляд открывает в нем проявление той Надежды, Которая, по словам Карла Барта, «отличаясь от всех других, начинается там, где кончаются все остальные...». Эта единственная Надежда есть Христос, Спаситель мира. Освещающий путь, ведущий в Церковь, она упраздняет всякий человеческий страх, умаляющий нашу веру в Искупительный подвиг Христа, и вселяет в нас страх Божий, который вводит в опытное познание спасительных тайн христианской веры.

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

БОЛГАРСКИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ КАК ПИСАТЕЛЬ-БОГОСЛОВ

Это было много лет тому назад. Нынешний Болгарский Патриарх принял в управление Пловдивскую митрополию. Сейчас же после своего вступления на кафедру, он отправился в объезд обширной епархии, знакомясь с паствой и духовенством. Но это знакомство происходило не только в храмах: митрополит непременно посещал священников и прихожан на дому. При этом заметили, что, входя в дом, новый митрополит прежде всего искал глазами книжный шкаф и письменный рабочий стол принимавшего его хозяина. Из первых же вопросов митрополита обнаружилось его необычайное уважение к богословской книге, его любовь к богословскому просвещению, которому он придавал огромное значение как в пастырском делании, так и вообще в церковной жизни.

Такое отношение к богословскому просвещению вытекает из глубокого понимания сущности православной христианской веры, соединяющей человека с Истиной, которую необходимо познать по слову Спасителя: «познайте Истину» (Иоан. 8, 32). Вера не может быть только делом воли, она должна быть и делом разума. Лишь в сочетании жизнедеятельного начала с благодатным ведением вещей осуществляется реальное приобщение к преизбыточествующей полноте Вечной жизни, к раскрытию внутри себя Царства Божия. Об этом много богословствовал и богословствует нынешний Болгарский Патриарх.

Он получил прекрасное богословское образование, к которому стремился с неодолимой настойчивостью. В 1920 году он окончил курс Софийской духовной семинарии. В его стране в это время, как впрочем и во всем мире, все волновалось и перестраивалось под знаком социально-экономических и культурных запросов. В условиях сложного духовного кризиса, переживаемого обществом, вступил на поприще богословской публицистики молодой, начинающий церковный писатель Константин Марков, будущий Болгарский Патриарх.

В тогдашней болгарской прессе его статьи встретили горячий прием. В них привлекала выдержанная тематическая линия, широта интеллектуальных запросов, образный, красочный, живой язык. Молодой автор стремился дать самому себе и верующему читателю ответы на вопросы, волновавшие религиозную совесть. Он хотел по-христиански понять все происходившее вокруг, задаваясь целью раскрыть должное отношение к действительности истинного христианина. Но для этого нужно было продолжить и расширить свое богословское образование.

Для специальных научных занятий Болгарская Церковь посылает Константина Маркова за границу (в Болгарии высшая богословская

Патриарх Болгарской Православной Церкви
КИРИЛЛ

школа открыта была годом позже). Он учится в Белграде, потом в Черновицах, где защищает и свою докторскую диссертацию, затем несколько лет занимается науками в Загребе, в Вене и Берлине, всюду наблюдая крушение вековых кумиров и стремление людей перестроить по-новому свою жизнь.

Для Константина Маркова, уже ставшего иеродиаконем Кириллом, все яснее становится необходимость глубокого религиозного осознания новых общественных отношений и новых условий жизни. Он внимательно всматривается, например, в такие эпохальные события, как властное вторжение в жизнь могущественной техники и с позиций универсального христианского мирозерцания стремится осмыслить головокружительные успехи технического прогресса. Ему ясно, что техника изменяет мир, а христианство всегда связывало себя с миром природным и патриархальным.

В чем же сущность перемен? Что означают они с христианской точки зрения? Об этом думает и пишет теперь молодой богослов, с необыкновенным воодушевлением отдающийся серьезнейшим научным занятиям. Страницы болгарских церковных журналов и газет запестрели его статьями, вызывая к себе самый глубокий интерес читателей своей блестящей литературной формой и многосторонней эрудицией автора.

Возвратившись в 1930 году из научных командировок на родину, иеродиакон Кирилл принимает посвящение в сан иеромонаха и вскоре возводится в достоинство архимандрита. С этого времени начинается его быстрое продвижение по иерархической лестнице. С посвящением в сан епископа он получает в Синоде пост генерального секретаря, а затем становится митрополитом и членом Синода.

Но несмотря на всю свою занятость церковно-административной работой, митрополит Кирилл после небольшого перерыва приступает к опубликованию своих капитальных литературных богословских трудов. Первым из них явился экзегетический анализ евангельской притчи о сеятеле (Лк. 8, 5—15) под заглавием «Вышел Сеятель» (1940 г.). Эту книгу можно назвать опытом христианской философии жизни, данной на основе евангельской притчи. Раскрывая религиозную судьбу человека, идущего дорогой трудной борьбы к Царству Божию, автор с большой силой убеждения показывает раскрытие этого Царства внутри человека.

После еще одного небольшого перерыва нынешний Первосвятитель Болгарской Церкви выпустил в свет экзегетическую, но столько же и гомилетическую, оказавшуюся настольной книгой болгарских проповедников, трилогию под общим названием «У Источника» (I т., 1943; II т., 1945; III т., 1946). В этой книге митрополит Кирилл выступает как богослов-психолог и богослов-моралист, проповедующий высокую евангельскую мораль, но не в виде так называемых «нравственных приложений» к догматическим основаниям, а в образах живого повествования о судьбе человека, поставленного в самые различные обстоятельства жизни.

Соблюдая в своих богословских трудах строгую верность церковному преданию, автор стремится осмыслить в духе этого предания все особенности нашего времени и ответить на все его духовные запросы. Такой была вышедшая в свет в 1947 году его книга «Человек и его труд», которая в течение первого же года выдержала два издания, сейчас уже полностью исчерпанные. Это обстоятельство свидетельствует о том, как болгарская церковная общественность оценивает богословско-литературную деятельность своего нынешнего Патриарха.

После этой книги появилась большая церковно-историческая трилогия неумоимого церковного писателя. В 1948 году был опубликован первый ее том «Паисий, митрополит Пловдивский». Затем в 1950 году появился второй том «Панарет, митрополит Пловдивский». И, наконец, в 1952 году вышел в свет третий том «Натанаил, митрополит Охридский

и Пловдивский». Все три тома посвящены виднейшим церковным деятелям Пловдивской митрополии, всю свою жизнь посвятившим борьбе за процветание и независимость Болгарской Православной Церкви.

Всей этой монументальной работой, обращенной к чисто историческим темам, полной тонкого критического такта и чисто ученой рассудительности, автор стремится показать, как в исторических условиях своего бытия Церковь осуществляет свою миссию. Такова главная идея церковно-исторической трилогии, которая явилась в результате обстоятельного критического изучения памятников эпохи, привлекающей к себе неослабевающий интерес болгарских (и не только болгарских) историков.

По опубликовании этой трилогии Болгарская Академия Наук обратилась к нынешнему Патриарху Кириллу с научным поручением: исследовать вопрос о так называемом Кресненском восстании (1878—1879) в связи с сопротивлением болгарского народа известному Берлинскому договору. Об этом важном событии у митрополита Кирилла говорится в III томе трилогии «Натанаил, митрополит Охридский и Пловдивский» (гл. 6, стр. 375—464). Здесь автор проявляет себя методологически выдержанным ученым специалистом, вдумчиво входящим в мельчайшие детали изучаемых событий, что дает затем основание для обобщений, весьма ценных как для болгарской церковной исторической науки, так и для гражданской истории. Очень полна и обширна библиография этого труда, что тоже является большим научным его достоинством.

В текущем, 1954, году появилась еще одна книга Болгарского Патриарха: первый том новой экзегетической трилогии под названием «Слово Жизни». Внутренне эта книга связана с первой трилогией «У Источника» и может рассматриваться как ее продолжение: в первой разбираются евангельские чтения, а во второй — чтения апостольские в двадцати беседах (девятнадцать — на послания апостола Павла и одна — на Деяния).

В своих беседах на апостольские чтения Патриарх Кирилл искусно сочетает дидактический элемент посланий с повествовательным элементом евангельского текста. Таким образом, каждая беседа у него получается органически законченной, отвечающей самым строгим требованиям дидактики и в то же время живой, вдохновенной, яркой и образной. В каждой строке этой книги читатель чувствует, что для автора Откровение является фактом личного духовного опыта, которым объясняется сила ее нравственного воздействия, укрепляющая нас в верности высшим духовным ценностям.

Такова в самых общих чертах литературно-богословская деятельность Патриарха Болгарской Православной Церкви Кирилла, которому решением Совета Московской духовной академии присвоена в 1954 году ученая степень доктора богословия *honoris causa*.

Прот. В. Шпиллер

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

ОКОНЧАНИЕ УЧЕБНОГО ГОДА В МОСКОВСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

Истекший 1953/54 учебный год был десятым годом существования восстановленных московских духовных школ.

Каждый новый учебный год привносит в жизнь духовно-учебных заведений нечто новое в смысле улучшения учебной и воспитательной работы.

Два мероприятия определили новое положение наших школ в истекшем учебном году: реализация постановлений Ректорского совещания, бывшего в июле 1953 года, и объединение духовных школ в некоторых сторонах жизни со Свято-Троицкой Сергиевой Лаврой.

Ректорское совещание внесло существенные поправки в учебные планы и в методику преподавания. Объем некоторых предметов, как-то: Библейская история, Нравственное богословие, История и разбор старообрядческого раскола и сектантства, был сужен. Из программ были исключены те отделы, которые излишне отягощали память учащихся второстепенными мелочами или же были малодоступны по трудности усвоения материала. Изучение раскола и сектантства теперь проводится в историческом разрезе и носит осведомительный характер, а не полемический. Большая стройность и последовательность внесены в преподавание Церковной Истории — общей и русской; Литургике, Гомилетике, Церковному уставу и церковно-славянскому языку придан практический уклон. Преподавание их сводится в первую очередь к усвоению навыков богослужения и проповедничества. Перестроен план и переработаны программы по древним и новым языкам. Система премирования письменных работ усилила занятия по тщательной разработке сочинений.

Вторая половина учебного года проходила под знаком теснейшего общения духовных школ с Лаврой. Объединение в некоторых сторонах хозяйственной жизни, а также участие воспитанников семинарии и студентов академии в богослужениях монастыря, внесли качественно новое в школьную жизнь. Если раньше академию и семинарию почетно и символически называли «большой келлией» Лавры, то теперь это полностью осуществилось. Богослужения, совершаемые по монастырскому уставу, дают нашим учащимся прекрасную практику образцового отправления церковных служб.

При неизменном внимании Его Святейшества и при содействии Учебного комитета и Хозяйственного управления созданы самые благоприятные условия для нормального развития московских духовных школ. Располагая своей киноаппаратурой, учащиеся имеют теперь возможность просматривать в стенах академии лучшие кинофильмы, что вносит большое оживление в нашу школьную семью.

В составе академии было 10 почетных членов и 24 преподавателя.

В числе последних 7 профессоров, 9 доцентов, 8 преподавателей и два руководителя кружков: музыкального и по постановке голоса.

В течение учебного года двумя преподавателями были прочитаны три пробных лекции, признанные Советом академии вполне достойными для присуждения им права преподавания в академии. 29 декабря 1953 года состоялась защита протоиереем А. И. Державиным диссертации на соискание ученой степени магистра богословия.

В семинарии принята урочная система преподавания, в академии — лекционная. Общая успеваемость учащихся в нынешнем году была несколько выше, чем в прошлом году. Необходимо отметить улучшение качества письменных работ: в течение года было выдано 130 премий за лучшие сочинения.

Хозяйственная часть успешно справлялась со всеми трудностями по обеспечению учащихся ежедневным четырехразовым питанием, одеждой и бытовым обслуживанием.

Кроме врача-терапевта и фельдшера, обслуживавших Лавру, академию и семинарию, в истекшем учебном году приглашен зубной врач.

Во внеурочное время учащиеся участвуют в кружках: музыкальном, регентском, иконописном, фотографическом и по постановке голоса.

В академии имеется церковно-археологический кабинет, который значительно пополнился в нынешнем году ценными экспонатами.

Неуклонно пополняется академическая библиотека путем покупки книг и благодаря пожертвованиям разных лиц.

Святейший Патриарх Алексий посетил академию в истекшем году пять раз. Высокопреосвященный Митрополит Николай был в академии два раза, причем во второе посещение прочитал весьма интересную лекцию на тему «О духовно-учебных заведениях в странах народной демократии». Посещали академию и другие преосвященные.

В нынешнем году приезжали в академию многие иностранные делегации, проявлявшие живейший интерес к церковным делам. Объяснения по вопросам духовно-учебных заведений давали ректор протоиерей К. И. Ружицкий и инспектор проф. Н. П. Доктусов.

В настоящее время началась подготовка к будущему учебному году. Предстоит ремонт помещений и заготовка различных продуктов.

17 июня сего года у раки Преподобного Сергия был отслужен молебен, перед началом которого о. ректор обратился к окончившим академию и семинарию с теплым напутственным словом. Затем в Чертогах было объявлено постановление Совета об окончивших академию и семинарию со вручением им для назидания и жизненного руководства Святой Библии и книги «Патриарх Сергей и его духовное наследство».

Представители от учащихся академии и семинарии в своих речах выразили всему профессорско-преподавательскому коллективу глубокую благодарность за обучение и воспитание.

Проф. Н. Доктусов, инспектор Моск. дух. академии

ОКОНЧАНИЕ УЧЕБНОГО ГОДА В ЛЕНИНГРАДСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

26 июня закончился 1953/54 учебный год в ленинградских духовных школах: в этот день был последний экзамен в семинарии.

27 июня, после Божественной литургии, профессора, преподаватели и учащиеся академии и семинарии собрались в академическом храме на благодарственный молебен, который совершил ректор академии и семинарии протоиерей М. Сперанский, в сослужении академического духовенства.

В конце молебна, после провозглашения установленных многолетий, ректор поздравил учащихся и учащихся с успешным окончанием учебного года и обратился к окончившим в этом году академию и семинарию с речью, в которой призывал их, прежде всего, возблагодарить Господа Бога за дарованную им милость и помощь в многотрудном деле усвоения разнообразных и довольно обширных богословских дисциплин, свято хранить добрые навыки, приобретенные в возраставшей их школе, а в подвиге на ниве Христовой быть всегда преисполненными евангельской любви к пасомым, честно и усердно исполнять свой долг пред Святой Церковью и неизменно быть верными и преданными сынами своей Родины.

По окончании молебна профессора, преподаватели и учащиеся были приглашены в академическую столовую на последнюю общую трапезу. Здесь о. ректор еще раз поздравил выпускников и преподал им свои отеческие наставления и пожелания. С приветствиями и добрыми пожеланиями обратились к выпускникам проф. Н. Д. Успенский, доцент М. Ф. Русаков и инспектор проф. Л. Н. Парийский. От имени окончивших с ответными речами выступили: студент IV курса П. Еремин и воспитанник IV класса семинарии В. Никитин. Они благодарили профессоров и преподавателей за труды, положенные в течение ряда лет на воспитание и образование тех, кто сегодня получает дипломы и аттестаты.

В перерыве между речами были провозглашены здравицы Святейшему Патриарху Алексию и Высокопреосвященному Митрополиту Григорию, трудами и заботами которых были созданы как самые ленинградские духовно-учебные заведения, так и те прекрасные условия, в которых воспитываются будущие деятели Русской Православной Церкви.

Прощальный обед закончился вручением каждому из выпускников Святой Библии с надписью «(Такому-то) благословение на жизненный путь от воспитавшей его школы». Студент Еремин от имени всех выпускников благодарил Совет академии за дорогой для них на всю жизнь подарок.

Закончился еще один год напряженной, но дружной работы учащихся и учащихся нашей духовной школы. Результаты весенней экзаменационной сессии говорят о том, что те и другие трудились не напрасно. По всем классам семинарии и курсам академии в среднем получены хорошие показатели успеваемости, а в числе отличников имеются и выдающиеся.

Многие из окончивших семинарию по первому разряду изъявили желание поступить для дальнейшего образования в Ленинградскую духовную академию. Почти все окончившие в этом году Ленинградскую духовную академию заявили о своем решении принять сан.

За особо отличные успехи и хорошие курсовые сочинения постановлением Совета академии, с благословения Его Высокопреосвященства Митрополита Григория, два студента оставлены при академии в качестве профессорских стипендиатов: И. Белевцев по кафедре Священного Писания Нового Завета и И. Тихоновский по кафедре Византологии.

Уже опустели аудитории, комнаты для занятий, читальный зал, библиотека. Целый год в них шла кропотливая работа учащихся, склонившихся над переводами, лекциями и сочинениями. Эти академические «лаборатории», всегда переполненные учащимися, в течение года не раз посещали иностранные делегации.

В самый день окончания занятий, 26 июня, академию посетила делегация германских протестантских богословов, которые вынесли наилучшее впечатление от обозрения благоустроенных и образцово обставленных научно-вспомогательных учреждений академии.

Доцент П. Игнатов, секретарь Совета Лен. дух. академии

В ВОЛЫНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

23 июня Волынская духовная семинария закончила свой девятый учебный год.

Учебные занятия в истекшем году проходили в семинарии под знаком хороших показателей успеваемости учащихся. Этому много способствовало создание в семинарии благословением и заботами Святейшего Патриарха Алексия прекрасной бытовой обстановки. Летом 1953 года был произведен капитальный ремонт семинарских зданий, с одновременным расширением учебного корпуса и полным переоборудованием всех помещений, благодаря чему учащиеся были поставлены в весьма благоприятные в бытовом и санитарно-гигиеническом отношении условия.

В целях расширения и углубления знаний учащихся преподаватели, помимо сообщаемых на уроках сведений и рекомендуемой литературы, готовили для воспитанников специальные конспекты. Много внимания уделялось письменным работам учащихся. В качестве поощрительной меры Правлением семинарии установлены были денежные премии за лучшие сочинения.

Значительно усилилась в истекшем году воспитательная работа с учащимися. Она проводилась в духе преданности Святой Православной Церкви и беззаветной любви к Родине.

Принимая ежедневно участие в богослужениях, совершаемых в Луцком кафедральном соборе, в будние дни — группами, а в воскресные и праздничные — в полном составе, учащиеся семинарии прислуживали в алтаре и несли клиросное послушание, в результате чего они практически знакомились со всем строем, порядком и красотой наших церковных служб.

На первой неделе Великого поста и на Страстной все воспитанники говели, исповедывались и причащались Святых Таин.

Дни гражданских праздников отмечались торжественными собраниями учащихся и учащихся, чтением докладов и выступлениями семинарского хора.

Вся учебно-воспитательная работа в семинарии проходила под руководством Преосвященного Палладия, епископа Волынского и Ровенского, который с исключительным вниманием относился к семинарии и всячески содействовал удовлетворению всех ее нужд. В 1953/54 учебном году семинарию посетили преосвященные: Панкратий, архиепископ Львовский, Серафим, епископ Полтавский, Варлаам, епископ Хмельницкий и Антоний, епископ Станиславский.

Следует отметить, что Волынская духовная семинария готовит пастырские кадры не для одной только Волынской епархии, но и для епархий всей Западной Украины, находившейся до 1946 года в унии с Римско-Католическою Церковью и крайне нуждающейся в настоящее время в просвещенных православных пастырях. В последние два года приток учащихся в Волынскую семинарию из западно-украинских епархий значительно возрос. В 1953/54 учебном году число воспитанников-галичан составляло до 30 процентов общего количества учащихся семинарии.

Все, окончившие в этом году семинарию по первому разряду, заявили о своем желании продолжать образование в Московской духовной академии.

Учебный год завершен был благодарственным молебном, после которого окончившим семинарию были выданы аттестаты.

Прот. Н. Тучемский

ВИЗИТ ДРУЖБЫ И МИРА

С 17 июня по 6 июля 1954 года гостем Московского Патриарха была делегация деятелей Евангелическо-Лютеранской Церкви Германии. В состав делегации входили: Президент Синода Евангелической Церкви д-р Густав Хейнеман, профессор теологии Берлинского университета имени Гумбольдта и заведующий кафедрой истории церкви в Галльском университете г-н Курт Аланд, профессор теологии, директор института по изучению Православия при университете в Галле, пастор д-р Конрад Якоб Онаш, пастор Георг Томас из Плауена, редактор журнала «Штимме дер Гемейнде» в Дармштадте пастор Герберт Мохальский и сотрудник Бюро внешних сношений Евангелической Церкви Германии д-р г-жа Гильдергард Шедер.

В истории отношений между христианскими церквями Востока и Запада это посещение нашего Союза деятелями Евангелической Церкви представляет собою весьма знаменательное явление.

Делегация прибыла в Москву, на Внуковский аэродром, 17 июня, где ее встретили представители Московской Патриархии во главе с Высокопреосвященным Николаем, Митрополитом Крутицким и Коломенским, и представители Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР во главе с Заместителем Председателя Совета С. К. Бельшевым. Митрополит Николай в приветственном слове на аэродроме сказал о чувствах радости, с какими Русская Православная Церковь встречает своих гостей из Германии. Д-р Г. Хейнеман сердечно ответил на это приветствие.

В день приезда гости осматривали Москву, а на следующий день были с визитом в Патриархии и в Совете по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. На приеме у Святейшего Патриарха, вместе с делегацией, присутствовали: архиепископ Берлинский и Германский Борис, сопровождавший делегацию из Берлина, и управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий. Приветствуя гостей, Святейший Патриарх Алексей выразил радость по поводу их приезда и свою готовность оказать им полное содействие в ознакомлении с жизнью Русской Православной Церкви.

В ответ на приветствие Патриарха член делегации д-р богословия г-жа Шедер сделала следующее заявление: «Ваше Святейшество! От всего сердца благодарим Вас за любезное приглашение посетить матушку Россию и в особенности благочестивую Патриархию Московскую. И благодарим Вас за милостивый прием. В эти дни христиане всего мира вспоминают трагичную и грешную девятисотлетнюю схизму (раскол) (16 июля 1054 года) между восточными и западными христианами, между первым и вторым Римом. Мы радуемся тому, что точно в эти дни милостивый Бог дал нам возможность передать восточным христианам

и всему советскому русскому народу приветы и искренние пожелания благосостояния и международного мира».

Патриарх со своей стороны поблагодарил гостей за прочувствованные слова о любви и мире и, пожелав им с пользой провести время, выразил надежду на дальнейшее укрепление дружественных связей на благо мира.

Во второй половине этого же дня гости ознакомились с Московским метрополитеном и побывали в Большом театре. 19 июня члены делегации осматривали Третьяковскую галерею, затем посетили Богоявленский Патриарший собор и три других храма города Москвы.

Воскресенье, 20 июня гости провели в Троице-Сергиевой Лавре. Здесь они прежде всего, ознакомились с архитектурными памятниками знаменитой обители, а затем присутствовали за Божественной литургией в Троицком соборе, которую совершал Святейший Патриарх Алексий в сослужении архиепископов: Берлинского Бориса и Саратовского Гурия. Гости с неослабевающим вниманием следили за течением богослужения по немецкому переводу литургии, изданному Германским епархиальным управлением Московской Патриархии.

После литургии делегация была приглашена в патриаршие покои на обед. За обедом Святейший Патриарх провозгласил тост за гостей, заявив, что Русская Церковь, видя в них посланцев христиан Запада, верит, что их приезд поможет укреплению дружбы между немецким и русским народами. Патриарх упомянул о взаимоотношениях между Православием и протестантизмом.

В ответном слове Президент Евангелической Церкви Густав Хейнеман отметил, что делегация не ожидала встретить здесь такой трогательный и сердечный прием. Он сказал, что вместо «ужаса», который, по его мнению, должен бы испытывать русский при виде немца, верующие в русских церквях встречали делегацию проявлениями истинно христианской любви и радости. По мнению Хейнемана, эти общехристианские чувства русского народа и дружеский прием делегации вселяют уверенность в том, что их приезд в Советский Союз поможет укреплению дружбы и мира между народами.

На обеде присутствовали архиепископы евангелическо-лютеранских церквей: Латвии — Густав Турс и Эстонии — Ян Кийвит, прибывшие для встречи немецких гостей. Архиепископ Густав Турс сказал приветственное слово по адресу Патриарха и членов делегации. После него говорила г-жа Г. Шедер, которая отметила, что отрицательное отношение к Советскому Союзу со стороны некоторых кругов Запада создавало до сих пор значительные трудности для поездок в Россию. В дальнейшем, по ее заявлению, взаимные визиты будут более легкими и частыми.

По окончании обеда гости осматривали ризницу Лавры и Троицкий собор. Отсюда они прошли в духовную академию и семинарию, где ректор прот. К. И. Ружицкий и инспектор проф. Н. П. Доктусов давали подробные объяснения о постановке преподавания в духовных школах.

Замечательные исторические памятники Лавры, торжественность богослужения и радужный прием — все это произвело глубокое впечатление на немецких гостей. Покидая великую русскую Святыню, они оставили сердечные записи в книгах посетителей Лавры и академии. Так, в записи пастора Георга Томаса говорится: «Религиозность, представленная богослужением, какого нет в странах Запада, заслуживает глубокого уважения. Церковь, которая в состоянии дать такое богослужение, сможет еще в будущем многое сказать и многим помочь». В записи доктора Хейнемана и пастора Мохальского мы читаем: «Пусть эта первая встреча с о. ректором и профессорами Московской духовной академии положит начало для дружественной совместной работы с религиозными учебными заведениями нашей страны. Мы надеемся многому научиться и заявляем о своей готовности дать то, что мы можем».

Делегация деятелей Евангелическо-Лютеранской Церкви Германии на приеме у Святейшего Патриарха Алексия в Троице-Сергиевой Лавре

Делегация деятелей Евангелическо-Лютеранской Церкви Германии на приеме у Святейшего Патриарха
Алексия в Троице-Сергиевой Лавре

Последующие четыре дня гости посвятили ознакомлению с крупнейшими промышленными и торговыми предприятиями города Москвы, музеями и научными учреждениями. В частности, делегаты посетили Московский университет им. Ломоносова и беседовали с проректором, затем Третьяковскую галерею, где осматривали замечательное собрание древних русских икон, Ленинскую библиотеку, являющуюся крупнейшим в мире книгохранилищем, и Мавзолей В. И. Ленина и И. В. Сталина. В Ленинской библиотеке для одного из членов делегации — проф. Аланда — были приготовлены, по его просьбе, фотографические снимки с целого ряда ценнейших древних греческих рукописей новозаветного текста. Для другого члена делегации — проф. Онаша — были сняты фотографии с наиболее замечательных древних русских икон, вышивок и других художественно-исторических памятников, хранящихся в Третьяковской галерее, в Кремле и в ризнице Лавры.

В те же дни гости посетили совхоз «Лесные Поляны» и побывали в сельском храме в поселке Удельная. 23 июня они были с визитом в Советском Комитете защиты мира. В тот же день председатель общегерманской народной партии д-р Густав Хейнеман был принят Заместителем Министра иностранных дел СССР В. А. Зориным. А вечером, 24 июня, делегаты были на приеме в Совете по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР с участием представителей общественности столицы. После поездки на пароходе по каналу имени Москвы, состоявшейся 25 июня, гости в тот же день отбыли в Ленинград. Там их встретили представители ленинградского духовенства и уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Ленинградской области А. И. Кушнарев.

Во время пребывания в Ленинграде делегаты знакомились с городом, его церковной и общественной жизнью и с его сокровищами искусства. С 26 по 29 июня они осмотрели: Александро-Невскую Лавру, могилы выдающихся деятелей культуры и искусства, ленинградские соборы, Эрмитаж, публичную библиотеку им. Салтыкова-Щедрина, побывали в театре им. Кирова и на стадионе им. Кирова.

Особое внимание гости уделили духовной академии, где их встретила вся ученая корпорация во главе с ректором прот. М. Сперанским. От лица прибывших профессор Курт Аланд благодарил ученую корпорацию за внимание и рассказал подробно о цели приезда делегации. Он заявил, что в работах ученых Берлинского университета имеются пробелы, особенно в области изучения византологии, церковной истории и патрологии, и потому им хотелось поближе познакомиться с постановкой учебного дела в духовных академиях Советского Союза. Вообще же их приезд вызван стремлением завязать культурное и научное общение между учеными богословами Германии и Советского Союза, ибо наука — друг мира, а где есть научная связь, там существует и связь мирная.

В последний день пребывания делегации в Ленинграде для нее был устроен в гостинице «Астория» прощальный ужин, на котором присутствовал и Высокопреосвященный Григорий, Митрополит Ленинградский и Новгородский. В своей речи, обращенной к гостям, Владыка Митрополит говорил: «Мы рады вашему посещению особенно потому, что за рубежом распространено много искаженных и даже совершенно ложных сведений о нашей жизни и нашем быте и намеренно злобно замалчивается все то хорошее, что здесь делается.

Но, ознакомившись с нашей жизнью, вы могли лично убедиться, что наш народ живет полной жизнью, уверенный в себе, вдохновенно трудящийся над созданием нового общественного строя, что он всемерно желает только мирной, совместной со всеми народами жизни для общего блага и счастья...

Еще раз приветствуя эту нашу встречу, как наилучшее средство для взаимного ознакомления, я поднимаю бокал за христианское сотрудничество и единение всех живущих твердой верой в победу добра и правды и в торжество мира во всем мире».

От лица делегации Владыке Митрополиту отвечал пастор Герберт Мохальский. Выразив благодарность за прием и внимание, он сказал: «Мы побывали в городе-герое, который пострадал через нас — немцев, и, несмотря на это, русский народ проявил к нам такое радушие, на какое не вправе были и рассчитывать». Далее пастор Герберт Мохальский остановился на двух моментах, оставивших особенно глубокое впечатление у всех членов делегации. Первый из них — это впечатление от богослужений в храмах. «Несмотря на разность конфессий, — сказал он, — несмотря на многое чуждое и непривычное для нас в обстановке богослужений, мы были глубоко тронуты их красотой». Пастор Мохальский говорил также о том, что всех нас объединяет общность христианской религии, общность заветов Христа, общность молитвы Господней. Второй момент, запечатлевшийся у членов делегации, — это прием немецкой футбольной команды на стадионе им. Кирова. Они были глубоко поражены и звуками немецкого гимна и тем, что играющие команды обменялись вымпелами, речами и рукопожатиями... «Все это исходило от души гостеприимного русского народа и глубоко поразило и тронуло нас до слез». Свою речь пастор Мохальский закончил выражением благодарности как Митрополиту Григорию, так и Уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви А. И. Кушнареву, который сопровождал делегацию.

По возвращении из Ленинграда в Москву, гости имели беседу по церковным вопросам с Высокопреосвященным Митрополитом Николаем. В этой беседе были затронуты самые различные вопросы церковной жизни. Владыка Митрополит осветил положение Русской Православной Церкви, рассказал о богословском образовании в русских духовных школах, охарактеризовал отношение Русской Церкви к экуменическому движению и дал ответы по ряду других вопросов, имеющих значение для установления взаимоотношений между Лютеранской и Восточно-Православной церквями.

После этой беседы гости посетили Кремль. Ознакомление с памятниками русской культуры прошлых веков произвело на них неизгладимое впечатление.

30 июня гости вылетели в Киев.

На Киевском аэродроме их встретил викарий Киевского Экзарха вместе с духовенством.

После визита к Митрополиту Иоанну немецкие гости осматривали достопримечательности украинской столицы: соборы — Владимирский, Андреевский, Софийский, памятник князю Владимиру, ближние пещеры Киево-Печерской Лавры, которые произвели на посетителей глубокое впечатление, затем присутствовали за богослужением в соборе, откуда проехали в женский Покровский монастырь. Здесь их встретила и. о. игумении монастыря сердечным приветственным словом, в котором выразила радость по поводу прибытия христиан Запада в колыбель русского Православия и преподнесла д-ру Хейнеману хлеб-соль.

В ответном слове от имени делегации г-жа Шедер высказала глубокую благодарность за сердечное приветствие и отметила, что столь сердечное отношение со стороны русских к ним — немцам, причинившим столько зла русскому народу, бесконечно трогает и свидетельствует о глубокой христианской любви русских людей. Она верит, что дело мира и братства между народами восторжествует.

На прощальном приеме у Митрополита Иоанна последовал обмен дружественными тостами между главой Украинского Экзархата и главой немецкой делегации. В своем тосте Экзарх Украины Митрополит Иоанн

Делегация деятелей Евангелическо-Лютеранской Церкви Германии
в Троице-Сергиевой Лавре

отметил, что он рад видеть немецкую делегацию в Киеве, который является колыбелью Русского государства и Русской Церкви. Здесь, в этом центре древней Руси, завязались в свое время первые отношения России с Западом. И теперь он видит у себя представителей тех миролюбивых сил на Западе, которые стремятся к укреплению мира во всем мире.

В ответном слове д-р Хейнеман сказал: «Все виденное нами в вашей прекрасной стране и золотом Киеве поможет нам правильно разобраться в представлениях о вашей стране, поможет развеять те неверные взгляды на вашу великую Родину, которые еще бытуют в моем народе. Находясь в историческом центре Русского Православия, желаю ему дальнейшего преуспевания».

Ночью гости осматривали Крещатик и утром 1 июля отбыли в Одессу, где оставались до 5 июля.

В первый же день своего пребывания в Одессе они посетили Одесскую духовную семинарию и подробно ознакомились с ее оборудованием и постановкой учебно-воспитательного дела. В «Книге почетных посетителей» г-жа Шедер по поручению делегации оставила следующую запись: «Ищу не вашего, а вас» (2 Кор. 12, 14). Словами апостола Павла приветствуем членов духовной семинарии Одесской в любви и мире нашего Господа Иисуса Христа. От имени делегации лютеранских христиан из Западной и Восточной Германии доктор Гильдергард Шедер из Франкфурта на Майне (города Гёте). 1/7, 1954».

В последующие дни делегация побывала в Институте им. Филатова, где их радушно принимал сам маститый ученый, в одном из санаториев ВЦСПС и в одном из колхозов. А все свободное от этих посещений время гости проводили в Успенском монастыре, на даче Святейшего Патриарха, о которой г-жа Шедер заявила, что это «рай на земле». На заключительном приеме у Святейшего Патриарха делегация выразила глубокую благодарность за все, что ей было предоставлено.

5 июля гости возвратились в Москву. В тот же день в честь их был устроен прощальный обед, на котором архиепископ Германской и Берлинский Борис от имени Святейшего Патриарха и Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая выразил удовлетворение пребыванием деятелей Евангелическо-Лютеранской Церкви Германии в Советском Союзе и пожелал им успешного труда на ниве церковной. Вместе с тем он выразил надежду, что они расскажут своему народу о всем виденном в Советском Союзе и что их посещение нашей страны послужит к укреплению связей между нашими церквями и народами.

В ответном слове д-р Хейнеман выразил глубокую благодарность за то гостеприимство, какого в Германии они не смогут оказать. То, что увидели члены делегации в Советском Союзе, превзошло все их ожидания. Они воочию убедились в том, что Русская Церковь живет полной жизнью и что советский народ с энтузиазмом строит свою жизнь, не чувствуя неприязни к немецкому народу. «За время нашего пребывания в Советском Союзе,— сказал д-р Хейнеман,— мы сроднились с русскими и почувствовали рождение тех сердечных связей и отношений, которые являются верным залогом дальнейшего укрепления дружбы и братства между нашими народами».

Перед возвращением в Германию члены делегации оставили собственноручные записи своих впечатлений от поездки в СССР. Из этих записей видно, как много неожиданного встретили немецкие гости в Советском Союзе.

«В посещаемых нами странах и городах,— пишет д-р Гильдергард Шедер,— мы не видели почти никаких разрушенных зданий, мостов и т. д. Значит, внешние последствия громадного военного разрушения в этих областях почти стопроцентно ликвидированы. Об ужасах войны свидетельствуют только многочисленные братские могилы.

В многообразных разговорах с простыми людьми — старыми и молодыми — и с деятелями церковной и общественной жизни мы не встречали ненависти к немецкому народу. Значит, советский народ, который более, чем западные народы, пострадал от немецкой оккупации, имел силу, после четырехлетнего взаимного кровопролития, простить другому народу.

Мы видели горячую любовь и громадные жертвования верующего народа своим святыням, своей Православной Церкви, и я убеждена, что, как раньше, так и в наше время, наш всеобщий Господь Иисус Христос является живым и в советском народе».

В заключение г-жа Шедер выражает благодарность за гостеприимство и, желая, чтобы Милостивый Бог ниспослал мир между народами, пишет: «В этом смысле, мы, лютеранские христиане из Восточной и Западной Германии, постараемся содействовать углублению отношений между Русской Православной Церковью и Евангелической Церковью Германии».

В том же духе выразил свои впечатления пастор Г. Мохальский. «Я приехал, — пишет он, — из такой страны, которая причинила советскому народу много горя. Я задавал себе вопрос: как встретит советский народ визит немца? На этот вопрос я скоро получил ответ... Повсюду мы встречали лишь приветливое отношение, нигде мы не видели враждебности или ненависти. Советский народ хочет мира и дружбы. Я приехал из такой страны, где люди мало знают о жизни Православной Церкви и о русском христианстве. Я задавал себе вопрос: как живут после стольких страданий христиане в Советском Союзе? Ответом на мой вопрос послужило то, что я видел... Православная Церковь в Советском Союзе живет. На ее богослужениях присутствует огромное количество народа. Мы наблюдали, как горячо верующие принимают участие в богослужении. Мы слышали их молитвы и хвалебные гимны. Мы видели истинное, живое православное христианство, которое сохранило свою веру неизменной, которое приносит жертвования своей вере и которое беспрепятственно может исповедывать свою веру... Я приехал из такой страны, где люди не имеют правильного представления о русских, о стране, о городах Советского Союза. Я задавал себе вопрос: как выглядит эта страна, ее города, ее люди? — Страна неизменно велика и прекрасна... Мы поразились, увидев красоту и оживленность ее городов, широкие, переполненные народом бульвары и улицы. Повреждения, нанесенные войной, встречаются лишь кое-где и очень редко. В учреждениях и магазинах чувствуется живая деятельность, большой приток покупателей. А люди? Священники и верующие, врачи и директора, колхозники, фабричные рабочие и шоферы — все встречали нас не только вежливо, но и сердечно... Мы можем иметь среди советских людей много друзей. А друзья поддерживают мир. Поэтому мы с благодарностью обращаемся к Его Святейшеству, Патриарху Московскому и всея Руси, и выражаем желание и надежду, что в ближайшем будущем к нам смогут приехать много граждан из Советского Союза. Лишь только тогда, когда мы будем говорить друг с другом, узнавать друг друга, — мы научимся уважать и любить друг друга. А уважение и любовь поддерживают мир».

В «Путевых заметках» проф. Курта Аланда, составленных для Берлинской Евангелической еженедельной газеты «Ди Кирхе» («Церковь») и предоставленных в распоряжение «Журнала Московской Патриархии», мы читаем: «Мы повсюду встречали веселых работающих людей, строящих новую жизнь в мире и благосостоянии. Мы осмотрели фабрики и колхозы, университеты и библиотеки, клиники и санатории, мы были в квартирах и ходили по улицам городов группами и поодиночке. И всюду у нас создавалось одно и то же впечатление. И всюду нас встречали чрезвычайно гостеприимно. В церковных и государственных

учреждениях нас принимали так, что мы при всем желании не в состоянии должным образом выразить свою благодарность, и мы не сможем устроить такой прием, если нас посетит делегация Православной Церкви... Надо побывать только на одном богослужении Русской Православной Церкви в СССР,— и самый большой скептик установит: эта Церковь живет... Уезжая, мы надеемся, что мы положили хорошее начало, которое принесет плоды не только для обеих церквей, но и для всех людей, которые в этих церквях почитают Христа, как своего Господа».

Профессор теологии пастор Конрад Якоб Онаш, в течение многих лет изучающий вопросы православной иконописи, оставил восторженную запись о встрече с иконой. Ознакомившись с собранием икон в Третьяковской галлее, он пишет: «Я должен сознаться, что только сейчас получил настоящее представление об иконе. Правда, мне были знакомы новгородские иконы, но только теперь я увидел их особенную, монументальную красоту. «Благовещение Устюжское» — икона, которая меня давно уже интересовала, потрясает не только своим величием, но и оттенками красок. Монументальностью и непревзойденными красками отличаются произведения Андрея Рублева, в особенности его Звенигородский «Спас». Когда стоишь перед такой иконой (она почти в рост человека), то чувствуешь себя прикованным к ней тем мягким светом, который исходит из этих глаз; кажется, что «Спас» прямо смотрит тебе в душу».

Далее д-р К. Я. Онаш перечисляет все, что он видел в Троице-Сергиевой Лавре, где находится большое число замечательных икон, и в заключение пишет: «После моего пребывания в Москве и в Загорске мое представление об иконе стало полнее и глубже. Мне, занимавшемуся до сих пор теоретическим изучением этого вопроса, как-раз не хватало личной встречи с иконами.

Приношу самую искреннюю и сердечную благодарность всем церковным и государственным учреждениям СССР, благодаря которым я имел возможность осуществить эту встречу!»

Особенно интересна запись д-ра Хейнемана. «Господь поручил человеку, — пишет д-р Хейнеман, — подчинить себе землю (Быт., 2). Эту задачу каждый народ выполняет по-своему. В течение этой поездки у нас сложилось впечатление, что советский народ стремится развивать неизмеримые возможности своей богатой страны. На заводах, фермах и колхозах мы наблюдали его неутомимый труд для блага повседневной жизни. Университет им. Ломоносова в Москве, обсерватория в Ленинграде, Институт глазных болезней в Одессе произвели на нас впечатление грандиозного стремления к исследованию природы. В Доме Культуры завода им. Сталина, в Ленинской библиотеке, в Третьяковской галлее, на спектаклях всемирно известного балета Ленинграда и Москвы и во многих других местах мы видели достойную подражания связь широкой культурной работы с вершинами созидательного труда... Я уверен, что советский народ призван внести большой вклад в дело улучшения условий жизни людей. Его люди преисполнены духом спокойной уверенности. Да благословит Господь труд советского народа, да дарует Он ему и нам всем дорогу мира в счастливое будущее!»

6 июля делегация, после прощального визита в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, отбыла в Берлин.

Будем надеяться, что это кратковременное общение представителей Германской Евангелическо-Лютеранской Церкви с представителями Русской Православной Церкви не останется бесплодным, а послужит укреплению взаимных отношений в духе братства и содействия делу всеобщего мира.

ВАЛЕРИАН, ЕПИСКОП ОРАДИИ

«НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И МИРА»

г. Орадна, 1954 год, стр. 376.

В своей книге «Некоторые проблемы войны и мира» епископ Валериан рассматривает поставленные проблемы в свете принципов христианской морали и показывает, какой является позиция Православной Церкви по отношению к этим проблемам. Работа Преосвященного Валериана является весьма своевременной и полезной, потому что некоторые религиозные круги склоняются к позиции нейтральности в отношении этих великих и решающих проблем, утверждая, что в этом и состоит правильная позиция истинного христианства. Автор показывает в предисловии, что нет ничего более фальшивого, чем такая позиция. Верующие не могут невозмутимо ждать, когда история сама все «сделает»; они должны сами отстаивать мир, активно содействуя этому великому делу теми средствами, какими они располагают.

Книга состоит из трех частей. В первой части рассматривается проблема войны, во второй части — проблема мира и возможность ее разрешения, в третьей части, озаглавленной «Война и мир в свете последних международных событий», рассматривается вопрос о том, как и при каких условиях можно было бы установить спокойствие и мирное сожительство между двумя мирами: капиталистическим и социалистическим.

В первой части, касающейся проблемы войны, автор показывает, что Православная Церковь Востока, от имени которой автор говорит и которой он служит, не может остаться в стороне при решении вопроса о войне. В принципе Православная Церковь враждебна не только войне, но и любому пролитию крови. Однако Церковь различает войны оборонительные и освободительные, с одной стороны, от войн захватнических, с другой. Первые оправдываются Церковью, а последние рассматриваются, как грабительские. Капитализм, по самой природе своей, несет в себе семя войны и стремится к ней с целью передела мира, захвата рынков и сфер влияния. Для капиталистов нет ничего более священного, чем их собственные интересы. А христианская мораль, которая проповедует равенство всех людей, осуждает захватнические тенденции капитализма и его стремление к разжиганию новой мировой войны. Христианство не может оправдать колониальной политики, основанной на силе, ибо оно всегда проповедует только силу правды.

Руководствуясь христианскими принципами равенства всех людей и наций, Православная Церковь считает, что избежать новой мировой войны вполне возможно, если проявить добрую волю, и необходимо потому что эта война означает применение дьявольского оружия массового уничтожения.

Но, проповедуя мир, христианство утверждает, что «война в защиту Отечества является справедливой войной». Православная Церковь допускает такую войну и почитает подвиги воинов-героев, отдающих свою жизнь на алтарь родины. Христиане, когда на их родину нападают разбойничьи силы, обязаны исполнить христианский и патриотический долг защиты своей страны.

Во второй части работы рассматривается проблема мира, то есть вопрос о том, как следовало бы водворить мир в наши дни. Люди всегда мечтали о мире, а христианская Церковь проповедует его непрерывно. Мир является основным вопросом и нашей эпохи, ибо только справедливый мир может создать предпосылку нормального развития общества.

После второй мировой войны люди доброй воли, несмотря на различие своих политических и религиозных убеждений, образовали мировое движение в защиту мира. Во главе этого движения стоит СССР вместе со странами народной демократии. На религиозном фронте борьбу за мир возглавила Русская Православная Церковь, к которой присоединились Румынская, Болгарская, Чехословацкая и некоторые другие православные поместные церкви. Русская и Румынская православные

церкви участвовали на конгрессах в защиту мира, а главы этих церквей выпустили ряд воззваний и обращений к христианам, призывая их всеми силами защищать дело мира. К действиям сторонников мира присоединились и все другие христианские церкви стран народной демократии.

В истории борьбы за мир большое значение имела Конференция всех церквей и религиозных объединений в СССР, состоявшаяся в 1952 году в городе Загорске. Здесь представители всех религий обязались активно бороться за дело мира.

В третьей части, озаглавленной «Война и мир в свете последних международных событий», автор рассматривает возможности мирного сосуществования капиталистических государств с социалистическими. Христианская Церковь допускает, как крайнюю меру, войну ради защиты и освобождения отечества, однако она более горячо поддерживает мирные пути разрешения международных споров. Именно для разрешения международных противоречий мирным путем и собирались конгрессы сторонников мира, на которых признано, что все международные проблемы могут быть разрешены путем мирных соглашений и переговоров между руководителями великих держав.

Православная Церковь и значительная часть других религиозных культов и религий безоговорочно присоединились ко всем призывам великих международных собраний и поддерживают усилия человечества, направленные к предотвращению новой мировой войны.

Из сказанного видно, что работа епископа Валериана касается самых значительных и актуальных современных проблем. Однако проблемы мира и войны весьма сложны, так как тесно переплетаются с вопросами экономического, политического, религиозного и морального порядка. Книга епископа Валериана ставит на обсуждение эти две проблемы во всей их сложности, с большой объективностью анализирует их и подробно выясняет, почему человечество должно бороться за мир и почему позиция сторонников мира является правдивой, гуманной и христианской позицией. Автор показывает, что не всякий мир должен поддерживаться, а лишь справедливый мир, основанный на социальной справедливости, на независимости и неприкосновенности каждого народа. Именно такой мир поддерживают страны народной демократии, такой мир одобряет и Православная Церковь.

Освещая все вопросы, связанные с проблемами мира и войны, книга епископа Валериана может служить для духовенства источником для проповедей в защиту мира.

Проф.-прот. И. Константинеску
Бухарест

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Постановления Священного Синода	3
Телеграмма Патриарху Антиохии и всего Востока Александру III	3
Ответная телеграмма	4
Послание Святейшего Патриарха Юстиниана	4
К пребыванию в СССР деятелей Евангелической Церкви Германии	5
Телеграмма из Берлина	5
Кончина Митрополита Гермогена	6
Телеграмма из Америки	6
Кончина пастора Георга Томаса	6
Телеграмма Председателю Христианско-Демократического Союза Германии г-ну Отто Нушке	6
Ответная телеграмма	7
Указ Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия	7

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни	8
<i>С. Ставровский.</i> Церковное торжество во Владимире на Клязьме	11
Пребывание в Москве архиепископа Пекинского и Китайского Виктора	13
К назначению нового благочинного в Венгрию	13
<i>Прот. Фериз А. Берки.</i> Мои впечатления	13
Гость из Голландии	14
На приеме в английском посольстве	14
<i>Свящ. С. Харламов.</i> Письма из Палестины (Письмо первое)	14
<i>Проф. И. Шабатин.</i> Архиепископ Нил (Исакович)	15

В ЗАЩИТУ МИРА

<i>Митрополит Николай.</i> Конференция в Стокгольме	18
---	----

СТАТЬИ

<i>Иеромонах Леонид.</i> Преображение Господне	21
<i>Свящ. И. Потапов.</i> Успение Божией Матери	22
<i>Свящ. И. Ефимов.</i> Преподобный Серафим	26
<i>Проф. Н. Успенский.</i> К вопросу о «Православной литургии Западного обряда»	33
<i>А. Ведерников.</i> Между страхом и надеждой	46

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

<i>Прот. В. Шпиллер.</i> Болгарский Патриарх Кирилл как писатель-богослов	54
---	----

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

<i>Проф. Н. Доктусов.</i> Окончание учебного года в московских духовных школах	59
<i>Доц. П. Игнатов.</i> Окончание учебного года в ленинградских духовных школах	60
<i>Прот. Н. Тучемский.</i> В Волынской духовной семинарии	62

ХРОНИКА

Визит дружбы и мира	63
-------------------------------	----

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Проф.-прот. И. Константиnescу.</i> Валериан, епископ Орадин	76
--	----

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. Секретарь Редакции А. В. Ведерников

Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)